

**Господи,
помилуй
наших
детей**

Господи, помилуй наших детей

*Книга
для
родителей*

УДК 242
ББК 86.37-4
Г 72

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви**

*По благословению
Митрополита Тернопольского и Кременецкого
СЕРГИЯ*

**Составитель
Галина Громова**

Г 72 Господи, помилуй наших детей / Сост. Г. Громова. — М.:
«Паломник», 2012. — 304 с.

ISBN 5-88060-164-1

Книга посвящена насущным вопросам современности: проблеме воспитания детей и внутрисемейным отношениям. Разделы книги «Молитвы», «Наши горькие слезы», «Сила материнской молитвы», «Подготовка к Таинству исповеди детей и взрослых», «Духовные наставления о православном воспитании детей», «Поучительные рассказы» своим содержанием призваны помочь в воспитании ребенка, научить добру через святоотеческую мудрость и скорбные примеры жизни; приобщить к христианским ценностям, дать понятие об основах нравственности, заповеданных свыше, поддержать в ежедневной борьбе за судьбу подрастающего поколения. Книга содержит душеполезные материалы о воспитании детей, почерпнутые из поучений святых отцов, подвижников благочестия и из современной жизни. Особую ценность представляют поучительные примеры семейного благочестия, взятые из дореволюционной периодики.

УДК 242
ББК 86.37-4

ISBN 5-88060-164-1

© «Паломник», 2012
© Составление, Г. Громова, 1999
© Обложка, А. В. Любавина, 2012

Пусть жизнь ваша, родители, будет хвалою Господу и любовью к человечеству: тогда и ваши дети будут жить для славы Божией и для пользы людей.

*Филарет, архиепископ
Черниговский¹*

ВСТУПЛЕНИЕ

За 70 лет советского пленения нашей Православной Церкви несколько поколений русских людей выросли без Бога. Разорилась домашняя Церковь, из многих жилищ исчезли иконы, нарушились старинные семейные обряды.

Мрак и тьма восстали на материнство, а значит и на будущее мира — воспитание потомства. Перед родителями встала огромная духовная ответственность — исправиться самим и спасти своих детей. В душе нашего ребенка тоже столько уже нарушено тлетворным духом времени, что для матери-христианки предстоит борьба крайне тяжелая, но — необходимая: ради жизни вечной.

Новые, нехристианские, дошкольные и школьные заведения, вторжение в наш быт телевизора, компьютера и компьютерных игр, распространение оккультных наук, появление множества экстрасенсов, колдунов, целителей, тоталитарных сект и различных религиозных псевдоучений — все это с разрушительной силой направлено на детей.

Безбожие — главная причина всяких бесчинств. Не получив должного духовного воспитания, дети во

¹ *Филарет, архиепископ Черниговский*. Слова, беседы и речи. Изд. 3-е. 1883.

многих семьях теперь не хотят подчиняться родителям, не научены их почитать, а порой обрушивают на их головы и резкое бранное слово.

Идеалом молодежи становится вольная и «роскошная» жизнь, зарабатывание денег любыми средствами. Из-за взаимного неуважения в семье возникают постоянные недоразумения, ссоры, столкновения. Нет драгоценной терпимости, поэтому часто складывается невыносимая семейная обстановка.

Дети не усвоили заповеди Божией о почитании родителей, за нарушение которой Господь карает людей еще на земле. Слова Писания: *Благословение бо отчее утверждает дома чад, клятва же матерня искореняет до основания* (Сир. 3, 9) — сбываются над детьми самым разительным образом.

Поучителен, например, замечательный рассказ о родительском благословении.

«Одному деревенскому мальчику плохо жилось дома из-за постоянных несправедливостей к нему со стороны матери. Она его всячески преследовала, постоянно за все корила, хотя он был трудолюбивым и ей ни в чем не прекословил. Жизнь его была так тяжела, что он решил идти из дома на заработки. Собравшись совсем в путь-дорогу, он попросил у матери благословения. Злая женщина не смягчилась и в минуту расставания с сыном, который видел от нее так мало сладкого, вместо того чтобы благословить его образом, в сердцах крикнула: «Вот тебе мое благословение!» — и при этом швырнула в сына поленом. Тот не осудил своей матери. Добрый мальчик поклонился ей в ноги и произнес: «Спасибо, матушка, на твоём благословении», — и потихоньку вышел из родительского дома. Это был чело-

век большой веры. Полено, которым она бросила в него, он считал за ее благословение и сохранил. Скопив средства, он заказал иконописцу написать простой образ на части полена, и этот образ принес ему счастье в дальнейшей его жизни»¹.

Слезами и кровью обливается сердце родительское от всяких выходов сына или дочери. И воюют матери и отцы за свое чадо против целого мира. Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя. Но вот вопрос: как и какими средствами исправить нашу семейную жизнь, как наладить порядок в семье и в жизни каждого ее члена ради спасения души? Ответы на такие вопросы дают нам святые учителя Церкви, подвижники благочестия, духоносные старцы, православные учителя и наставники (наставления некоторых из них приведены ниже).

Самое мощное средство для исправления нашей жизни — непрестанная молитва матери. Добилась же евангельская хананеянка своей молитвой спасения бесновавшейся дочери. Быть может, Господь попускает потому искушаться детям, чтобы сделать их дважды детьми своих родителей — детьми по плоти и детьми по духу. Есть этому и пример.

Блаженный Августин, воспитанный с детства в вере и благочестии, в юности развратился, попав в дурное общество, и стал еретиком. Мать его Моника долгие годы молилась о нем, и наконец ее вопль был услышан Господом. И, быть может, для того так страдала великая душа матери блаженного Августина и для того по-

¹ *Поселянин Е.* Идеалы христианской жизни. СПб., 1994. С. 397.

пустил Бог искувиться этому святому в юности, чтобы воздвигнуть в лице Моники пример и образец для будущих веков и поколений того, какой должна быть материнская молитва и как матери могут спасти своих детей. Пример этот еще показывает, что если мать и приступает к молитве, то не сразу и не вдруг она получает помощь от Бога. Святитель Иоанн Златоуст поучает: «Всегда нужно помнить, что должно не просто только молиться, но молиться так, чтобы быть услышану, ибо одна молитва недостаточна для получения желаемого, если мы не будем воссылать ее так, как угодно Богу. И фарисей молился, но не получил пользы, и иудеи молились, но Бог отвратился от молений их, потому что молились не так, как должно молиться. Что же нужно? Нужны слезы, рыдания, вздыхание, удаление от людей порочных, страх и опасения суда Божия. Скажу вообще: будем услышаны, если окажемся достойными получить просимое; если молимся согласно с законами Божиими о молитве; если молимся непрестанно; если не просим ничего, Бога недостойного; если просим полезного; если исполняем должное и со своей стороны. Таким образом многие были услышаны: Корнилий был услышан за (благочестивую) жизнь, сиропфиникиянка — за неотступность в молитве, Соломон — за достойный предмет прошения, мытарь — за смирение, другие — за другое. Не услышаны бываем, когда произносим бесполезное, а также когда, молясь, не оставляем грехов своих и еще когда просим отмщения врагам»¹.

Таким образом, в деле воспитания детей должен быть повседневный молитвенный труд и достойный

¹ Прот. Григорий Дьяченко. Вера. Надежда. Любовь: Катехизические поучения. Ч. II. М., 1993. С. 506.

предмет прощения. Родители должны знать главное: что бы ни делал Господь, все Он делает для нашей же пользы, и мы должны принимать с благодарностью все, что Он посылает. Еще один пример из жизни отцов и детей, достойный подражания:

— Некогда, — повествует о себе один отец, — по своим нуждам ходил я в Константинополь. В то время как я сидел в церкви, входит некто из мирян, знаменитый и весьма набожный человек. Он, увидев меня, сел подле и начал беседовать со мною о спасении души. В продолжение беседы я сказал ему, что хорошо живущим в мире за земное им воздается небом. Он отвечал: «Правду сказал ты, отче. Блажен тот, кто надеется на Бога и всего себя предает Богу. Я сам сын славного отца, который был очень щедр и много раздавал бедным. Он однажды подозвал меня к себе и сказал: “Сын мой, что тебе более угодно: то ли, чтобы я оставил тебе деньги, или чтобы поручил тебя покровительству Христову?” Я, подумав несколько, отвечал: “Лучше желаю предаться Христу, потому что все земное с каждым днем исчезает”. Отец мой, выслушав меня, увеличил щедрость свою до того, что по смерти его мне почти ничего не осталось. И так я остался бедным и незнатным, с крепкою надеждою на Бога, покровительству Коего вверил меня отец мой.

В том же городе жил один знатный и богатый человек, имевший набожную и богобоязненную жену. Они имели одну только дочь. Жена говорит мужу своему: “Детей у нас только и есть, что одна дочь, а Бог наградил нас таким богатством”. — “Чего же недостает ей?” — спросил муж. “Если мы будем стараться, — отвечала жена, — выдать ее за человека, равного нам

по богатству, но с дурным сердцем, то он будет огорчать ее, — так не лучше ли нам поискать для нее бедного, но богобоязненного человека, который бы любил ее и по-коил?” — “Хорошо ты придумала, — отвечал муж, — ступай же в церковь, молись прилежно и сядь там: кто первый придет в церковь, тот пусть и будет избранный жених для нашей дочери”. Они так и сделали, и когда она, помолвившись, села, я первый вошел в церковь. Она тотчас послала слугу за мною, и лишь только я подошел к ней, начала спрашивать меня: “Откуда ты?” Я сказал ей: из такого-то города и такого-то отца сын. “Этого-то милостивого?” — прервала она и потом спросила, женат ли я. “Нет”, — отвечал я. Она же, прославив Господа, сказала: “Благий Промыслитель послал тебе жену и богатство, чтобы ты тою и другим обладал в страхе Божиим” (“Луг духовный”)»¹.

Таким образом, молитвы и все действия родителей должны быть в первую очередь направлены на спасение душ детей своих, а не на стяжание земных благ, ибо *какая польза человеку, если он приобретет весь мир, — говорит Господь, — а душе своей навредит?* (Мф. 16, 26).

¹ Прот. Григорий Дьяченко. Указ. соч. С. 485–486.

РАЗДЕЛ I

МОЛИТВЫ

МОЛИТВА - ВОЗДЫХАНИЕ МАТЕРИ О ДЕТЯХ¹

Боже, вся твари Создателю, прилагаяй милость к милости, и сподобивый мя быти матерью семейства! Благодать Твоя дарова мне чада, и дерзаю глаголати яко сии суть чада Твоя. Ты бо даровал еси им бытие, оживотворил еси их душею бессмертною, возродил еси святым Крещением к житию по воле Твоей, усыновил еси их и приял в недра Церкви Своея. Господи! Не лиши их благодати Твоея во вся дни живота их; сподоби их быти причастники таинств Завета Твоего; освящай их истиною Твоею; да святится в них имя Твое святое! Ниспосли мне благодать Твою возрастити их во славу имене Твоего и ближним на пользу! Подаждь ми вся к сему благопотребная, терпение и силы, во еже насадити в сердцах их корень благих — страх Твой!

Озари их светом Премудрости Твоея, содержащая вселенную! Да возлюбят Тя всею душею и всем помышлением своим; да прилепятся к Тебе всем сердцем своим и да трепещут словес Твоих во вся дни живота своего!

¹ Эту молитву раздавали в Казанской Амвросиевской женской пустыни при селе Шамордино.

Даруй мне разум уверити их, яко живот истинный есть соблюдение заповедей Твоих; и яко тщанием, вкупе со благочестием, обретается в животе сем безпечалие и довольство, в вечности же — блаженство неизреченное. Открой им разумение закона Твоего, да пребудут до конца дней своих в чувстве вездесущия Твоего. Насади в сердцах их страх и отвращение от всякаго беззакония; да будут непорочными в путех своих; да помнят выну, Всеблагий Боже, яко Ты еси Ревнитель закона и правды Твоея! Соблуди их в целомудрии и благоговении к имени Твоему, да не осквернят дела худыми Церкви Твоея, но да живут по ея велениям!

Одушеви их желанием полезнаго учения и соделай способными ко всякому делу благому, да стяжут истинное разумение о всех вещех, о нихже подобает им ведати; да просветятся познаниями, полезными роду человеческому.

Господи! Умудри мя неизгладимо напечатлети во умех и сердцах детей моих опасение сообществ с незнающими страха Твоего; внушити им удалятися от всякаго совета с беззаконными, да не внимают беседам злым; да не совратятся с пути Твоего, поревновавше лукавым людем; да не соблазняются, видяще, яко путь беззаконных благоуспешен в мире сем бывает.

Отче Небесный! Даруй ми благодать всячески хранитися, да не введу детей моих в соблазн словесы или дела моими, но, выну соблюдая житительство их,

возмогу отводить их от заблуждений, исправляти прегрешения их, обуздывати упорство и непокоривость, удерживати от суеты и легкоумия; да не влекутся безумными помыслы, да не ходят вослед сердца своего, да не возгордятся в помышлении своем, да не забудут Тебе и закона Твоего. Да не погубит беззаконие ума и здравия их, да не приведут греси в расслабление душевных и телесных сил их.

Судие Праведный, отдай грехи отцев на чада, отврати возмездие от чад моих, не накажи их за грехи моя; но окропи их росой благодати Твоя, да преуспевают в добродетели и святости, да возрастают во благоволении пред Тобою и в любви у человек благочестивых.

Отче щедрот и всякаго милосердия! Мати суши, желала бы аз чадом моим всякаго обилия благ земных, благословения от росы небесных и от тука земнаго, обаче буди с ними святая воля Твоя! Устрой судьбу их по благоволению Твоему, не лиши их в житии сем хлеба насущнаго, ниспосли им вся благопотребная в жизни временней ко обретению блаженных вечности. Буди милостив к ним, егда согрешат пред Тобою; не вмени им грехов юности и неведения их; приведи в сокрушение сердца их, внегда противитися им воле Твоей благой. Наказуй их и милуй, настави на путь, благоугодный Тебе, токмо не отвержи их от лица Твоего! Приими с благоволением молитвы их; споспешествуй им во всяцем деле благом; не отврати лица Твоего от них во дни скорби, да

не постигнут их искушения паче сил. Осени их милостию Твоею; да пребудет Ангел Твой с ними и сохранит их от всякия напасти и пути злаго.

О Всеблагий Боже! Соделай мя материю, о чадах веселящуюся, да пребудут отрадою моею во дни живота моего и крепостию мне в старости моей. Сподоби мя во уповании на милосердие Твое предстать с ними на Страшнем Судищи Твоем и с непостыдным дерзновением рещи: Се аз и дети, яже дал ми еси, Господи! Да купно с ними прославлю неизреченную Твою благодать и вечную любовь Твою, и превознесу пресвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, во веки веков. Аминь.

РАЗНЫЕ МОЛИТВЫ

Молитвы за детей, прочитываемые ежедневно перед чтением главы Святого Евангелия

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Спаси, Господи, и помилуй рабов Твоих (*имярек*) словами Божественнаго Евангелия, чтомыми о спасении рабов Твоих сих. Попали, Господи, терния всех прегрешений их, вольная и невольная. И да вселится в них благодать Твоя, опаляющая, очищающая, освящающая всего человека, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Открой очи мои, Господи, и уразумею чудеса от Закона Твоего. Пришлец аз есмь на земли, не скрый от мене заповеди Твоя.

**Молитвы на случай,
если дети вас обидели**

Господи, помилуй их, не ведят бо, что творят.

Достойное по делам моим приемлю. Помяни мя, Господи, во Царствии Твоем.

Слава Богу за все.

Господи, предаюсь Твоей святой воле. Буди со мною воля Твоя.

Господи, благодарю Тебя за все, что Тебе благогоудно послать на меня.

Знаю, Господи, что грехов имею множество и что Ты за грехи мои достойно наказываешь меня. Накажи меня, Господи, в этой жизни, но помилуй в будущей.

Архимандрит Агапит Нило-Столобенский

**Молитвы
о целомудрии, душевной и телесной чистоте
детей преподобным Моисею Угрину
и Иоанну Многострадальному**

Господи, помилуй молитвами преподобных Моисея Угрина и Иоанна Многострадального мою дочь (сына) (*имярек*).

По словам Писания: *Сам искушен быв, может и искушаемым помощи*, преподобному Иоанну Многострадальному дана власть отгонять от людей беса блудного. Сам он, искушаемый бесом, молился ко Господу словами:

Господи Боже, Спасе мой, вскую Ты оставил мя, ущедри мя, Владыко, Едине Человеколюбче. Спаси мя, грешнаго, Едине Безгрешне, избави мя от скверны беззакония моего, да не увязну навеки в сети лукаваго. Избави мя от поглощения вражия. Ибо, аки лев рыкайя, он жаждет поглотити мя. Воздвигни силу Твою и прииди во еже спасти мя, блесни молниею Твоею и изгони его, дабы исчез от лица Твоего.

**Молитва старца Силуана
Афонского на случай, когда
затрудняешься найти, как
правильно поступить с детьми**

Господи, я человек грешный и не разумею, как должно, но Ты, Милостивый, вразуми мя, как нужно поступить.

Богомудрая преподобная Клеопатра вымолила у Господа себе и сыну в милость и дар Царство Небесное через обращение к великомученику Уару словами:

Молюся ти, страстотерпче Христов, сие проси ми у Бога, еже Ему угодно и мне полезно будет, такожде и единородному сыну моему; не дерзаю бо

просити более, паче того, еже Сам Господь хочет. Он весть, еже нам потребно, Его воля благая и совершенная в нас да совершается.

**Молитва
святому мученику Гавриилу —
младенцу Белостокскому**

Младенческаго незлобия хранителю и мученическаго мужества носителю, Гаврииле блаженне, страны нашея адаманте драгоценный и иудейскаго нечестия обличителю! К тебе мы, грешнии, молитвенно прибегаем и, о гресех своих сокрушающесея, малодушия же своего стыдящесея, любовьию зовем ти: наших скверн не возгнушайся, чистоты сый сокровище; нашего малодушия не омерзи, долготерпения учителю; но паче сих, немощи наша от небес видя, тех исцелений нам твоею подаждь молитвою и твоя Христу верности подражатели нас быти научи.

Аще же терпеливо крест искушений и злостраданий понести не возможем, обаче и тогда милостивыя твоя помощи не лиши нас, угодниче Божий, но свободу и ослабу нам у Господа испроси. Таже и молящися о чадах своих матери услыши, здравую и спасению младенцем от Господа податися умоляяй, во еже и тогда, и ныне славити нам милосердие Отца и Сына и Святаго Духа и твое крепкое заступление во веки веков. Аминь.

**Молитва
святому благоверному царевичу
Димитрию Угличскому,
Московскому чудотворцу,
о спасении и здравии малолетних детей,
и прежде всего младенцев**

О великий и милостивый страстотерпче, царевичу княже Димитрие! Услыши нас, грешных, моление с усердием тебе приносящих, и помози нам в жизни сей, от грехов, бед и скорбей избавляя, и в будущем веце буди помощник и заступник, от мучений адовых свободяя и сподобляя купно с тобою поклоняться и воспевати Всесвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**Молитва
святому праведному
Симеону Богоприимцу
о покровительстве детям**

К тебе, великий угодниче Божий и Богоприимче Симеоне, прибегаю, грешный и недостойный аз, ведый, яко велие дерзновение имаши ко Христу Богу и многомошен предстатель еси о всех, с верою к тебе прибегающих и твоего заступления и помощи требующих. Моли убо Человеколюбца Господа, яко да, простив ми безчисленная моя прегрешения, не отвратит милость Свою от мене, но яко Благ и

сострадателен, явит и мне бесконечное Свое милосердие и в лютом напастей и бед моих озлоблении подаст ми всеильную помощь Свою и преогорченной души моей ослабу, мир, укрепление, утешение и успокоение дарует.

Ей, великий угодниче Божий! Вознеси богоносней руце твои ко Иже на объятиих твоих носитися изволившему Христу Богу нашему и моли благость Его, да не отринет моления сердца моего, недостойнства ради моего, но да явит мне благовременне милость Свою, во славу бесконечных щедрот Своих и многомощного предстательства твоего, о нем же подобает Ему всякая слава и благодарение, купно со Отцем и Пресвятым Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

**Молитва
святым бессребреникам
Косме и Дамиану
о покровительстве детям**

К ним прибегают с молитвою при начале учения детей грамоте, чтобы те укрепили еще слабые детские силы и содействовали их правильному развитию. В церковной службе эти святые прославляются как «мудрые врачи, тайноучимые живоносным словесам, всякаго разума и мудрости исполненным, которые всем знание подают».

О чудотворцы славнии, врачеве безмезднии Космо и Дамиане! Юныя дети, ваша помощи во

учении книжнем просящая, вашими молитвами наставите, да вашему житию ревнующе, но паче во благочестии и правой вере непрестанно да преспевают. В недузех сущих, о исправлении же жития нерадящих, в гресех не раскаивающихся, сердцем ожесточенных сокрушите во спасение и к покаянию призовите, да, немощни суще телом, здрави пребудут душею и причастницы соделаются Божия спасительная благодати. И всех к вам усердно прибегающих невредимы сохраните от долгонедужия, от болезней лютых и неисцельных, от ослабления тела, от изступления ума, от смертоносных язвы, от внезапных смерти и мощным ходатайством вашим к Богу соблюдайте в правой вере твердых, во благочестии преспевающих, в добрых делах усердных, в молитве к Богу прилежных, да с вами вкупе сподобятся в будущем веце присно воспевати и славити всесвятое и великолепое имя Отца и Сына и Святаго Духа во веки веков. Аминь.

**Молитва святым первоучителям,
равноапостольным Кириллу и Мефодию,
об усердии детей в учении**

О преславнии просветители словенских язык, святии равноапостольнии Мефодие и Кирилле, ваших писмен и учений светом просветившеся и в вере Христовой наставльшеся, яко чада ко отцем,

усердно ныне прибегаем и с сокрушением сердечным молимся: аще и завет ваших не соблюдохом, о угождении бо Богу небрегохом и от братняго единомыслия в вере отпадохом, обаче якоже древле в земнем житии вашем, сице и ныне грешных и недостойных не отвратите тщи, но, яко имуще велие ко Господу дерзновение, прилежно Того молитесь, да обратит нас в путь спасения, да умирит раздоры единовѣрных, да приведет к единомыслию отпавших и всех нас духом любви да соединит Единой Святей, Соборней и Апостольстей Церкви. Вемы бо, яко много может молитва праведных по благосердию Владыки. Не оставите убо нас, унылых и недостойных чад ваших, их же ради грехов паства ваша, враждою разделяема и соблазны инославных прельщаема, умолися, овцы же словесныя, разреваемы, восхищаются волки губительными. Подадите убо нам молитвами вашими ревность Православия, яко да отеческая предания добре сохраним, каноны церковныя верно соблюдем, всяких лжеучений странных отбежим и тако, в житии богоугодном преспевающе, жизни райския на небеси сподобимся, идеже купно с вами прославим в Троице Единого Бога во веки веков. Аминь.

Кондак, глас 3

Священную двоицу просветителей наших почитим, Божественных писаний преложением источник богопознания нам источивших, из него же даже

до днесь неоскудно почерпающе, ублажаем вас, Кирилле и Мефодие, Престолу Вышняго предстоящих и тепле молящихся о душах наших.

* * *

Церковное предание так же советует молиться при слабом учении детей: святым отрокам Анании, Азарии и Мисаилу, которые прославились мудростью при дворе вавилонского царя; мученику Неофиту, который, учась еще в школе, показал в себе чудотворную силу. А также — преподобному Сергию Радонежскому и святителю Феодосию, епископу Черниговскому.

* * *

Заботясь **об отдании в замужество** дочерей, рекомендуют молиться святителю Николаю, архиепископу Мир Ликийских, чудотворцу («Старцу-родителю нощию узельцы три злата таяся подал еси...» — читается в акафисте святителю), праведному Филарету Милостивому: он обнищал, но за его веру и милосердие одна из дочерей его была неожиданно избрана невестой для самого царя.

* * *

В печали родительского сердца о сыне или дочери, в неизвестности, где они находятся и живы ли, хорошо молиться преподобному Ксенофону и супруге его Марии (26 января). Они, потеряв сыновей своих Аркадия и Иоанна, долго искали их, не ослабевая надеждой на Бога, и наконец были утешены встречей с сыновьями.

* * *

Старец Адриан Югский **на случай, если пропал, потерялся ребенок, советует совершить** «Ми-

хаилу Архангелу молебен водоосвященный и сею водою покропить в доме везде и все свои строения (здания); молиться Богу и Его уважать; проскомидия шестинедельная с подаванием просфор и свеч за Престол каждодневно за обедню и употреблять кусочек просфоры и немного святой воды натошак; Псалтирь заздравная; благотворительность нуждам церковным и людским; чтение, мольба, пост, уединение, покорность Богу».

* * *

Тот же старец наставляет мать, у которой *потеряла рассудок дочь*: читать Иисусову молитву, Псалтирь, жития святых, избегать многолюдства, соблюдать тишину, милость, смирение, терпение, кормить пищей не грубой, быть благоговейной собеседницей и с материнским сердцем ходить везде за ней.

* * *

О благополучном возвращении из далекой отлучки мужа, сына (например, с войны) советуют молиться **сорока мученикам**, в Севастийском озере мучившимся. Указание для молитвы в настоящем случае находим у святителя Василия Великого в слове о святых мучениках.

* * *

Чтобы не умереть нам и нашим детям скоропостижно, без исповеди и Святого Причащения, надо молиться великомученице Варваре. Какую благодать испрашивала себе великомученица Варвара перед смертью, — примерами той самой благодати и обильна ее история.

Молитва на принятие просфоры и святой воды всей семьей (натошак)

Господи Боже мой, да будет дар Твой святой: просфора и святая вода — во оставление грехов моих и моих детей, в просвещение ума нашего, во укрепление душевных и телесных сил наших, во здравие души и тела нашего, в покорение страстей и немощей наших по безпредельному милосердию и человеколюбию Твоему, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь.

Молитва старца Силуана Афонского на случай, если кто непослушлив

Господи, вразуми раба Своего (*имя*), Ты любишь его.

Молитва о даровании сказать слово на пользу душе (ребенка)

Господи, что Тебе угодно для спасения души (*имярек*), подай мне, дабы и я могла сказать ему и дабы сказала Твое слово, а не мое. Даруй мне, Господи, чтобы слова уст моих и помышления сердца моего были благоугодны пред Тобою.

Молитва подвижника Евстратия Глинского (родителям)

Господи, даруй мне дух кротости, дабы быть кротким к ближним моим (к детям) и воздержным

от гнева. Даруй мне дух смиренномудрия, дабы не думать о себе высоко и не гордиться.

**Молитва святителю
Феодосию Черниговскому
(и всем другим святым)**

Угодниче Божий, святителю отче Феодосие! Поминай мя и мою дочь (сына; *имярек*) в благоприятных молитвах пред Христом Богом, да сохранит Он нас от искушений, болезней и скорбей, да дарует нам смирение, любовь, рассуждение и кротость, да избавит от всякаго зла и напастей и да сподобит Он нас, недостойных, Царствия Своего.

**Молитва на отгнание рассеянности,
невнимания и нерадения в учении**

Разсеянный ум мой собери, Господи, и оледеневшее сердце очисти, яко Петру дая мне покаяние, яко мытарю — воздыхание и яко блуднице — слезы, да велиим гласом зову Ти: Боже, спаси мя, яко Един Благоутробен и Человеколюбец.

Молитвы перед учением

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде Сый и вся исполняяй. Сокровище благих и жизни Подателю! Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша.

Преблагий Господи, низпосли нам благодать Духа Твоего Святаго, дарующего нам смысл и укрепляющего душевныя наша силы, дабы, внимая преподаваемому нам учению, возрасли мы Тебе, нашему Создателю, во славу, родителем же нашим на утешение, Церкви и отечеству на пользу.

Молитва после учения

Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем.

Благодарим Тебя, Создателю наш, яко сподобил еси нас благодати Твоея, во еже внимати учению. Благослови начальники наша, родители и учителя, к познанию нас ведущия, и подаждь нам силу и крепость в продолжение сего.

Молитва за детей

Боже и Отче, Создатель и Сохранитель всех тварей! Благодарю Тебя за плоды, данные мне Тобою через благословение Твое. Сердечно молю Тя: так как Ты сказал, что ниспослешь Духа Твоего Святаго всем, просящим Его у Тебя, облагодетельствуй Твоих детей (*имена*) Духом Твоим Святым, да возжжет Он в них истинный страх Божий, который есть

начало премудрости и прямое благоразумие, по которому кто поступает, того хвала пребывает вечно.

Облаженствуй их и истинным признанием Тебя, соблюди от всякаго идолослужения и лжеучения, соделай, чтобы возросли в истинной спасающей вере и во всяком благочестии, и да пребудут в них постоянно, до конца.

Даруй им верующее, послушное, смиренное сердце и премудрость, и разум, да возрастают в летах и в благодати пред Богом и пред людьми. Насади в сердца их любовь к Твоему Божественному Слову, чтобы они были благоговейны в молитве и богослужении, почтительны к старшим, стыдливы в телодвижениях, целомудренны в нравах, истинны в словах, верны в делах, прилежны в занятиях, счастливы в исполнении обязанностей и должностей своих, разумны во всем, кротки и благоприветливы к людям.

Соблюди их от всех соблазнов злого мира, и да не развратит их худое сообщество. Не допусти им впасть в нечистоту и нецеломудрие, да не сокращают сами себе жизни своей, да не оскорбляют других.

Будь защитой им во всякой опасности, да не подвергнутся внезапной гибели. Сделай, чтобы не увидели мы в них себе безчестия и посрамления, но честь и радость, чтобы умножилось ими Царство Твое и увеличилось число верующих, и да будут они на небесех окрест трапезы Твоей, как небесные

масличные ветви, и со всеми избранными да воздадут Тебе честь, хвалу и прославление через Иисуса Христа, Господа нашего. Аминь.

**Молитва супруги,
имущей плод чрева**

Боже Великий, Животе и жизни Подателю и Хранителю! Благодарю Тя, яко милостию Твоею и мене, смиренную рабу Твою, причастной соделал еси благодати чадородия, се бо имам плод чрева. Обаче веси, Господи, яко боюсь, да не како грех моих ради люте постражду раждаючи, и того ради к милосердию Твоему прибегаю.

Не молю Тя, да избавиши мя участи всего рода нашего женскаго, ему же определил еси в болезнях раждати чада, общий бо закон есть нам, согрешившим. О сем же молю Тя: егда приидет час мой, даждь ми ослабу и разрешение нетрудное, избави мя от болезней непосильных. Исполни, Господи, желание сердца моего, вкупе же и желание супруга моего, егоже дал ми еси. Даждь нам радость рождения новаго человека в мир Твой. Да явится младенец цел, здоров и крепок, и да ктому не помним скорби за радость, благодатию и щедротами Единороднаго Сына Твоего, Иже нас ради воплотися от пречистых кровей Марии Девы, в ложеснах носим бысть и плотию рождение восприят, Емуже слава подобает со Святым Духом во веки. Аминь.

**Затворник Георгий Задонский
советует в беременности читать
следующие молитвы:**

Боже, милостив буди ми, грешной;
Создавший мя, Господи, помилуй мя;

Господи, даруй ми разрешиться в прославление
имени Твоего: да будет воля Твоя! Сотвори со мною
по милости Твоей и, якоже хочещи, устрой о мне
вещь. Аминь.

**Молитва
ко Пресвятой Богородице перед иконой Ее
«Млекопитательница»**

Приими, о Госпоже Богородительнице, слезная
моления рабов Твоих, к Тебе притекающих. Зрим
Тя на святей иконе, на руку носящую и млеко пи-
тающую Сына Твоего и Бога нашего, Господа
Иисуса Христа. Аще и без болезней родила еси Его,
обаче матерняя скорби веси и немощи сынов и
дщерей человеческих зриши.

Темже тепле припадающе к цельбоносному об-
разу Твоему и умильно сей лобызающе, молим Тя,
Всемиловитая Владычице: нас, грешных, осуж-
денных в болезнях раждати и в печалех питати чада
наша, милостивно пощади и сострадательно засту-
пи, младенцы же наша, такожде и рождшия их, от
тяжкаго недуга и горькия скорби избави. Даруй им
здравие и благомощие, да возрастают питаеми от

силы в силу, питающая же их исполняется радостью и утешением, яко да и ныне предстательством Твоим из уст младенец и ссуших совершит Господь хвалу Свою.

О Мати Сына Божия! Умилосердися на матери сынов человеческих и на немощныя люди Твоя: болезни наша скоро исцели, належащая на нас скорби и печали утоли и не презри слез и воздыханий рабов твоих. Услыши нас в день скорби, пред иконою Твоею припадающих, и в день радости и избавления приими багодарная хваления сердец наших.

Вознеси мольбы наша ко Престолу Сына Твоего и Бога нашего, да милостив будет ко грехом и немощем нашим и пробавит милость Свою ведущим имя Его, яко да и мы, и чада наша прославим Тя, Милосердную Заступницу и верную надежду рода нашего, во веки веков. Аминь.

Протоиерей Артемий Владимиров

УЧИТЕ ДЕТЕЙ МОЛИТЬСЯ¹

Семь уроков для самых маленьких

Первый урок

Хочешь ли ты, наш маленький друг, научиться молиться Богу? Но запасись терпением и будь внимательным: это очень трудная задача.

Молиться можно везде. Бог нас видит и слышит, и нет такого места, где Его нет. Лучше всего это делать в храме, но можно и дома, но только дома нужно как следует подготовиться к молитве.

Хорошо, если есть лампадка или свеча: можно их зажечь. Давай посмотрим, готов ли ты к молитве. Попробуй ответить на наши вопросы, и ты все поймешь.

Можно ли начинать молиться, если в комнате беспорядок, не убрана постель, разбросаны игрушки?

Будет ли угодна твоя молитва Богу, если накануне ты кого-нибудь обидел и не попросил прощения?

¹ *Прот. Артемий Владимиров. Молитвослов для самых маленьких. М., 1995.*

Приятна ли Богу твоя молитва, если ты молишься без внимания, поспешно, лишь бы поскорее все сказать?

Примет ли Господь твою молитву, если ты стоишь небрежно, выпятив живот, почесываясь, бегаешь взором то в окно, то на кошку или собаку?

Надеемся, что ты правильно ответил на все вопросы, а значит, можешь приступать к молитве.

Второй урок

Прежде всего, дорогой друг, сложи три пальчика правой руки: указательный, большой и средний, пригни к ладони безымянный и мизинец. Сначала прикоснись ко лбу, затем к поясу, вслед за тем — к правому и левому плечам. Вот ты и осенил себя крестным знамением — крестом.

Это ты сделал для того, чтобы освятить ум, чувства и телесные силы.

Крест дает нам великую силу отгонять и побеждать зло и творить добро. Нужно только делать это неспешно и четко, иначе будет не крест, а просто махание рукой.

А теперь, когда ты научился креститься, добавь такие слова:

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Аминь.*

Какая чудная молитва!

Ею мы молимся во имя, во славу Пресвятой Троицы.

Кто так помолится, тому Бог поможет — предстоит ли начать учение, или убрать свою комнату, или идти гулять.

Не забудь про эту молитву, когда только проснулся и готовишься встать — и весь день Бог будет с тобой.

Третий урок

Хочешь ли ты теперь узнать о самой маленькой молитве, но очень важной? Тогда слушай. Молитву эту даже заучивать не придется — такая она короткая.

Господи, благослови!

А почему она такая важная? Да потому что с ее помощью дети никогда не сделают ничего плохого. А как это? А вот так.

Захотел ты, например, взять печенье без спроса. Сможешь сказать перед этим: *Господи, благослови?* Нет, не сможешь. А раз не произносится эта молитва, то и не бери: значит, это нехорошо, и Господь не велит этого делать.

Пришла тебе мысль, например, поделиться фломастерами со своим другом. Произносится молитва? Очень даже! Сразу произнеслась! Значит, Бог благословляет. Так и поступай.

Четвертый урок

Есть еще одна очень простая молитва:

Господи, помилуй!

А когда ее произносить? Всякий раз, как только поймешь, что сделал что-нибудь не очень хорошее, и значит, надо попросить прощения.

Чуть закапризничаешь, родителей слушать не захочешь, сразу же про себя скажи: *Господи, помилуй!*

А если тебя обидел друг твой — не обижайся, не бросайся на него с кулаками, но скажи: *Господи, помилуй!* Господь Сам все и устроит, поможет вам помириться.

А знаешь ли ты слово «спасибо»? Конечно: это волшебное слово, скажешь ты. А произошло оно в давние времена. Тогда люди говорили друг другу, благодаря: *Спаси тебя Бог*, или коротко: *Спаси Бог*. Да и теперь верующие люди друг другу так говорят.

Если хочешь поблагодарить кого-то от всего сердца, скажи эти чудесные слова: *Спаси вас Бог!*

Пятый урок

А знаешь ли ты, что делать, если совсем стало страшно? Если приснился ужасный сон — и ты проснулся среди ночи? Остался дома один, скрипнула дверь, и ты испугался? Заблудился в лесу или

возвращаешься поздно домой, а тебя пугает темнота или чьи-то шаги? Что делать, как молиться?

Прочитай ответ и запомни его на всю жизнь.

Во-первых, ничего не бойся — Господь с тобой.

Во-вторых, достань свой крестик, который ты носишь, и горячо поцелуй его.

В-третьих, посмотри, что на нем написано с обратной стороны, и тотчас произнеси эти всеильные слова:

Господи, спаси и сохрани!

Пусть эта молитва будет написана и в твоём сердце золотыми буквами, ибо Сам Иисус Христос сказал в Евангелии: *Без воли Отца Небесного и волос единый не упадет с головы вашей.*

Шестой урок

Ты уже, наверное, знаешь, кто такие Ангелы? Очень хорошо. А почему их изображают с крылышками?

Слово «Ангел» означает вестник. Господь посылает их к людям, чтобы возвестить Свою волю нам или помочь, если мы в какой-нибудь опасности. Ангелы очень быстро исполняют все Божии повеления, и поэтому люди рисуют их с крыльями.

Каждому мальчику и девочке при крещении Господь даёт особого Ангела — Ангела-хранителя. Он всегда будет с ними, он — их небесный друг. Только мы его не видим.

Когда ты сделаешь что-нибудь плохое, Ангел-хранитель очень расстраивается: он не любит ничего плохого. И радуется, если мы делаем что-то хорошее.

А знаешь, как надо к нему обращаться?

*Ангеле Божий, хранителю мой,
моли Бога обо мне.*

Вот это и есть молитва Ангелу-хранителю. Ему нужно молиться каждый день. Ангелы очень любят нас, и они рады, если детишки помнят о них, о Боге, о Божией Матери.

Седьмой урок

Любит Бог, когда дети молятся, и исполняет их прошения. Когда Иисус Христос жил на земле, к Нему приходили дети. Он обнимал их, благословлял, а родителям говорил: *Не запрещайте детям приходить ко Мне*, потому что *им первым открыт вход в Царство Небесное*. А детям Господь велит быть послушными, любить и чтить родителей и, конечно, молиться за них. Ведь часто мама или бабушка болеют, и им очень нужна ваша молитва. Вот давай и научимся молиться за родителей. Это очень важная молитва.

Спаси, Господи, и помилуй маму и папу, моего дедушку и бабушку, брата, сестру и всех моих друзей, их молитвами спаси и помилуй меня, грешного. Аминь.

А одна маленькая девочка составила такую молитву: *Спаси, Господи, и помилуй все страны и всех людей. Если кто болеет — исцели, если кто воюет — примири. Господи, замени все плохое на все хорошее. Аминь.*

Можешь теперь и сам попробовать составить свою молитву! Главное, чтобы была она от самого сердца.

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ¹

Великое дело совершит та мать или отец дитяти, которые воспитывают его душу с самого раннего возраста благочестивыми, хотя и простыми рассказами религиозного характера в связи с учением о существовании Творца мира и загробной жизни. Особенно глубоко западают эти рассказы во впечатлительную душу младенца тогда, когда родное лицо держит его на своих руках под открытым небесным шатром, усеянным многочисленными звездами тихой летней ночью, когда вся природа спит и никакой посторонний звук не развлекает слуха малютки.

Каждое дитя привыкнет к этим рассказам, полюбит и будет жаждать их, сохранит до гроба в своей душе как сущность их содержания, так и торжественную красу окружающей природы; будет повторять их своим детским лепетом, проявляя чувство благоговения и к Богу, и к великолепию окружаю-

¹ Публикуется по: Религиозное воспитание младенцев в свете учения о существовании Творца мира и загробной жизни // Божия нива. 1906. № 52.

щей природы: это святое чувство внимательный наблюдатель заметит и в блеске детских глазок, и в биении сердечка младенца, и в движении его ручек. Увидит он, как дитя, произнося слово «Бог», внимательно взглянет в светящийся мириадами звезд обширный небесный свод, затаит дыхание, молча положит в рот пальчик и на минуту задумается. Затем послышатся и соответствующие данному моменту вопросы с уст любознательного дитяти. Ответы на них малютка будет жадно ловить, не спуская глазок с далекого небосвода. Вот когда начнется истинное воспитание живой веры в Бога, и если семена сего воспитания будут удачно посеяны в душу ребенка, то благо сеятелю: труд его благословится Всевышним и принесет стократные плоды.

«Но с ребенком, который только что выучился кое-как лепетать, трудно беседовать о таких возвышенных и постигаемых только верою взрослых предметах, каковы Бог и загробный мир. С чего начнешь разговор с ним и что будешь ему рассказывать?» — пожалуй, спросит тот, кому доведется читать эти строки. Вещь эта вовсе не трудная: ведь младенческая душа есть бездна чистой веры, потому что этой веры еще не касалась и тень сомнения и неверия.

Когда вы сообщите ребенку, что на небесах живет Бог, он ведь не спросит вас: «Чем вы мне это докажете?», но поверит чисто и искренно, что Бог

есть. Правда, ребенок может предложить вам вопрос: «А какой Он, Бог?» На это отвечайте только: «Бог — добрый. Он любит всех людей, посылает на землю дождичек, родит хлебец нам; Он же растит зеленую травку на лугах и цветочки». Вот и достаточен ответ. Из него дитя делает себе представление о Боге как добром Существом, любящем все и обо всем промышляющем.

Время приучать его к молитве. Каждое утро и каждый вечер берите его на руки и становитесь с ним перед иконами. Пусть он смотрит на вашу молитву, пусть запечатлеваются в его уме все внешние выражения вашей молитвы. Когда ребенок станет вполне сознательно лепетать, то время уже знакомить его с понятиями о Боге. В это время чаще и чаще знакомьте его сперва с величием и красотой неба: утром, в полдень, вечером, ночью — одним словом, всегда, как только позволит вам время, несите его под открытый небесный шатер, указывайте на звездочки, луну, тучи, зарю, радугу и старайтесь в это время заговорить с ним примерно так: «А знаешь, Кто велит светить солнышку и месяцу, Кто посылает тучи и дождь, Кто велит этой хорошенькой радуге показываться в туче?» Если со стороны ребенка последует молчание, то ответьте: «Бог», — и затем постарайтесь пояснить это слово, как сказано выше. Тогда цель ваша может считаться достигнутой: ребенок будет знать, что на небесах есть доброе, любящее все и управляющее

всем Существо — Бог. Правда, понятия эти в ребенке будут весьма элементарны, но для его возраста, пожалуй, вполне достаточны.

Далее, по мере развития ребенка можно перейти с ним и к знакомству его с загробным миром. Беседу об этом полезно начинать с разговора о близких умерших людях.

«Ты знаешь, где теперь тот-то?» — спросите ребенка. Он, конечно, затруднится ответить. Тогда ему нужно сказать, указывая на небо: «Там, дорогой, там у Бога живет... — ей хорошо там. На небе нет, как у нас, ни темных ночей, ни холодной зимы, ни бурь, ни жары нет, но всегда веселый ясный день. Сестренка твоя (например) живет там вместе с Ангелами, которые летают по небу на своих крыльях. Никогда там она не плачет, никогда не бывает печальна, потому что Сам Господь заботится о ней, хорошо ей там, так хорошо, как никто не может жить у нас на земле».

«А я когда-нибудь увижу ее?» — может предложить вопрос ребенок, на который ответить так: «Увидишь, дорогой, увидишь, если будешь молиться Богу. А как молиться Ему — этому я тебя стану учить».

Возможна такая молитва: «Господи, помилуй меня, младенца (*имя*), подаждь мне жизнь, разум, здоровье и счастье, укажи путь истинной правды и сохрани от болезни и всякого зла. Спаси, Господи, папу и маму, крестного, крестную и всех моих срод-

ников, подаждь им доброго здоровья. Упокой, Господи, души усопших рабов Твоих (*имена*), всех моих сродников и всех православных христиан, и подаждь им, Господи, Царствие Небесное. Благодарю Тебя, Господи, за прошедшую ночь (или день), и благослови меня на нынешний день (или наступающую ночь) и подаждь его (ее) тихим, мирным и покойным. Боже, милостив буди мне, младенцу (*имя*)».

По прочтении сей молитвы можно сделать некоторое пояснение ребенку приблизительно такого рода: «Вот, когда ты молишься об умершей сестренке (или о другом) и просишь Бога, чтобы Он дал ей Царствие Небесное, то знай, что и о тебе она там на небесах молится, чтобы Господь спас и сохранил тебя от всего дурного и нехорошего на земле, чтобы Он, Милосердый, любил тебя и так же, как и ее, после твоей смерти взял тебя к Себе на небо, к Своим Ангелам, туда, где теперь живет наша (*имя*)».

Это пояснение даст ребенку некоторое понятие о том, что между живыми и умершими людьми есть связь, что по смерти можно надеяться увидеть дорогие лица там, на небе, что все это достигается лишь молитвой.

РАЗДЕЛ II

НАШИ ГОРЬКИЕ СЛЕЗЫ

(Дети и время)

Христос знает, что человек беден. Не предавайся же отчаянию и нерадению, как бы уготованный во огонь. Христу нет утешения ввергать нас в огонь; не приобретение для Него посылать нас в бездну на мучения. Подражай блудному сыну: оставь морящий голодом город. Приступи и умоляй... и ты возвеселишься в раю сладости. Слава спасающему нас Господу Человеколюбцу!

Преп. Ефрем Сирин (Пс. 27)

ТРУДНОЕ ДЕЛО — СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ¹

Невыносимо трудной становится семейная жизнь, когда из нее изгоняется Бог, когда семьи создаются не по Божиему благословению.

Уже более двадцати лет наша Православная Церковь свободна от гонений, для всех открыты ее двери. Забыты те трагические времена, когда родителям грозила опасность потерять навсегда детей за одно только желание воспитать их в православной вере.

Но реальность наша такова, что воспитанные в безбожии советским временем несколько поколений людей оказались далеки от Церкви и заражены материалистическим духом стяжательства. Сейчас мы пожинаем плоды многолетнего безбожия. Особенно остро встала проблема «трудных» детей.

Родители, перепоручив воспитание своих детей дошкольным и школьным педагогическим учреждениям, заботятся, в лучшем случае, только о том, как одеть и накормить ребенка. И очень мало еще таких семей, в которых родители должным образом

¹ Изложено по материалам журналов «Работница», «Смена».

занимаются своими детьми. Чаще всего, озабоченные собственными проблемами и делами, родители пренебрегают своими обязанностями. О таких родителях вот что сказал величайший учитель Православной Церкви святитель Иоанн Златоуст: «Родители, которые пренебрегают воспитывать своих детей по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучают, а они и душу, и тело ввергают в геенну огненную».

Разительно отличаются современные семьи от дореволюционных христианских семей. Наиболее типичный ныне семейный уклад так описывает автор одной из журнальных статей:

«Войдя в квартиру своей приятельницы, я услышала сразу две музыки: одна неслась из кухни — там телевизор смотрела мама, а другая из комнаты — там телевизор смотрел папа. Они любили друг друга, но более всего любили телевизор. Это был самый близкий их друг. Каждый общался с ним на своей телеволне.

Сын в это время делал уроки. Родители подбегали к нему по очереди и спрашивали:

— Как идут дела? Все хорошо? Заканчивай быстрее, сейчас начнется четвертая серия...

Сын оправдывал их надежды и учился хорошо. Но каждый день для него был похож на предыдущий. Дома давно ничего не происходило: школа, уроки, телевизор, спать.

Когда я попыталась поговорить с приятельницей о сыне, она искренне удивилась: “Чего же еще

надо? У него все есть”. Да, все, кроме них, родителей, и интереса к нему. В большой квартире, при наличии живых, здоровых и любящих родителей, ребенок одинок... Единственное средство общения — телефон, откуда раздаются наши “педагогические” указания:

— Суп разогрей. Ведро вынеси. Ребят не пускай. На улицу не ходи. Сиди и делай уроки...

Так или примерно так отторгаем мы от себя своих детей. И живут они рядом, под одной крышей, но уже не с нами. Непонятные. Ершистые. Трудные. И скучные. На их жизнь наложены бесконечные запреты. В наших уютных квартирных бонбоньерках детям нельзя бегать, прыгать, играть, стучать, шуметь, петь... Да мало ли чего еще нельзя делать? Но зато можно бесшумно передвигаться и не мешать родителям жить своей взрослой жизнью». (*«Работница»*. 1990. № 10)

* * *

Что можем мы ждать в будущем от детей, если наша забота о них ограничивается только стремлением накормить и одеть их? А кто сделает остальное? Улица? Школа?

Трагедия детей, выросших в духовной слепоте и не наученных своими родителями страху Божию и почитанию старших, состоит в том, что они вынуждены будут расплачиваться за свое безнравственное поведение, за всякие злые дела и досаждения родителям как здесь, на земле, так и в вечной жизни, ибо

проклят Господом раздражаяй мать свою (Сир. 3, 16). При этом дети будут в ответе за плохое отношение не только к добрым всепрощающим родителям, но и к родителям безответственным, безнравственным и безразличным к судьбе своего чада, ничего не давшим ему, кроме зла, так как по закону Божию не полагается воздавать злом за зло.

В христианских семьях, живущих по евангельским заповедям, у родителей хватает терпения, мудрости, доброты, любви и времени для воспитания своих детей. А если этих качеств у родителей нет, то часто и не складываются отношения у них с выросшими детьми: что посеешь, то и пожнешь. Пока ребенок малолетний, он в основном послушлив. Всевозможные табу, ограничивающие его действия, имеют силу, пока он маленький. Мы диктуем ребенку, как ему поступить, и возмущаемся, когда он вдруг высказывает непослушание. А ему родительские запреты часто бывают просто непонятными. Например:

— Гулять сегодня не пойдешь, — говорят ему.

— Почему? — спрашивает он.

— Не пойдешь и все, — упрямо твердят ему родители, даже не пытаясь объяснить.

Или:

— Мне не нравятся твои друзья.

— Почему? Ты ведь их совсем не знаешь.

— И знать не хочу. Пока ты живешь в моем доме, будешь делать так, как я скажу, дружить с тем, с кем я считаю нужным.

Но дети подрастают, убегают на улицу, выбирают себе друзей и, оберегая себя от грубого вмешательства родителей, начинают их обманывать. С этого момента теряется связь, взаимопонимание между детьми и родителями. Эти пошатнувшиеся отношения еще можно было бы изменить: многое от родителей зависит. Однако этого, как правило, не происходит, так как родители не сомневаются в своей правоте. Им некогда вникать в детскую душу в заботе о материальных проблемах, а то и о своих личных делах.

Такое сейчас время, что родители вечно раздражены недостатком денег, отсутствием каких-то вещей, слишком озабочены своей личной несложившейся судьбой и т. д. и т. п. Когда ребенок мал, он тянет к папам и мамам ручки свои, задает всякие смешные и серьезные вопросы, просит внимания к себе, просит поиграть и позаниматься с ним, но папы и мамы с раздражением отмахиваются от него: «Отстань», «Некогда мне с тобой возиться — дел полно». И ребенок, подрастая, *отстает* — все дальше и дальше уходит от родителей, отвоевывает свою независимость. Ох, как горько потом плачут «предки» от своих детей, когда жизнь их земная подходит к концу! Ох, как же жалеют они в старости о том, что не заботились о ребенке должным образом — с самого появления его на свет!

Но далеко не все родители, старея, осознают свою вину перед детьми. Так и умирают они во вражде с детьми, обрекая себя и их на вечные муки.

Вот одна из страшных современных историй — о вражде между дочерью и матерью.

Мать и дочь — враги

Вера была любимицей отца. Семья жила скромно. Матери, Галине, хотелось уюта, достатка, хорошей обстановки, чтобы все было на уровне. Работали оба родителя, но выбраться из долгов не могли — отец попивал, и мать воевала с мужем.

Дети (у Веры был еще брат) выросли на родительском окрике.

Они остались без отца, когда Вере было двенадцать лет. Мать работала сутки через трое. Вера старалась все сделать по дому, чтобы угодить матери, помочь ей. А та приходила с работы усталая, издерганная, проклинала свою загубленную жизнь, что вынуждена крутиться для дома, для неблагодарных детей.

Вера молчала. Со временем у нее выработался устойчивый страх. По дороге из школы ее начинало трясти. Она боялась встречи с матерью, поэтому начала придумывать разные культпоходы в кино, музеи, оставалась в школе по делам. Мать наказывала за это. Вера выкручивалась, врала, подговаривала подруг, у которых оставалась ночевать, лишь бы сбежать из этой тюрьмы, как она стала называть родительский дом.

Галину сильно раздражало неповиновение дочери, и она начинала ссору, которая частенько закан-

чивалась ремнем. Эта несправедливость потрясала девочку. Она замкнулась и уже не откровенничала с матерью никогда.

Так в одной тринадцатилетней девочке обнаружили два совершенно разных человека. В школе ее любили за общительность, безотказность, умелые руки, энергию, а дома она грубила, выводила мать из себя, обманывала, не считалась с ее требованиями. Мать стала называть дочь гулящей.

Остановиться Галина не сумела, пощадить себя и дитя не смогла. Вступила в борьбу с ребенком, ставшим сложным и озлобленным, видя в Вере врага, посягающего на ее права, покой, благополучие.

А ведь дочь, по сути дела, повторяла мать — ее тон, ее бескомпромиссность.

Галина уверена: вина ее только в том, что «отдалась вся работе, для детей же старалась, вот и не было времени их воспитывать, вникать в их проблемы». Хотя Галина работала и по удобному расписанию — сутки через трое.

Неожиданно мать успокоилась, повеселела, перестала замечать Верины «выкрутасы», куда-то пропадала вечерами. Однажды сказала: «Я выхожу замуж».

Новый человек вошел в дом кротко, с улыбкой. Вполне симпатичный, как оценивала его Вера поначалу. Но очень скоро она почувствовала себя квартиранткой. Неуютно ей было, холодно. И прежде любви от матери не видела, а уж тут они совсем отделились друг от друга.

Новый муж матери оказался серьезным воспитателем и не скупился на нравоучения, упреки, угрозы. Вера не умела терпеть, отвечала дерзко, вызывающе. Матери все это было неприятно, и она однозначно встала на защиту мужа, человека, «который хочет добра Вере, а та, неблагодарная, оказывает сопротивление».

Как-то после очередного позднего возвращения дочери, после привычного вопроса: «Где шлялась?» — Галина отхлестала Веру скакалкой. «Прямо при этом муже, — зло усмехается Вера. — Я собрала учебники и ушла из дома. Она меня не искала. Только через два дня позвонила в школу. Там знали, где я, но не сказали, потому что я очень просила об этом. Лежала с температурой и не хотела ее видеть. Через несколько дней наш директор, а также инспектор из милиции и наш завуч уговорили меня пойти домой и помириться с матерью. Я уже и сама была готова. Даже решила: пусть говорит, что хочет, все вытерплю. Мы пришли, а мне:

— Ага, явилась. Опозорила перед людьми, видите ли, ее из дома выгнали. Проси прощения. Да не только у меня, у дяди Коли проси, на коленях!

Есть этому эпизоду свидетели — ничего девчонка не придумала. И реакция у нее была естественной. Она завелась, начала кричать, что родная мать променяла ее на придурочного мужика. А тот, взволнованный и оскорбленный, приговаривал:

— Вот, Галочка, нас с тобой унижает девчонка, а милиция стоит и смотрит, потекает бандитке гулящей. Выбирай: или я, или она.

И Галина сделала выбор. Она обратилась в суд с заявлением, где просила лишить ее материнства, мол, дочь ей такая не нужна!

Суд состоялся, но не по заявлению Галины, а на основе материалов, подготовленных милицией, где содержались факты безобразного отношения к дочери, рукоприкладства, взрывоопасной обстановки, нагнетаемой матерью, из-за чего Вера не могла жить дома и вынуждена была скитаться по подвалам и подружкам.

Галину лишили материнства, чего, собственно, она и добивалась. Но не жертвой, достойной сострадания, как бы ей хотелось, вышла мать из зала суда, а человеком, глубоко презираемым и осуждаемым всеми. Потому что предала, с легким сердцем отступилась от своего ребенка.

Вера с матерью — враги. Как бы абсурдно и жестоко это не выглядело. В одной из ссор уже после суда они дошли до предела — подрались. Первой ударила Вера!

— Да, я ее ударила. Она выгоняла меня, хотела, чтобы я сгинула навсегда, обзывала меня последними словами. И тогда я ее ударила... Она сжалась вся, стала такой маленькой. Как вспомню об этом — плачу, презираю себя. Хотя и мне досталось от нее — чуть все волосы не выдрала. Еще кричала: «Уйди, не то я убью тебя...»

На следующий день после драки Вера пропала. Скиталась по друзьям и подружкам, ночевала на чердаке голодная и немытая вместе с двумя девчонками, которых тоже выгнали из дома. Но те вскоре вернулись домой, а вот Вере возвращаться было некуда — мать Галина не открывала ей дверь. Ее все жалели, во дворе даже деньги собрали на туфли. Неофициальная опекунша из школы — сердечная пожилая женщина — отправила Веру на лето в лагерь, сложив ей чемодан с нехитрыми пожитками, купленными на деньги школы.

Осенью ее долго искали и учителя, и инспектор по делам несовершеннолетних, и работники РОНО. Вера скрывалась. Она, как брошенный зверек, старалась выжить самостоятельно. Но это трудно в 15 лет, и она объявилась, пришла в бывшую школу.

Затем — учеба в ПТУ, при текстильном комбинате, где она жила в общежитии. В первые дни жизни в общежитии, когда вдруг до нее дошло, что мама окончательно порвала с ней связь, бросила ее, Вера пыталась отравиться таблетками. Очнувшись в больнице, испугалась и решила, что надо жить...

Наконец, еще один, последний эпизод этой драматической истории.

Вера остановилась около двери. Мать услышала, как открылся и закрылся лифт. Кто-то подошел к квартире. Она напряглась, так они стояли некоторое время по разные стороны двери — мать и дочь.

Вера не надеялась, что эта встреча приведет к примирению, но ей, ушедшей из дома полгода

назад, засыпающей теперь в казенной общежитской комнате, очень часто виделось, как она входит в свой дом, забирается с ногами на свою тахту и сидит вот так, молча и уютно, ни о чем не думая, наслаждаясь тишиной и одиночеством. Ей больше всего хотелось жить дома.

Мать терялась в догадках: зачем она пришла, что ей нужно? Хочет снова оскорбить, унижить?

Звонок, еще звонок, еще.

— Открой, я же знаю, что ты дома, — не выдержала Вера.

— Зачем ты пришла? — отозвалась мать.

— Открывай по-хорошему, — забарабанила в дверь Вера. — Я здесь прописана, имею право, открывай, не то разнесу дверь.

— Уйди, дрянь ты эдакая, оставь меня в покое, — закричала мать.

— Ну ладно, я тебе покажу, — чем-то тяжелым рубанула Вера и без того уже хлипкую дверь.

Дверь под натиском затрещала и распахнулась. Они оказались друг против друга. В глазах обеих была ненависть. Будто натолкнувшись на взгляд матери, Вера остановилась. Ей уже расхотелось и в свою комнату, и на любимую тахту. «Чужая, чужая...» Она развернулась и побежала вниз по лестнице. А вдогонку неслось:

— Я вызову милицию, пусть посадят тебя на пятнадцать суток. Господи, кто меня защитит от этой бандитки!

Вера выскочила на улицу. На ходу размазывала слезы рукавом своей нелепой серой телогрейки и думала, что более несчастного человека, чем она, нет на всем белом свете. А что может еще чувствовать пятнадцатилетняя девчонка, когда ее, как котенка, вышвыривает из дома родная мать? («Работница». 1990. № 3)

* * *

Маловероятно, чтобы такие отношения между родителями и детьми могли сложиться в православной христианской семье, верующей в Бога и имеющей страх Божий.

Бездуховное воспитание и является главной причиной того, что дети наши, вырастая, озлобляются, становятся жестокими, бездушными, попадают в сложные драматические жизненные водовороты, что у них не складывается жизнь и отношения с родителями, что их преследуют всякие неудачи и несчастья.

Приведем еще несколько горьких историй о людях, наших современниках, в домах и сердцах которых нет Бога.

Несколько поистине страшных признаний.

«В нашей семье, — пишет Г. В. из Йошкар-Олы, — четыре человека: мама, я, сестра и подонок-отец. Называть его отцом — это кощунство по отношению к настоящим отцам. Всю свою жизнь мы с сестрой завидовали хорошим отцам, которые играли со своими детьми, любили их. А что видели мы? С са-

мых малых лет он нас называл суками, тварями, па-скудами. Стоило нашей маме купить нам какую-нибудь игрушку, он швырял ее нам прямо в лицо. Когда мне было три года, мама купила мне пупсика. И этот несчастный пупсик с ходу полетел прямо в меня... Сейчас “отец” уже на пенсии, нигде не работает. Теперь он ложится в пять часов вечера спать и только на следующий день в два часа дня встает. В восемь вечера нам уже запрещается ходить, а если и ходим, то нам вслед сыплются такие слова, которые даже в тюрьме, наверное, стесняются произносить. Порой он доведет до такой степени, что хочется отравить его... Людей он ненавидит, ни с кем не разговаривает, с ним даже его родные не общаются. Он настоящая сволочь! Мне нисколько не стыдно называть его так. На что он может надеяться после всего этого? Ни я, ни сестра поддерживать его в старости не хотим. Благо есть дома для престарелых, сдадим его без всякого зазрения совести. Даже если мне сейчас скажут, что он умер, у меня будут течь слезы самой большой радости. Невозможно будет поверить в это счастье. Это надо же довести детей, своих детей, до такой степени, чтобы они каждый день, каждый час ждали смерти отца! “Господи, прибери его к Своим рукам!” — с такими словами я ложусь и встаю. Домой стараюсь приходиться как можно позже. Так хочется сказать всем отцам: “Не отталкивайте от себя детей. Им нужна поддержка, забота, любовь”» (*«Смена»*. 1992. № 1)

Страшно и подумать, что может ожидать этих людей, когда им придется расстаться с земной жизнью.

«Много лет на моем сердце лежит тяжесть — злая мать, — пишет Светлана Егорова из Санкт-Петербурга. — Как не хватало мне в детстве нежности, ласки, материнской любви! Если у матери бывали неприятности на работе, в семью она приходила волком. Все раздражение, всю злость она срывала на мне и моей бабушке (своей матери). Мои родители никогда не пили, не гуляли, но от матери я почти каждый день слышу мат. В детстве она никогда не ласкала меня, а когда я пыталась ее обнять, то грубо меня отталкивала и кричала, что я дура. Теперь кричит, чтобы я сдохла.

Я очень боюсь, что когда-нибудь стану такой же, как мать. Я по характеру такая же злая, как и она, часто раздражаюсь по пустякам, во мне копится злость и ищет выхода. Я пытаюсь быть непохожей на мать, мне очень плохо дома, но каждый день я иду домой, не имея сил изменить свою жизнь.

Я создана по образу матери, но не хочу быть такой, как она, и поэтому мне, к сожалению, нельзя иметь семью, мне никогда не позволит совесть погубить мужчину и детей своих, как делает это каждый день мать со мной и отцом» («Смена». 1992. № 4).

«Очень мало, катастрофически мало родителей, которые понимают, зачем они рожают детей, — пришла к выводу Н. Довбня из Макеевки. — Нас в семье было двое — я и брат. Я до сих пор с болью вспоминаю, как за слезы мать била. Била через день или два, возвращаясь с работы в плохом настроении. Она нас с братом дрессировала в полном смысле этого слова.

Я часто думаю, неужели и я так смогу относиться к своей дочери?

Режет слух, когда на улице, в транспорте родители обзывают своих детей. Неужели они не понимают, что все это аукнется? И еще я не понимаю, зачем рожать третьего, четвертого, а некоторым — и второго, если они не могут его содержать, а главное — любить? Чтобы потом упрекать его за свои же ошибки?

Мне очень жаль детей, которым ни страна, ни родители не обеспечивают детства. Кругом дискриминация — в школе, во дворе, в пионерлагерях. Дети кругом лишние, они всем мешают, всех раздражают. И они становятся жестокими. Мне кажется, что они мстят взрослым за унижения» («Смена». 1991. № 10).

«У меня очень состоятельные родители, — пишет шестнадцатилетняя Юлия из Магадана, — они дают мне много денег, отпускают гулять до полуночи. Раньше, когда мне отец что-то запрещал или

начинал воспитывать, я уходила из дома, не разговаривала с ним, но теперь думаю: почему же ты, папочка, не дал мне по шее, не отшлепал за грубые мои слова? Вот эта излишняя любовь и привела к тому, что происходит со мной сейчас. Я тайно живу с одним мужчиной. Никто, кроме некоторых моих сверстников, об этом не знает. Я стала женщиной не только физически, но и морально. Как моя мать не видит, что я ничем не интересуюсь, кроме своей внешности? Я в шестнадцать лет уже не помню своего детства, впрочем, уже в одиннадцать я стала самостоятельной во всем. Часто задаю себе вопрос: «Кто виноват в том, что у меня все так сложилось?»» (*«Смена»*. 1991. № 10).

* * *

Безразличие родителей к своим детям — страшное зло, которое привело к нравственному падению очень многих несчастных наших детей. Это в наше время появилось такое множество несовершеннолетних проституток, 11–13-летних девочек, многие из которых из так называемых благополучных семей. Вот портрет одной из них:

«Одиннадцатилетняя Ира К. учится в одной из самых престижных школ Москвы. Наглаженный галстук, белые банты, открытый взгляд... И семья самая что ни на есть благополучная. Мама, папа, бабушка. Все при деле, у всех интересная работа. Семейный портрет в интерьере. На заднем плане —

видео, бархатные портьеры, экзотическая посуда и не менее экзотические подписные издания.

— У нас в семье дешевых вещей не любят, — говорит Ира. Дома у нее полно красивых, дорогих вещей, в основном импортных.

Дух стяжательства и накопления, главенствующий в этой семье, заслонил главное — ребенка, который жил своей жизнью, обманывал родителей, заболел тяжким недугом легкомыслия в детском возрасте. Мама, узнав о “занятиях” Иры, была просто в недоумении: как такое могло случиться? “Ума не приложу! Такая послушная девочка!”» (*«Смена»*. 1992. № 2).

А вот и ответ маме Иры.

В одной из развлекательных телепередач под названием «Поле чудес» (25 июля 1997 года) между ведущим этого шоу и маленькой участницей игры, дошкольницей, девочкой лет шести, во всем воздушно-желтеньком, с очень серьезным не улыбающимся личиком и грустными глазками, возник такой диалог:

— Какая у тебя любимая книга? — спрашивает ведущий.

— «Тысяча и одна ночь», — отвечает дитя.

— Какой приз или подарок ты хотела бы получить?

— Беременную куклу Барби.

— ???

— У тебя есть бабушка и дедушка?

— Есть дедушка Рашид, живет в Набережных Челнах.

— Ты хочешь передать ему привет?

— Я хочу передать привет Тимуру Кизякову (молодому ведущему одной из телепрограмм) и попросить его пригласить в свою передачу... (такого-то певца), потому что он самый красивый из всех.

После каждого ответа девчушки сидящие в зале «болельщики» — взрослые, а также ее родители умилялись, улыбались и восхищались ею. Не скрывал своего восторга и ведущий. А плакать бы надо от жалости к этому взрослому дитяти! Что же предполагают вырастить из него родители, воспитывая его на таких «учебниках»? Может быть, такое же развитие во младенчестве получала и Ира из предыдущего рассказа?

Не случилось бы падения Ир, если бы родители заботились прежде всего о духовных богатствах детей, а не о материальных.

Кто же виноват в том, что у нас целое поколение шестнадцати — двадцатилетних молодых людей оказалось нравственно покалеченным? Вот облик современного молодого человека из рассказа москвички Марианны о себе:

«Прожив на свете двадцать лет, я вдруг поняла, что мне нечего вспомнить — юность прошла бездарно. Только и было, что в шестнадцать лет начала ку-

ритель, в семнадцать — попробовала наркотики, в восемнадцать — запои, а девятнадцать — единственный раз прокатилась на мотоцикле... Нерастраченные силы превратились в желчь, злость и досаду!.. Остались воспоминания об однодневных знакомствах и несостоявшихся романах...» (*«Смена»*. 1991. № 10).

«Росла, как тепличное растение, — рассказывает девятнадцатилетняя Наташа из Днепропетровска. — Родители оберегали меня, потакали во всем, исполняли мои желания, капризы, баловали, видно не понимая, что в дальнейшем мне будет трудно устраивать свою судьбу самой...» — и упустили дочь. Сделала Наташа шаг на кривую дорожку в поисках легкой красивой жизни, завела друзей «по одежке», стала ходить по барам и дискотекам и в итоге оказалась на скамье подсудимых. «Сейчас, увы, в моей душе пусто, — пишет она, — мне порой безразлично все, с каждым днем рушится почва под ногами» (*«Смена»*. 1991. № 10).

Да, дорого, очень дорого обходится нашим детям нерадивое отношение родителей к их воспитанию, а нередко злое и жестокое обращение с ними с раннего детства. Об этом следующий рассказ.

Злая мачеха

«Я себя считаю самым несчастным человеком на этой земле, — рассказывает Дмитрий двадцати трех лет. — У меня нет родных мне людей. Точнее,

они есть, но для меня их нет. Мне было шесть лет, когда умерла мама. Она оставила отцу четверых сыновей. Отец привел мачеху, и, как точно говорится во всех сказках, она была злой по отношению к нам. Меня она невзлюбила больше всех и била за все подряд. Она родила еще четверых сыновей, и они с отцом про нас забыли.

В четырнадцать лет меня жестоко избили за то, что я принес двойку из школы, и ночью я убежал из дома почти раздетый. Три дня скитался по подвалам, боялся, что меня поймают и приведут домой. Было холодно, хотелось есть, но, представив, как дома опять будут бить, я терпел. Но терпение кончилось, и я пошел воровать: украл одежду, ограбил киоск. Получив за все четыре года, я был рад, что больше не увижу своих “родителей”, и они меня не смогут достать. Я научился в зоне воровству, насилию, наглости и многому другому. Освободился, пришел домой. Посмотрели на меня, поговорили, я понял, что всем чужой, и ушел из дома.

Снова пошел воровать, так как на работу без прописки не брали. Получил шесть лет, но уже усиленного режима. За весь срок не получил ни от кого ни одного письма. Я обозлился на весь белый свет и срывал злость на всех. Мне еще добавили два года и отправили на строгий режим. За это время я вовсе одичал и не знал, что делать. Неужели теперь мой дом — тюрьма? Жить не хочется при этой мысли...» (*«Смена»*. 1991. № 1).

А что ожидает детей, родившихся нежеланными, случайно, ненужными? Несчастливых детей, мешающих жить своим молодым озлобленным мамам? «Ненавижу сына! — читаем строки из письма двадцатитрехлетней Людмилы из Челябинска, — срываю на нем зло, чаще потому, что не хватает денег. Получаю гроши, залезла в долги... Я часто ухожу поздно вечером из дома, гуляю по городу. И не могу идти домой, не хочу видеть то создание, которое я ненавижу, которое поломало жизнь!» («Смена». 1991. № 7).

Зло беспощадно обрушивается на детей и, как правило, почти без исключений, имеет в дальнейшем самые пагубные последствия.

В последнее время участились случаи продажи родившихся, но не нужных мамам малышей. О некоторых из них было рассказано в телевизионной программе «Большое времечко» (13 мая и 1 июля 1997 года).

Дав объявление «Ищу родителей для своего ребенка», двадцатилетняя мама Л. С. фактически его продавала, определив цену малышу в 23 000 долларов (американских), уговорив отца ребенка на его продажу и пообещав мужу расписку купить ему на эти деньги модную одежду в самых дорогих магазинах Москвы. Малыша своего «родительница»

продавала весело, безжалостно, абсолютно не интересуясь, что из себя представляют «покупатели». В другом случае цена ребенка составила 1500 долларов.

Появился у нас и страшный, хорошо налаженный бизнес с фирмами и посредниками в цепочке по продаже этих самых несчастных малышей. Опасность такого бизнеса заключается в том, что проданные дети могут быть подвергнуты трансплантации органов, использованы за рубежом в секс-бизнесе и других темных делах. Вот до какого беззакония мы дожили.

Стала известна одна молодая женщина-бизнесмен такого рода, Валя Б., которая за вознаграждение 10—30 тысяч долларов вывезла многие тысячи российских детей за рубеж.

Неблагополучие в семье — пьянство, гулянки и т. п. — нравственно и духовно губительно для ребенка. Родители пьют, запивают нередко и дети и наследуют, как правило, все слабости родителей. Жительница Санкт-Петербурга А. А. подтверждает это:

«С самого раннего детства, как только помню себя, помню и бутылку водки на столе. Мои родители пили. Детей было трое... Постепенно и мы приучились прикладываться к бутылке...»

«Не хочу маминой судьбы, — пишет девятнадцатилетняя Тамара из Орджоникидзе. — У нас чуть ли не каждый вечер шум, веселые мужские голоса:

считается, что у нас очень хороший гостеприимный дом... Таких людей, как мой отец, называют душой компании. Удивительно, как много у него друзей-собутельников, потому что весь смысл их так называемой дружбы — вместе “набраться” и, перебивая друг друга, из вечера в вечер вести одни и те же нескончаемые разговоры. Это же духовное обнищание!

Не могу вспомнить, чтобы он хоть когда-нибудь поиграл с нами, почитал, расспросил про что-то. Единственная наука: как вежливо встречать гостей и как прислуживать им за столом. Он убежден: для женщины, будущей жены, это главное в жизни» (*«Работница»*. 1981. № 7).

Какие страшные последствия обрушиваются на детей, родители которых алкоголики! В городе Куйбышеве от одной матери были рождены пятеро слабоумных детей-олигофренов. Все они находятся в детском доме и никогда не будут вылечены от этой ужасной болезни.

Очень горьки судьбы ребят, рожденных от пьяниц. В большинстве своем эти дети брошены ими, живут не в родном доме, а в детских домах, лишены родительской ласки, помощи и защиты, и трудно сказать, что из них получится в будущем, какими они вырастут физически и духовно и чем они отплатят потом своим отцам и матерям за «любовь» к ним.

Тяжкое преступление совершают перед ребенком такие люди, производя на свет одного за другим детей, не имея при этом никакого понятия о своем долге растить и воспитывать их. А сколько слез пролито несчастными малышами от этих гореродителей! Об этом следующая подлинная история, поведенная Н. Федоровой в журнале «Работница» (1984. № 8):

«Анна приехала в этот город год назад — с мужем и маленьким сыном Сережей. Ребенок поразил Валентину Андреевну (соседку) своей бледностью и какой-то недетской тоской в глазах. Анна, напротив, казалась вполне счастливой — молодая, красивая, веселая.

Шли дни. Она не спешила устраиваться на работу. Муж часто уезжал в командировки, а ее тут же словно ветром выдувало из дома. Целыми днями где-то пропадала и возвращалась навеселе.

Ребенок явно был для нее обузой. Она могла надолго оставить его одного, одевала малыша кое-как. В два с лишним года он плохо стоял на ножках, не умел ходить. Соседи жалели мальчика, совали ему кто конфету, кто пирожок. Но он дичился и взрослых, и детей. И никто ни разу не видел, чтобы мать приласкала сынишку, пожалела его.

Однажды плач за стеной перешел в тоненький, жалобный писк, похожий на скулеж щенка. Он рвал душу, и Валентина Андреевна не выдержала, поднялась по ступенькам на соседнее крыльцо, от-

крыла дверь. В глаза бросились запустение и неуют в доме: постель не убрана, на кухне гора немытой посуды и пустые бутылки в углу.

Сережа, посиневший от холода, сидел в кровати в одной рубашонке и трусиках. Простынка под ним была мокрой, одеяло сбилось к ногам. Малыш испуганно посмотрел на незнакому тетю и снова зашелся громким плачем. На подоконнике соседка заметила бутылку с кашей, едва отыскала чистую кастрюльку. Но когда вылила в нее кашу, в нос ударил неприятный запах. “Да она же давным-давно прокисла”, — ужаснулась женщина.

Конечно, Валентина Андреевна нашла у себя в доме, чем покормить малыша, застелила кровать чистой простынкой, уложила Сережу. Вскоре он уснул...

Еще девчонкой Анна сбилась с пути, рано начала гулять с парнями, прикладываться к рюмке, воровала деньги у матери, врала, врала без удержу. Кое-как закончив техникум, пустилась в вояжи по всей стране. Где брала средства? Это для нее не было проблемой. Выходила замуж (неофициально). Иногда даже на работу устраивалась. Рассказывала там трогательную легенду о себе, а люди добрые помогали, чем могли: одежду давали, обувь, белье, даже деньги. Обзаведясь таким образом необходимым, Анна исчезала.

И мать, и все родственники облегченно вздохнули, когда Анна официально вышла замуж. Она

ждала ребенка. Правда, это был ребенок от другого — замуж она вышла уже будучи беременной.

Увы, Анна не стала доброй, любящей матерью своему сыну.

Родился второй ребенок. Теперь она стала бросать не одного, а двух малышей. Дети постоянно были взаперти, кричали и плакали. Соседи обратились в органы милиции с требованием принять к опустившейся женщине меры. Но тут муж Анны собрал детей и отвез к теще. Они (дети) были крайне истощенные, больные. Кожа на ножках шелушилась от того, что их никогда не купали. У Сережи оказался рахит, дебилность, у обоих пневмония. Врачи и бабушка спасли детей. Колю забрал к себе Иван (муж Анны), он вынужден был разойтись с женой. Сережа остался с бабушкой. Только в три года он научился ходить, а говорить — и того позже.

Но объявилась и сама Анна. Время от времени в ней просыпались “материнские чувства”. Тайком от матери она увозила Сережу с собой. У нее появился очередной “муж”. Беспокоясь о судьбе Сережи, бабушка отправилась в село, где жила Анна. Дома Анны не оказалось. Дверь была заперта. Заглянув в окно, бабушка увидела ребенка. С помощью соседей дверь открыли. Сережа лежал на раскладушке весь избитый, в синяках, лицо в ссадинах, переносица перебита. Он не мог подняться от побоев.

Был случай, когда четырехлетний Сережа целых трое суток был в холоде (некому было прото-

пить печь), без еды и даже стал пухнуть от голода, но вовремя приехала бабушка.

В одном из южных городов Анна в очередной раз вышла замуж, опять-таки будучи беременной от другого человека. Чтобы не делать аборт, она, ненавидящая детей, рожала их: берегла свое здоровье.

И вот родилась Юлечка. Новый муж Федор мучился с Анной больше года. Сам как мог ухаживал за дочкой. Но грудному ребенку нужна мать. А мать опять пустилась в загул. В очередной раз бабушка пришла на помощь ребенку: она кинулась на юг и забрала Юлечку к себе. Девочка была в таком же критическом состоянии, как и ее братья. И опять больница, бессонные ночи бабушки. И снова, как туча на ясном небе, появляется Анна и забирает девочку. А вволю поиздевавшись над ней, привозит обратно. В итоге, естественно, Анну лишили родительских прав; этим детям, можно сказать, повезло: их опекуном стала бабушка, а мать детей в очередной раз ждала очередного ребенка».

История этих малышей, жестоко наказанных матерью, к сожалению, далеко сейчас не единственная.

Не из хороших домов убегают дети на улицу, поселяются в подвалах и на чердаках, на вокзалах, кочуют из города в город. А чем занимаются-то наши дети? С восьми лет, наученные более старшими

друзьями, «балдеют» — нюхают клей «Момент», воруют, участвуют в разбоях, попрошайничают, наконец попадают в преступный мир, очень рано познают жизнь дна — темную, тягучую, опасную и развращающую.

В Америке есть такая статистика: каждую ночь на улице там ночует 100 тысяч детей. А у нас — нет. Нам стыдно подсчитывать и публично признаваться в этом бедствии.

Внешне дети-беспризорники выглядят ужасно: невымытые, нечесанные, жалкие, больные, худые, заплаканные. Девочки, зарабатывающие телом своим на хлеб и безделушки, выглядят значительно старше своего возраста.

Многие дети, сбежав от родителей либо устав от страшной жестокости улицы, попадают в детские приюты. Нельзя сказать, к сожалению, что в приютах им обеспечивается покой, забота и сострадание. И в приютах сегодняшних может быть искалечена не одна детская судьба, особенно когда туда попадают неквалифицированные, нечистоплотные и случайные люди, которые делают там много грязного. Безответственные не порядочные взрослые, которые пришли в приюты воспитывать ребят, на самом деле во многих случаях пытались на несчастных детях «погреть руки»: имеются факты финансовых злоупотреблений, продажи гуманитарной помощи. Есть страшные факты изнасилования детей в приютах, использования их в преступлениях.

Для таких приютов больше подходит название «притон».

В Санкт-Петербурге есть один не запятнавший себя дурной славой девичий приют «Селена», о котором рассказано на страницах журнала «Работница» (1993. № 9).

Вот судьбы некоторых его обитательниц.

Лена. Ленкина комната в отделении «Маленьких мам» приюта «Селена» была на втором этаже. Она же безмятежно спала на третьем в кресле, свернувшись балованным котенком, засунув в карман халатика ключ от комнаты, где ждали ее две дочки — двух лет и пяти месяцев. Они мешали ей видеть сладкие сны. Мешали днем и ночью. Вообще непонятно, что делали они в этой жизни рядом с семнадцатилетней Ленкой, сбжавшей от родительской строгости и упреков, от глупых одноклассников, от случайных попутчиков, встретившихся ей в захолустном северном городке и оставивших на память двух детей.

Она прочла в газете о приюте «Селена» год назад и появилась здесь с чемоданчиком, крохой Сашкой и припухлым животиком. Ее ни о чем не спросили: принцип жизни приюта — не рассказывать о своем прошлом.

Выделили комнату, детскую кроватку, заграничные гуманитарные ползунки, питание.

— Моя мать считает, что человек не имеет права на ошибку. Она загрызла меня за Сашку, что она не-

законная, хотя полюбила ее, — вспоминает Лена. — Что мне, всю жизнь слушать ее упреки? Нет уж, спасибо! Она ко мне плохо относилась, и Сашка такая бы выросла. Спрашиваете меня, зачем надо было вторую рожать? Что, надо было аборт сделать? А здоровье? Вдруг все в моей жизни наладится и мой будущий муж захочет ребенка, а я не смогу родить.

Написать покаянное письмо отцу и матери ей гордость не позволяет. Вот и тискает ее детишек весь приют (здесь еще пять молодых мам), приглядывает за ними, когда юная мамаша, уложив волосы и накрасив глазки, уходит потусоваться на Невский проспект.

Таня. Прожив в приюте год, родив ребенка, поднакопив сил, она вернулась к родителям. Даже не звонила подругам в приют, и те решили, что все в жизни Тани нормализовалось. Однако через несколько недель Татьяна появилась. Ее не узнали, потому что она была вся синяя от побоев. Ей с дочкой быстренько освободили комнату, из которой она не скоро вышла: никого не хотела видеть.

У Светы просто не сложились отношения с матерью. Родная мать ее никогда не любила. Умная, целеустремленная девочка ушла в приют из родного дома, чтобы без помех закончить школу и получить аттестат. Пока Света находилась в приюте, мать ни разу ею не поинтересовалась: как она учится и вообще как ей живется, кроме одного случая.

Однажды она пришла отобрать Светины вещи, которые та унесла с собой в приют. Спросите, что это за женщина? Обычная женщина — не пьяница, не гуляка, но как мать — необычная.

В дверь приюта «Селена» постучалась еще Катя, два года прожившая на полу аэропорта «Пулково». Надя — профессиональная «побегушка» из детдома. Оля, набросившаяся с ножом на пьяного отца, изнасиловавшего ее, и многие, многие другие девочки.

Большая часть девочек, пришедших в приют «Селена», пережили изнасилования отчимами и приятелями. Податься в 12–15 лет им просто некуда. Не возвращаться же им в родной дом, где мать обвиняет собственную дочь в разврате, а отчим похотливо поглядывает на маленькую жертву. Плохо дома — и школа не нужна. У многих девочек 4–5 классов образования. Почти все обитательницы приюта, за очень редким исключением, стояли на учете в милиции.

В городе Таганроге есть общеобразовательная школа № 16, в которой учится 130 самых тяжелых детей города из самых неблагополучных семей. Эти дети — вчерашние террористы из других соседних школ, второгодники с искаженным представлением обо всем; дети, обделенные судьбой, семьей, оборванные и вечно голодные, имеющие приводы в милицию за воровство, драки, разбой, хулиганство. Это 12–15-летние изгои, никому не нужные, никем

никогда не обласканные, злые и испорченные дети. Наши дети.

О судьбах ребят, попавших в эту школу, поведала Л. Богданова в статье «Между детством и тюрьмой» (Работница. 1993. № 5).

Одним из первых в эту школу из соседней был «сплавлен» Димка. Его характеристика такая: подросток неуправляемый, с садистскими наклонностями, законченный токсикоман, мог с разбега головой ударить учительницу в живот или сбросить с третьего этажа горшок с цветком, просто так, ради интереса или в отместку за «придирки»; нуждается в наркологическом лечении. Дома у него все время были пьянки, драки.

«Мои таганрогские знакомые, — пишет автор статьи, — под кличками “Колбаса”, “Буля”, “Чахлик”, “Сабрина”, “Лысый”, “Митька”, “Персик” и другие — выброшены из нормальной жизни с самого рождения родителями: алкоголиками, уголовниками, проститутками. И с рождения они борются за свою жизнь сами, попрошайничая, приворовывая, обманывая, подстраиваясь под старших, которых видят только пьяными, матерящимися и жестокими. Разве могут они из этого “социума” выйти другими? С ясными целями и желаниями? Но они приходили, как все девочки и мальчики, в школу, и это был светлый мир, но и там на них не хватало терпения и любви».

У Алеши Снегирева, когда он учился в обычной школе, дневник весь исписан красными чернилами:

13 замечаний в урок, двойки, прогулы, вызовы родителей. Здесь (в школе № 16) он нормальный человек, скромный, трудолюбивый.

Тихий Андрей, для которого мама — свет в окошке. А у мамы, кроме него, двое маленьких детей от разных пап, и еще будут, судя по образу жизни. Все это в 12-метровой комнатенке. Андрей — старший, он ухаживает за малышами, водит их в садик. Раньше всех приходит в школу.

Женьку, только она подросла, мать вытолкала из дома — ее кавалеры стали заглядываться на дочь. Кому нужна соперница? Девчонка ночевала у подружек, потом попала в притон, оттуда — и в школу пришла. Мать кричала на учителей — отправьте ее в специнтернат. А те взяли и выхлопотали Женьке комнату — потеснили мамашу.

Эти дети не могли точно сказать, хотят ли они учиться. Один всю зиму торчал дома — не в чем было дойти до школы. Другой большего счастья не знает, как съесть булку хлеба за один присест. А третий, отправившись с классом на экскурсию в Санкт-Петербург, все шесть дней наслаждался горячей ванной, до этого не видя и не зная такой роскоши.

Половина ребят школы № 16 — с заторможенным развитием, 80 процентов из них нюхали «для балдежа» клей, почти все курят.

Школа эта необычная. Главное в этой школе — отношение к человеку, к ребенку не как к объекту

обучения, а как к объекту воспитания. Вернулись к старым добрым древним традициям — видеть личность, сопереживать ей, учитывать индивидуальность, воспитывать добротой. Педагоги школы стараются исправить в детях и дать им то, что недодали и недодают родители, применяют нестандартные методы воспитания детей. «Иногда приходится и непедagogично поступать, — рассказывает один из педагогов. — Тут одежду раздавали ребятам, а я знаю, что у Павла тяжелые конфликты с матерью. Я его отзываю в сторону и тихо говорю: будешь к матери плохо относиться, все отберем. Он глаза вскинул: “Вы меня шантажируете?” — “Да, говорю, немножко шантажирую...”»

Другая учительница недавно кашей кормила свою братию. Наварила дома и принесла в класс. Знает, что многие с утра голодные. Можно ли такое представить в обычной школе?

Здесь для ребят не важен объем знаний, важней узнать, что такое нормальные люди, нормальная жизнь. На них не кричат. Они и так озлоблены, да и потом крик всегда вызывает плохую реакцию у любого ребенка. Их здесь не дергают: они и так задерганы. Оружие учителей лишь доброта. Конечно, педагогам очень трудно находить верные и подходящие методы борьбы с вредными привычками у ребят, особенно с курением.

Трудно победить тех, кто с пяти лет курит повзрослому, кому родители вместо шоколадки пачку сигарет покупают, кому запросто и стакан вина

подносят дома. Хотя бы помочь ребятам социально адаптироваться, удержать их от самоубийства и от тюрьмы — вот эти три обязательные задачи ставит школа.

«Уберите из нашего района эту шайку уголовников!» — написали заявление жители соседних домов. И, наверное, не без основания. Пока ребята научились лишь в школе вести себя по-людски, а за пределами?..

А «шайка» тем временем растет. Из разных школ, из подвалов приходят новые «чахлики» и «бульки», просят взять их на будущий год в 16-ю. Они ищут приюта, потому что прослышали, что здесь можно целый день пробыть, и тебя никто не выгонит, здесь можно поработать в мастерских, спокойно войти в учительскую и забиться в угол нового единственного дивана.

Таганрогская школа № 16 для трудных подростков — необычная школа, может быть, даже едва ли не единственная в России.

А что сейчас представляет из себя обычная или спецшкола, на которую так уповают сильно занятые всякими делами, кроме воспитания детей, наши родители и с которой ведут они вечный спор на тему: «Кто же должен отвечать за воспитание сегодняшних ребят?» Пока они спорят, дети сами дают оценку современной школе.

«Я учусь в 10-м классе (по новому стилю) экспериментальной школы, — пишет Яна из г. Омска. — Эксперимент заключается в том, что школу

мы посещаем в своей одежде, для старшеклассников объявлено свободное посещение некоторых уроков и, наконец, существует полная “демократия, гласность и свобода слова”. Ну, то, что демократию и гласность мы понимаем как синонимы слова “анархия”, — это общеизвестно. Про одежду я вообще молчу: самые пестрые цвета тканей, мини-юбки или макси разных фасонов и умопомрачительные просвечивающие свитера — в общем не школа, а бордель.

Со свободным посещением уроков тоже сложно. Из семнадцати учеников класса присутствуют в среднем восемь — десять. Ах, какой это урок! Представьте огромный кабинет на сорок два ученика, там сидят с десяток человек: два в одном ряду, три — в другом, пять — в третьем, все вразброс, кто где. У доски, на кафедре, распинается учитель. Леня на задней парте слушает плеер, Саша с Ваней режутся под партой в “сто одно”. Ира и Юля наводят марафет. Аня пишет письмо. Аленка с Димой хохочут, играя в “да и нет”. Юра? Ну, Юра учится. А я рисую дружеские шаржи на учителей и один за другим отправляю по классу. Все смеются, кроме Юры. Историчка выгоняет меня из кабинета.

Нисколько не огорчаясь, я иду по этажам, которые кишмя кишат “отпускниками”. Навстречу попадается известный школьный фарцовщик из 11 “А”. Покупаю у него румяна и фотографию Мадонны в рассрочку. Встречаю бывшего “жениха” — идем с ним в соседний видеобар в счет свободного

посещения биологии и географии. Потом возвращаемся в школу.

Посреди коридора “во всю ивановскую” ругаются директриса и французенка: не поделили ключи от кабинета. Французенка — совсем девчонка, директриса визжит: “Перестань хамить, нахалка!” — и швыряет ей ключи. Французенка плачет. Весь 10 “Б” стоит у подоконников, увлеченный зрелищем. Я в состоянии прострации поднимаю ключи (люблю французенку) и кладу их директрисе на голову. “Жених” называет меня дурой, а директриса тащит на экстренный педсовет. Там меня прорабатывают, обзывают и отпускают на геометрию.

На геометрии я получаю липовую пятерку за те “знания”, что уловила ухом в начале четверти. Потом списываю со шпоры тригонометрические формулы для письменного зачета и получаю похвалу за новую пятерку. Мне немного стыдно, во мне просыпается совесть, и я хочу сказать, что все списала, но Юлька советует не маяться дурью.

Звенит звонок — все идут домой.

Я ничего не придумала — это описание одного обычного школьного дня. Вот такие у нас в школе реформы. Собираюсь поступать в университет на юрфак. Правда, с трудом представляю, как это будет выглядеть: за последний год знаний не прибавилось. Так, все поверхностно. Разве станем мы умнее в декольте и “пирамидах” (фасон брюк)? Не туда вы смотрите, взрослые! Не с того начинаете! Я согласна ходить даже в фартуке и посещать все

уроки. Я хочу знать и уметь. Моя-то семья имеет средства нанять для меня репетитора, а другие, кто не может? Как им-то быть?

Нашу систему образования надо переверачивать с самого основания и начинать не с одежды» («Смена». 1991. № 10).

Так о чем же поведала Яна? О том, что налицо полное духовное обнищание школ, о том, что современная школа не способна не только воспитывать детей, но и давать то, что полагается им давать — знания. Кому нужны такие реформы? Не лучше ли вернуть хорошо забытые старые дореволюционные традиции школ, в которых обязательным было изучение закона Божия, обязательной одеждой была школьная форма, была строгая дисциплина, опытные преподаватели и глубочайшее изучение предметов. Что касается воспитания детей, то этим однозначно занимались родители.

Приведенные примеры лишь частично характеризуют горькую нашу действительность, в которой живут наши дети, и их взаимоотношения с родителями.

Уроки Святой Православной Церкви и назидательные рассказы помещены далее для тех, кто искренно хочет изменить свою жизнь и обратиться к Богу.

Архимандрит Лазарь

ОБ УВЛЕЧЕНИИ РОК-МУЗЫКОЙ¹

Крайне разрушительно и пагубно влияние на душу христианина джаз-музыки, рок-музыки, панк-музыки, диско-музыки и т. д., — форм и явлений современной популярной музыкальной культуры, которая не ограничивается только областью искусства, но затрагивает все стороны, все мельчайшие детали жизни современной молодежи. Эта культура постоянно изменяется, как хамелеон, подстраиваясь ко всем оттенкам настроения новых поколений, меняет наименование своих «новых» стилей, даже как будто иногда отвергает вчерашнее и бунтует против самой себя, чтобы этим только оживить интерес и вкус к тому же самому; суть же ее все та же. Это явление крайне отвратительно и оскорбительно для каждого хоть сколько-нибудь благочестивого человека, тем более неприемлемо оно для христиан. Само появление рок-н-ролла воспринималось на Западе как начало сексуальной революции молодежи.

¹ Публикуется по: *Архим. Лазарь. Грех и покаяние последних времен. 1995.*

Весь путь, по которому прошла и идет эта разрушительная культура, направляя короткой дорогой огромные толпы молодых людей в крошечный ад, покрыт срамом самых гнусных, самых страшных смертных грехов:

- это всевозможные блудные извращения;
- полная «свобода любви», то есть отвержение всякого стыда;
- полная распущенность всех самых низменных страстей и похотений;
- наркомания, приводящая часто к самым ужасным последствиям (это смертные случаи от чрезмерных доз наркотиков, случаи насилия, самоубийства и т. д.);
- самые безумные злохуления, которые встречаются в песнях, в вызывающих заявлениях рок-звезд и которыми пропитана вся черная философия этой «новой культуры».

При всем этом здесь часто произносится имя Господа Иисуса Христа, нередко можно встретить изображение Креста и Лица Господня, — но все это только еще более должно ранить сердце христианина, видящего такое насмешничество над святынями.

В песнях встречаются богохульные выражения, иногда явный сатанизм.

С целью развратить окончательно сознание молодежи и распространить демоническое влияние, во многие записи вложены так называемые «подсознательные сообщения», то есть страшные слова, призывы, заклинания, которые можно об-

наружить при прослушивании записи в обратном порядке. Исследования показали, что подсознание улавливает такую фразу, услышанную наоборот, и может расшифровать ее, даже если она сообщена на языке, не известном слушающему.

Сообщения, передаваемые в рок-н-ролле подсознательным образом, имеют такого рода содержание:

- а) всевозможные виды половых извращений;
- б) призыв к бунту против установленного порядка;
- в) побуждение к самоубийству;
- г) подстрекательство к насилию и убийству;
- д) посвящение сатане.

Чтобы нагляднее показать весь дьявольский, прямо из бездны сатанинской исходящий дух этой «рок-религии», приведем несколько характерных фактов из бесчисленного множества таковых, которые сами все скажут.

Сам термин «*рок-н-ролл*» был придуман одним жокеем дискотеки Кливленда. Это выражение описывает два движения человеческого тела во время сексуальных забав, взято оно из аргоса американских гетто.

Бит-музыка. Бит — это непрерывное повторение регулярных пульсаций в сочетании с укороченными ритмами, которое обеспечивается ударником и басовой гитарой, что и характеризует ритм рок-музыки.

Жесткий рок — здесь бит действует так, что возбуждает половые инстинкты.

Едкий рок — здесь бит воспринимается так, что улучшает реакцию нервной системы и мозга на различные галлюциногенные наркотики.

Дурной рок — сильно возбуждает инстинкты, связанные с насилием, убийством и бунтом.

Сатанинский рок — начало этого направления было положено битлами, когда они выпустили в 1968 году свой дьявольский «Белый альбом». Впервые появились подсознательные сообщения для передачи «евангелия от сатаны».

Панк-рок — цель и философия его заключается в том, чтобы привести аудиторию непосредственно к коллективному насилию, систематическим преступлениям, самоубийствам. Панк — вполне приемлет и включает в себя поступки такого рода: например, во время концерта нанести партнеру кровавую рану лезвием бритвы, вшитой в джинсы или рубашку, и затем, уже раненного, избить браслетом, покрытым шипами.

До этого дошел рок-н-ролл уже в 1985 году. (Словом «панк» в Англии изначально назывались проститутки обоих полов. Поздний перевод его — «подонок».)

Стиль музыки *диско* возник в Нью-Йорке в 1973 году в среде американских гомосексуалистов. Статья в «Дейли Ньюз» в 1978 году так анализирует феномен диско: «Будучи изолированными друг от друга оглушительной музыкой, купаясь в осле-

пительном свете, танцующие делают все, что им приходит на ум, без того, чтобы посмотреть на себя со стороны или даже отдать себе в чем-либо отчет, как если бы каждый двигался перед зеркалом, не-престанно крича: «Я! Я! Я!»

Примечательно, что все производители рок-н-ролла являются членами сатанинской «церкви», а большинство рок-групп приписаны к членам той или иной люциферовой религии. Когда они выпускают пластинку или когда им предстоит спеть новую песню, они просят первожрецов или первожриц из храма околдовать эти произведения, с тем чтобы те обрели успех. По окончании ритуалов посвящения, когда на пластинку накликано по огромному количеству демонов, им вменяется в обязанность производить определенное воздействие на тех, кто будет слушать ее.

Элвис Купер ясно заявил о том, что он вступил в сговор с демоном и это принесло ему признание.

Мик Джагер из «Ролинг Стоунз» был посвящен сатане и во все ритуалы черной магии. Он сам лично называл себя «воплощением Люцифера». Заглавия трех из его песен явно подтверждают это: «Симпатия к дьяволу», «Их сатанинским величествам», «Заклинания моего брата демона».

Элтон Джон заявил, что он никогда не сочинил и не спел ни одной песни, которая до того не была бы написана на языке колдовства.

Джон Леннон заявил во время публичного исполнения «Белого альбома»: «Христианство

пройдет. Оно съежится и исчезнет. Я прав, и моя правота будет доказана. Сейчас мы более популярны, чем Иисус Христос. Я не знаю, что уйдет первым — рок-н-ролл или христианство».

В песне группы «Битлз» под названием «Революция номер девять» на пластинке слышится запись слов «номер девять», повторяемая двенадцать раз. Прослушивание этого места в обратном направлении дает фразу: «Доставь мне сексуальное наслаждение, мертвый человек».

В хорошо известной среди молодежи песне группы «Лед Зеппелин» «Лестница в небо» слова третьей строфы содержат подсознательное сообщение. При обратном прослушивании ясно слышится: «Мне надлежит жить для сатаны». Слова: «И еще есть время сменить тот путь, по которому вы идете» при обратном прослушивании дают: «Мой милый сатана, никто другой не проложит мне путь».

В песне «Когда в Арканзас пришло электричество» группы «Блэк Оук Арканзас», записанной со сцены, одна из частей представляет набор бессмысленных слов и завываний всей группы. При проигрывании записи этого места в обратном порядке получается «сатана... сатана... сатана... Он бог, он бог, он бог», после чего слышится демонический смех.

Сами пакеты для пластинок оформлены крайне небезобидными изображениями: экзотическими и эротическими, сатанинскими и садистскими картинками, рекомендациями и символами, здесь можно ви-

деть перевернутые треугольники (символ дьявола и адской бездны), пирамиды, пентаграммы, гексаграммы, магические круги и все многообразие колдовских символов, фаллических, вагинальных, сцены человеческих жертвоприношений, черных месс, адских представлений (таких, как 666 или перевертыш 999).

Еще одна деталь: почти все рок-концерты сопровождаются многочисленными жертвами — из-за огромного скопления безумствующей толпы многие бывают просто растоптаны или удушены в давке, погибают от больших доз наркотиков. Например, 650 молодых людей погибло во время одного из концертов в Лос-Анджелесе.

А вот слова из песни «Адские колокола» группы жесткого рока «АС/ДС»:

Я грохочущий гром,
 изливающий дождь,
Я прихожу, как ураган,
Мои молнии сверкают
 по всему небу.
Ты еще молод, но ты умрешь!
Я не буду брать пленников,
Я не пошажу ничьей жизни,
И никто не воспротивится мне!
Я обрел свои колокола,
И я возьму тебя в ад!
Я обрету тебя!
Адские колокола!
Да! Адские колокола!

Итак! Не назвать ли весь этот адский шум, крики, вопли, завывания выпущенных на свободу

страстей, извращенных похотений, неконтролируемых движений, падшей воли человеческой; не назвать ли весь этот рок-поп-бит-хард-панк-кошмар «адским колоколом», который судорожно зазывает со всех концов земли своих поклонников на этот черный шабаш (такое название прямо носит одна из групп сатанинского рока «Блэк Саббат»), где люди вместе с бесами пляшут лихорадочно последний танец перед закатом этого окончательно отдавшегося погибели мира?

Недопустимо думать, что христианину можно все-таки иногда кое-что слушать из такой музыки, выбирая более или менее «безобидное», и тешить этим свой слух. Нет! Не собирают с терновника винограда! Злое дерево не приносит добрых плодов! Дерево, корнями своими пьющее соки адовой бездны, не может приносить безвредных плодов. Можно ли христианину иногда ради развлечения и для разнообразия пообщаться с дьяволом? Или поплясать под одну дудку с бесами?

Итак, даже самое «легкое» увлечение православного христианина рок-культурой есть измена своей вере, есть явное оскорбление своего Господа, удаление от Него, есть пагубная прелесть, общение с духами тьмы, заигрывание с сатаной. Спешите покаяться в таком увлечении и не имейте более к нему отношений!

РАЗДЕЛ III

**СИЛА МАТЕРИНСКОЙ
МОЛИТВЫ**

ВЕЛИКИЕ МАТЕРИ-ХРИСТИАНКИ — ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

«Что посеешь, то и пожнешь», «Каков сеятель — такова и жатва», — справедливо говорят мудрые пословицы. Иными словами, какой нравственный облик родителей, образ их жизни, порядок в семье — таковы и дети. Благочестие родителей, их целеустремленность в борьбе за духовное спасение ребенка, христианский порядок жизни в семье имеют самое благотворное влияние на душу ребенка. А роль главного «сеятеля» в семье, как правило, отводится матери-христианке. От ее святого труда, от того, как она сумеет справиться с выполнением поставленной перед ней великой духовной задачи, от ее горячих молитв будет очень многое зависеть в жизни детей.

Современные матери имеют пример для подражания в лице святых женщин-матерей, благодаря которым многие православные подвижники стали святыми угодниками Божиими. Мы в данном разделе нашей книги приводим несколько кратких расска-

зов о матерях трех великих светильников благочестия: Григория Богослова, Блаженного Августина и Затворника Задонского Георгия — с надеждой, что эти боголюбивые женщины — святые Нонна, Анна и Моника — найдут отклик в сердцах матерей нашего времени.

Обязанности семейные в очах Божиих имеют большую важность. Господь награждает тех родителей, которые заботятся о воспитании своих детей.

Дети, получившие должное православное воспитание, как правило, почтительны к родителям, долго действуют и благоденствуют, потому что, исполняя добрые правила, данные родителями, они сохраняют как душевное, так и телесное здравие. И наоборот, не воспитанные должным образом дети нередко бывают непочтительны к родителям, и, как правило, их ожидают всякие несчастья.

Вот несколько примеров из Священной истории:

1. Хам, дерзко оскорбивший своего праведного отца Ноя, позволив себе насмеяться над ним, подверг все свое потомство гневу Божию и рабскому состоянию.
2. У Иуды, сына Иакова, был сын Ир, злой сердцем и непокорный, и за это, как говорит Священное Писание, *уби его Бог* (Быт. 38, 1).
3. У святого царя и пророка Давида был непочтительный сын Авессалом, который восстал против отца своего и царя, чтобы за-

владеть его престолом. Но за это он не только не успел в своих злых замыслах, но, по попущению Божию, и лишился жизни (2 Цар. 15, 18).

К нашему утешению, у нас, у родителей, есть верный заступник и ходатай пред Господом — Пресвятая Пречистая Дева Мария и Матерь Господа Иисуса Христа. «Много бо может моление Матернее ко благосердию Владыки!»

Не всегда или не скоро наши житейские желания и моления бывают услышаны Господом, но с какой готовностью Она, скорая наша Помощница, содействовала бы нам в устроении нашей семейной жизни по заповедям Своего Сына! Много бед может Она отворотить прибегающим к Ее помощи.

Дети должны ценить слезы своих матерей. Кто может жалеть дитя свое так, как жалеет родная мать? Иаир просил Господа исцелить его умершую дочь, и Господь воскресил ее, жалея отца. А вдова Наинская, у которой несли хоронить единственного сына, уже и не просила Его. Господь без просьбы воскресил его. «Не плачь!» — видно, горьки материнские слезы.

Но не так скоро были услышаны Всевышним молитвы матери Моники из приведенного ниже рассказа: долго, годами плакала и молилась она, чтобы вернуть своего сына Августина на путь праведный, и получила за это великую награду. Молитвенными воплями и невероятными страданиями

спасла и буквально вытащила из разбушевавшейся стихии святая мать Нонна сына своего Григория и также получила за это золотой венец, обратив сына ко Господу.

А пример благочестивой матери Затворника Задонского Георгия внушает нам мысль о том, что ради Господа и детей возможен тот путь, который избрала Анна — полное отречение от всяких светских удовольствий и от устроения лишь своей личной жизни молодой привлекательной женщины, привыкшей жить в роскоши.

Объединяла всех этих трех величайших матерей вера в Бога, в Его Промысл и неустанность их молитв.

Наше время точно такое же, какое было и раньше, жизненные обстоятельства всегда почти одни и те же: мучают нас несчастные грешники сыновья и дочери своими грехами, превосходящими грехи мытаря, блудницы и разбойника; огорчают нас дети своим плохим учением; нет еще у нас внуков; не устроена дочь в семейном отношении; очень сильно заболел ребенок, а то и страдает неизлечимыми болезнями — беснованием, параличом и прочими; попал сын в общество плохих друзей — неверующих и вольнодумствующих; занимаются дети, подростки и молодежь делом, не угодным Господу Богу; сын на грани физической гибели — послан на войну; обижают нас дети; ни разу еще не покаялся наш ребенок, уже подросший и имеющий свою во-

лю; ребенок в секте (!)... дочь не верует в Бога — по нашему упущению (!)... ушел из дома и не вернулся сын... Что делать? Да вопить ежедневно ко Господу и к Пресвятой Богородице и ко святым угодникам, как вопили и взывали во все века все матери вселенной!

И если вам кажется, что Господь вас не слышит, то неужели Он не послушает молитвы Пресвятой Девы, Своей Матери, и великих святых Своих угодников, ходатайствующих за нас, и не дарует нам ради их молитв Своих великих и богатых милостей? Молитесь и надейтесь!

Боголюбивая **святая Нонна**, православная христианка, мать святителя Григория Богослова, глубоко и искренно преданная воле Божией, покорно проходя через посланное испытание — неверие супруга, сочетала напряженную духовную жизнь с жизнью практической, деятельной. Молясь о близких своих, она подкрепляла молитву силой своего милосердия, и результат ее трудов не замедлил явиться. Супруг ее — язычник — не просто уверовал во Христа и принял святое крещение, но вскоре стал епископом Назианзским. Ее дети: сын Григорий — великий вселенский учитель, святитель и богослов; сын Кесарий — врач, достигший больших высот во врачебном искусстве, но почитавший высшим счастьем и благом своим быть православным христианином; дочь Горгония по-

вторила во многих чертах жизнь своей благочестивой матери.

Святитель Григорий Богослов, с благодарной любовью вспоминая мать, писал: «Мать моя, наследовав от отцов святую веру, наложила и на детей своих сию златую цепь. В женском теле нося мужественное сердце, она для того только касалась земли, чтобы чрез здешнюю жизнь приготовиться к жизни небесной».

Когда Григорий выучился читать, из материнских рук он получил в подарок книгу жизни — Священное Писание. При этом мать открыла отроку тайну его рождения и одновременно дала родительское завещание на всю жизнь. «Исполни же мое материнское желание, — сказала Нонна, — помни, что я вымолила тебя у Господа, а теперь о том молюсь, чтобы ты был совершен».

Впоследствии Григорий всю свою жизнь изумлялся избранию своему. «Меня сподобил Христос преимущественной славы. Сперва дал меня в дар матери, которая молилась из глубины сердца, и Сам (Господь) принял меня в дар от родителей, а потом ночным видением вселил в меня любовь к целомудренной жизни», — писал святитель Григорий.

Бережно возвращивала мать сына, и в помощь ее трудам чудо Божие укрепило его душу. Чудный сон-видение, поразившее его детский ум, осталось в сознании святителя как первое осязаемое прикосновение к святыне.

В глубоком сне ему представилось, что стоят возле него две прекрасные девы в белых одеждах. Мальчик сразу ощутил, что это не простые смертные, и на вопрос: «Кто они?» — получил ответ: «Одна из нас — Чистота, а другая — Целомудрие. Мы предстоим Царю Христу. Сын, соедини ум свой с нашими сердцами, чтобы тебя принесли мы на небеса и поставили пред Светом Небесной Троицы».

Чистота и целомудрие — вот путь к Небесному Царствию, путь к Богу.

И мальчик вступает в юность, уже зная истинную ценность добродетелей. Он знает, что не золото и богатство, не блеск учености и премудрости составляют истинное сокровище жизни, но чистота сердца и ума, целомудрие помыслов и тела; только это надо хранить как зеницу ока.

Григорий воспринял завет в детстве, пронес, сохранил его в юности. Именно чистотой смог Григорий принять от Бога дар служителя Слова.

Рано окончилось домашнее воспитание Григория. Благочестивая мать, видя твердость сына во благочестии, без страха отпустила девятилетнего мальчика в страну далече, чтобы дать ему полное и разностороннее образование.

Григорий отправляется в Кесарию, а затем в Александрию и в Афины. Мир раскинул пред юношей все свое богатство и все свои соблазны.

На пороге взрослой жизни, при выходе его в новый обширный мир, как Божие предупрежде-

ние, во время плавания Григория по морю разразилась страшная буря, прообразуя собой будущие житейские бури, ожидающие его, и он едва не погиб. Именно в это трагическое время его жизни юноше было открыто, что молитва матери возбранила стихии погубить его. Об этом опасном плавании сам Григорий рассказывает так: «Время было самое неудобное для плавания, но меня влекла страсть к наукам, особенно же меня ободряло то, что корабельщики были как бы свои. Но едва мы совершили несколько пути, поднялась страшная буря, какой, по словам пливших со мной, и не было дотоле на их памяти. Двадцать дней и ночей лежал я на корме корабельной, призывая в молитвах царяющего в горних Бога. Пеннистая волна, подобная горам и утесам, то с той, то с другой стороны ударяла в корабль и нередко низвергалась в него.

От порывистого ветра, свистящего в канатах, потрясались все паруса; облака спустились, воздух омрачился, освещаясь на мгновение ослепительным светом молнии. Оглушительные раскаты грома, сотрясая воздух, приводили в трепет все живое. Все пришли в страх при виде общей смерти; но я, бедный, боялся более всех за свою душу, ибо подвергался опасности умереть некрещеным, и среди губительных вод желал воды духовной. Посему вопиял, просил и молил себе хотя малой отсрочки. Так страдал я.

Но со мною страдали родители (мать), в ночном видении разделяя со мной бедствие. Они с суши подавали помощь, своею молитвою как бы заговаривали волны, о чем узнал я, когда, впоследствии, по возвращении домой, высчитал время. А некто из пливших со мною, оказавший ко мне особое благорасположение и любовь и весьма беспокоившийся обо мне, видел, что во время опасности мать моя вошла в море и, взявши корабль, без большого труда извлекла его на сушу. И видение оправдалось, ибо море стало укрощаться, и мы вскоре, по непродолжительном бедствовании на море, пристали к Родосу. Во время этой-то опасности я принес себя в дар, дав обет, если спасусь, посвятить себя Богу, и, посвятив, спасся»¹.

Пример благочестивой матери Григория Богослова Нонны является очень назидательным для нынешних матерей. Он показывает, как велика и спасительна сила молитвы матери за своего ребенка. По усердным молитвам Господь никого не оставляет в беде.

Кто-то из читателей может возразить, что пример почерпнут из глубокой древности, а тогда, мол, было совсем другое время и иные обстоятельства. Для такого случая ниже приводится пример, по времени не так далеко отстоящий от нас, еще одной

¹ Изложено по книге: *Архим. Иоанн (Крестьянкин)*. Проповеди. М., 1993. С. 161–164. — *Ред.*

матери-христианки, возрадившей великого подвижника благочестия — Затворника Задонского Георгия.

Анна, еще до рождения Георгия в 1789 (году), осталась вдовой: злыми людьми ее супруг был убит по ошибке вместо намеченной другой жертвы. Сердце ее раздиралось печалью о возлюбленном супруге, но забота о плоде, носимом ею под сердцем, о будущем сироте, не рожденном еще на свет, и чувство самосохранения и материнского долга побуждали умерить свои сетования. Покоряясь вере в Святое Провидение, она поручила себя в покровительство общего Отца вдов и сирот и безропотно перенесла тяжкое сие испытание.

По истечении срочного времени она разрешилась от бремени сыном, которого нарекли Георгием; с той минуты она совершенно посвятила себя воспитанию детей (еще была дочь Надежда, умершая в юном возрасте), Богом ей данных. Тщетно родные уговаривали ее выйти вторично замуж. Несмотря на красоту и молодость свою (ей едва было двадцать лет), благочестивая Анна предпочла целомудрие и строгое исполнение своих обязанностей прелестям мира. «Вы видите, — отвечала она родным, — что Промыслу Божию угодно было взять у меня мужа и дать мне сына; не стану сопротивляться определениям Всевышнего и не буду искать вместо святого Его покрова иного утешителя. Отныне все попечения мои должны быть

обращены не на себя собственно, а на детей, мне оставленных».

Переселившись из города в уединенное место, она совершенно предалась воспитанию детей в страхе Божиим: водила их часто в церковь и с самого юного возраста учила посредством молитв прибегать к Богу, внушала им отвращение ко всему непозволительному и поощряла к точному исполнению правил Божественного нашего Учителя.

Об этом периоде своей жизни Затворник Георгий вспоминает: «Родная мать моя, вразумляемая словом Божиим, внушала мне и сестре моей, чтобы мы более всего любили Бога, знали Его заповеди, почитали их превыше всяких наук человеческих, мудрствованием изобретенных, и, опасно соблюдая, исполняли бы самим делом. “Слово Божие, — говорила она, — есть свет, жизнь и блаженство вечное”, — и потому учила нас так жить, чтобы оно всегда царствовало в сердцах наших. Ко временным же вещам, всегда изменяющимся, чтобы никогда не привязывались сердцем, но, как порученное, управляли бы оными, во всякое время и на всяком месте единственно во славу Божию! Учения же гордых и кичащихся своим буйным разумом, жизнь свою располагающих по стихиям мира сего, совершенно уклонялись бы и выше всего оного хранили бы веру святого исповедания Православной Церкви.

С радующимися о Господе радоваться, с плачущими о бедственных злоключениях плакать и составлять в том и другом душевную пользу — об этом мне внушала мать моя».

Когда умерла сестра, Георгий сделался единственным утешением и единственным предметом нежных ее попечений.

Все свое внимание обращала она на укоренение в нем благих семян добродетелей и богопочитания. Сама она не искала развлечений светских; не веселие или беседы манили ее, не по многолюдным улицам направляла для прогулки стопы свои, но в вечернее время на кладбище размышляла о тщете кратковременной жизни нашей.

Вспоминая о душе супруга своего, молила она Отца Небесного быть Отцом и Хранителем юного ее сына и укрепить ее в многотрудном подвиге собственного спасения среди соблазнов мира.

Пленяясь более и более чувствами благоговения, она совершенно оставила многочисленное знакомство и друзей, дабы тем свободнее предаться богомыслию. Близость храма Божия способствовала ей неуклонно посещать его во всякое время. Она знала, что пример родителей оставляет на всю жизнь неизгладимые впечатления на детях, а потому юный Георгий всегда ей сопутствовал в церковь. Там приучала она его стоять скромно и не развлекаться посторонними предметами, но слушать внимательно слово Божие. А по возвращении домой

всегда спрашивала, какое на литургии было чтение из Евангелия и Апостола, исправляя незрелые еще понятия его о слове Божиим; лаская, когда из ответов его видела, что он в церкви был внимателен, или наказывая земными поклонами и непозволением обедать с собою, когда замечала противное. Таким образом посеивала она в юной душе благие семена, долженствовавшие в свое время принести обильный плод.

Уже в этом возрасте Георгий был кроток, тих и послушен.

С наступлением отроческих лет он был поручен наставникам под неусыпным наблюдением самой матери, твердо помнившей, что за всякое нерадение о воспитании дарованного ей Господом сына даст она строгий ответ Самому Богу. И Господь утешал ее успехами отрока: Георгий был прилежен, понятлив и добронравен. С умножением лет более и более развертывались его душевные способности.

Особенно усерден он был к молитве и посещению церкви, к нищим сострадателен, — и нежная мать воссылала теплые благодарения к Богу, видя, что труды и молитвы ее были не тщетны.

Когда Георгию исполнилось 18 лет, благочестивая мать, как по чувству обязанности своей, так и по совету ближних, решила выпустить из-под материнского крыла своего юного питомца, укрепленного ею против соблазнов мира. Тягостно было ей это сделать, но верное предчувствие

говорило ей, что, в первый раз отпуская от себя любимого сына, она в последний раз его видит.

Преподав ему должные наставления и напомнив важнейшие правила жизни христианской, которые заклинала его вести неопустительно, она не скрыла от него, что прощается с ним навеки и более уже не увидит его в сем мире.

«Исполнив назначение свое здесь, на земле, — говорила она, — я скоро отойду к родителю твоему; утешаюсь только несомненною надеждою, что ты, по благодати Божией и усердным моим молитвам, свято сохранишь преподанные тебе правила нравственности и под конец твоей жизни пребудешь тверд в вере и учении Христа Спасителя. Помни, что это — единственный путь, дающий нам возможность соединиться вместе в вечности». И точно: скоро Георгий получил известие о смерти нежной своей матери. На всю жизнь он сохранил к ней самые благодарные чувства. Из его воспоминаний за год до своей кончины:

«...На 17-м году я оставил дом и землю моего воспитания и, будучи в объятиях сопровождавшей меня слезами матушки моей, обещался ей, к ее утешению, через год приехать к ней для свидания. “Нет! Не будет этого, — возразила родная, улыbnувшись сквозь слезы от сердца, преизливающегося любовью, — знай, что я с тобою прощаюсь в последний раз и здесь тебя не увижу никогда; мы

увидимся в будущей жизни: там моя надежда и ожидание тебя”. При сем слове обняла меня вторично, рассталась со мной. Предсказание родной оправдалось самим делом. Повсюду мы говорили меж собою письмами, последнее же письмо ее нашло меня в Крыму над Черным морем. В этом письме еще раз получил я материнское благословение и убедительнейшее увещание к соблюдению истинной веры, право исповедуемой Восточной Греко-Российской Церковью. При сем помянула она мне, с какой болезнью сердца пеклась обо мне; с какой горячностью — когда я был еще малолетен и часто болел — молилась Богу и Божией Матери, чтобы я был истинный христианин, имел бы в себе страх Божий, предохраняющий от всяких грехов, и вел бы жизнь беспорочную по всем отношениям; чтобы всегда и везде, где бы ни находился, с сердечною верою ради Христа благотворил нищим — в таком истинном разумении, что в лице нищего приемлет милостыню Сам Христос, и чтобы о всяком человеке хранил мысль благую и за какое-нибудь собственно против меня злоторение непременно воздавал бы благотворением, чему свидетелем есть Сам Бог!.. Еще объявляла она мне, что отходит от жизни сей, меня же совершенно поручает покровительству Богоматери, и убеждала, чтобы я усердно молился моей Владычице, пока Господь продлит жизнь

мою. В заключение писала она, что еще благословляет меня и прощается со мной до свидания в вечной жизни. Сии слова ее души проникли все мои чувства; сердце сокрушилось во мне, и слезы пролились ручьями!!!»¹

Итак, еще один пример великой матери-христианки, удостоенной за огромное усердие в духовном воспитании сына замечательного венца ее жизни — великого подвижника благочестия Затворника Задонского Георгия.

Конечно, у нас-то, у многих современных матерей, мало той жизненной силы духа Божия, той христианской убежденности и устремленности, какой отличались Нонна и Анна, но борьба за наших детей и страх за их судьбу вынуждает нас просить у Господа чуда и взывать к Нему молитвой праведной Анны: «Господи! Разреши болезнь сердца моего. Да благословится и прославится в рожденном мною Твое милосердие»².

И еще раз о силе молитвы матери. Этот случай по своим обстоятельствам близок нашему времени. Великий учитель Церкви, блаженный Августин, до своего обращения ко Христу проводил в высшей степени нечестивую жизнь. Об этом глубоко скорбела его благочестивая мать **Моника**.

¹ Изложено по книге: Письма Задонского Затворника Георгия. СПб., 1995. С. 8–10, 448–449, 221. — *Ред.*

² *Архим. Иоанн (Крестьянкин)*. Проповеди. М., 1993. С. 49.

Много лет она молилась об обращении своего сына, но, как ей казалось, совершенно напрасно. В 383 году Августин вознамерился оставить мать и отправиться в Рим. Благочестивой Моники это было весьма нежелательно, ибо Рим тогда был городом безнравственным, и она боялась, что сын ее сделается там еще более грешником. Поэтому она усердно молилась, чтобы Бог воспрепятствовал Августину исполнить намерение свое. Но Августин, вопреки желанию матери, ночью сел на корабль и отплыл в Италию. Глубоко была опечалена этим Моника. Она не могла понять, почему Бог не слышит ее столь усердную молитву. Но на самом деле Бог слышал ее.

В Италии Августин впал в великую нужду. В таком состоянии он отправился в Медиолан (ныне г. Милан). Здесь он однажды зашел в церковь, в которой проповедовал тогда святитель Амвросий. Проповедь эта столь потрясла его душу, что Августин обратился ко Христу. Так были исполнены все бесчисленные молитвы благочестивой его матери, хотя последняя молитва ее, казалось, и оставлена была без исполнения.

Об этом говорит сам Августин: «Усердно и со слезами она (т. е. мать его) умоляла Тебя, Боже, не допустить меня до путешествия, но Ты, по непостижимому совету Своему, услышав главный предмет всей ее молитвы за меня, не исполнил того, о чем она просила всегда».

Так вся эта история учит нас не только быть постоянными в молитве, но и совершенно предавать себя в волю Божию и не отчаиваться, когда, по видимому, молитвы наши не бывают услышанными. Все мы твердо должны помнить при этом следующие слова, изреченные Богом через пророка Исаию: «Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших»¹.

¹ Изложено по книге: *Прот. Григорий Дьяченко*. Вера. Надежда. Любовь. Катехизические поучения. Ч. II. М., 1993. С. 519. — *Ред.*

РАЗДЕЛ IV

**ПОДГОТОВКА
К ТАИНСТВУ ИСПОВЕДИ
ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ**

О ДЕТСКОЙ ИСПОВЕДИ¹

Родители должны знать, что Церковь предписывает причащать детей непременно с исповедью с 6–7-летнего возраста в зависимости от уровня развития ребенка и способности сознательно проанализировать и исповедать свои грехи.

День исповеди и Святого Причащения должен быть для ребенка днем праздничным и радостным.

Советуйте, предлагайте пойти в храм, помогите ребенку подготовиться к исповеди и причастию, но ни в коем случае не заставляйте ребенка. Подчиняясь родительскому авторитету, он некоторое время будет исправно исполнять ваши требования, но если в нем самом не будет живой веры, искреннего стремления и нелицемерной любви ко всему духовному, то рано или поздно произойдет болезненный разрыв, конфликт между вашим родительским давлением и его свободной волей.

При подготовке к исповеди предложите ребенку, если он особенно волнуется и теряется, кратко

¹ Публикуется по: Детская исповедь. Практические советы для священников и родителей. М., 1996.

письменно ответить на приводимые вопросы заранее, чтобы перед священником прочитать их (или передать записи священнику).

Важно настроить ребенка так, чтобы вызвать у него перед каждой исповедью осознание своих грехов и переживания. Но ни в коем случае родители не должны домогаться узнать грехи своих детей или что батюшка сказал, когда исповедовал, ведь исповедь — это спасительное Таинство. Даже малейшие попытки и вопросы такого рода могут сломать в детской душе доверие к этому величайшему Таинству.

Не следует родителям инструктировать священника относительно того, о чем спросить ребенка особенно; вручите исповедника и исповедующего благодати Божией, которая умудрит их и наставит.

Очень многое будет зависеть от того, как вы сумеете подготовить ребенка к первой его исповеди. Значение этого события в его жизни станет очень важным, если взрослые хорошо объяснят ему, к чему он приступает.

При подготовке к исповеди нужно предложить ребенку вопросы относительно таких грехов, которые свойственны детям по их возрасту. Нужно быть особо осторожным в вопросах относительно седьмой заповеди Закона Божия, говоря об этом в самой осторожной и деликатной форме, чтобы лишними словами не оставить на совести детской никакого грязного пятна.

Итак, подготавливая ребенка к исповеди, предложите ему следующие вопросы (для самостоятельного и тайного ответа на них).

Предварительные вопросы

Веришь ли ты в Бога?

Знаешь ли ты и веруешь ли в то, что исповедь, совершаемую священником, слушает и принимает Сам Господь Иисус Христос, невидимо предстоящий?

Искренне ли жалеешь ты о том, что плохими поступками согрешил перед Богом, нарушил Его святые заповеди?

Со всеми ли ты помирился, идя на исповедь?

Первая заповедь

Молишься ли ты утром и вечером, перед едой и после еды, перед началом и по окончании всякого дела?

Веришь ли в то, что Бог все видит и знает, не только дела твои, но и мысли и тайные желания, видит тебя и днем и ночью, дома и вне дома — словом, всегда?

Строишь ли ты свою жизнь сообразно с этой верой?

Веришь ли в то, что люди сотворены Богом и что Господь является Творцом вселенной, хотя многие люди и отрицают это?

Любишь ли ты Бога?

Не стыдился ли признаться в своей вере перед людьми? Не отказывался ли от своей веры из боязни быть осмеянным другими?

Вторая заповедь

Не тратишь ли ты деньги на лакомства? Не любишь ли много кушать, не соблюдая умеренности?

Не нарушаешь ли святых постов и постных дней, среды и пятницы?

Не гордишься ли своими успехами в учебе, богатством твоих родителей?

Не добиваешься ли первенства среди своих сверстников? Не желаешь ли, чтобы тебя считали самым умным и добрым?

Не любишь ли командовать, быть старшим над твоими товарищами?

Третья заповедь

Не произносишь ли имени Божия напрасно, в пустых разговорах и шутках?

Не ропщешь ли на жизненные тягости твоих родителей?

Не завидуешь ли детям из богатых семей? Благодарить ли Бога в болезнях, неприятностях, жизненных неудачах?

Четвертая заповедь

Не ленишься ли в воскресенье и праздничные дни ходить в церковь?

Любишь ли бывать в храме Божиим?

Не бегал ли по храму, не выходил ли из него во время службы, не позволял ли себе в храме шутить, играть, смеяться, разговаривать?

Любишь ли читать Святое Евангелие, духовные книги?

Знаешь ли на память молитвы: «Отче наш», «Богородице Дево», «Верую»?

Не любишь ли праздно проводить время?

Не имеешь ли пристрастия к телевизору и кино, которые разрушают твою неокрепшую веру в Бога?

Стремишься ли к приобретению познаний, хорошей учебе? Молишься ли о том, чтобы Господь помог тебе в учении твоём?

Всегда ли со вниманием и старанием учишь домашние уроки?

Пятая заповедь

Почитаешь ли ты своих родителей, не оскорблял ли их грубыми словами и непослушанием своим?

Уважаешь ли своих наставников и учителей? Не допускал ли относительно них оскорбления или неподчинения?

Добросовестен ли ты относительно своих обязанностей в школе и по дому?

Почитаешь ли старших возрастом людей? Не допускал ли относительно них насмешек? Не пере-

дразнивал ли и не смеялся ли над увечными, калеками, больными?

Стараешься ли исправиться в своих плохих привычках и отрицательных качествах характера?

Шестая заповедь

Не ругался ли неприличными и нецензурными словами?

Не таил ли на кого в сердце злобы или ненависти?

Стараешься ли утешить огорченного, опечаленного товарища своего?

Не мучил ли животных? Не убивал ли их ради забавы?

Любишь ли людей, как заповедал нам Господь?

Подаешь ли, что можешь, бедным, голодным людям?

Не ругался ли словесно с каким человеком или сверстником?

Не дрался ли, не обижал ли более слабых детей?

Седьмая заповедь

Не допустил ли ты в своем сердце нечистых плотских пожеланий?

Не допустил ли ты таких поступков, о которых очень стыдно рассказать кому-либо?

Не имеешь ли интереса к фильмам «только для взрослых»? Не рассматривал ли журналы и фотографии с неприличными картинками?

Не имеешь ли друзей, которые учили бы тебя играть в карты, курить, пить спиртные напитки? Не был ли участником этих грехов?

Не пересказывал ли анекдоты, неприличные истории?

Восьмая заповедь

Не брал ли тайком, без спроса, чужую вещь?

Не присваивал ли найденные деньги, какой-либо потерянный предмет, вместо того чтобы объявить близким людям о своей находке?

Не заглядывал ли родителям в кошелек? Не брал ли у них без спросу деньги?

Девятая заповедь

Не имеешь ли привычки врать? Не обманывал ли родителей, братьев, сестер, друзей?

Не нарушал ли данного обещания?

Не осуждал ли кого? Не разглашал ли недостатки других людей? Не высмеивал ли недостатки товарищей?

Десятая заповедь

Следишь ли за чистотой своих мыслей и желаний? Стараешься ли исправиться в тех грехах, в которых каялся на предыдущей исповеди?

Не завидовал ли кому-либо? Не был ли недоволен, когда при тебе кого-либо хвалили?

Заключительные вопросы

Дорожишь ли временем? Стараешься ли каждую минуту употребить на пользу души?

Готовился ли ко причащению Святых Христовых Таин? Веришь ли в то, что священник вынесет в золотой Чаше для того, чтобы преподать тебе для вкушения из золотой ложечки (это непостижимо умом, но постижимо только верою сердца) Тело, и Кровь Иисуса Христа?

Каешься ли, то есть искренне сокрушаясь, просишь ли у Бога прощения в грехах своих?

Протоиерей Евгений Попов

*Чти отца твоего и мать твою,
да благо ти будет, и да долголетен
будеши на земли (Исх. 20, 12).*

После Бога почитай и люби родителей, а за ними — тех, которые тесно разделяют с тобою жизнь с какой-либо стороны. Это пятая заповедь. Из ближних более всех имеют право на уважительность и любовь нашу наши родители, на которых в свою очередь лежат важнейшие обязанности к детям.

ГРЕХИ ДЕТЕЙ В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ¹

Холодность к родителям

Матерних (родильных) *болезней не забуди* (Сир. 7, 29). Одни только животные по прошествии некоторого времени забывают и совсем не узнают тех, которые родили их. Человеческая сыновняя

¹ Публикуется по: *Прот. Евгений Попов*. Общенародные чтения по православно-нравственному богословию, в порядке десяти заповедей Божиих. Изд. 2-е. СПб., 1901. Переизд.: Нравственное богословие для мирян. М.: Правило веры, 1993.

любовь так естественна, что это есть первое чувство, которое возникает в человеке от младенчества его, первая добродетель, для которой развивается его сердце: любви к родителям не заменит вполне или не должна бы заменить никакая другая любовь.

Грех — не чувствовать и не выражать привязанности к родителям.

Например, непохвально во время разлуки с ними в некоторой мере не тосковать о них и совсем не писать к ним, а встретившись с ними после разлуки, чуждаться горячих ласк их.

Явная холодность — редко ходить в дом родительский, отделившись от него.

Явное отсутствие сыновней преданности — не защищать родителей пред другими, когда неправильно о них думают и отзываются, между тем как детям (взрослым) более известны их свойства и намерения в действиях, не употреблять законной защиты или ходатайства за них и тогда, когда их прямо обижают.

Противно сыновней любви не оберегать родителей от малейшей досады и неприятности, говоря или делая то, что, как известно по характеру их, не понравится им да и не должно понравиться всякому благомыслящему.

Не согласно с сыновнею любовью не быть предупредительным к родителям.

Всего хуже говорить, будто и совсем не за что питать к отцу и матери чувство привязанности, буд-

то долг их воспитать тех, которых они родили. Это уже самое низкое чувство со стороны сына или дочери. Одна жизнь есть такое благо, за которое дети никогда не могут отплатить родителям равным благодеянием (Сир. 7, 30). Прежде чем дитя родится, сколько забот и осторожности должна иметь мать, чтобы сохранить его утробную жизнь! Сколько мук должна вытерпеть мать при рождении младенца!

Непослушание воле родителей

Чада, послушайте своих родителей
о Господе: сие бо есть праведно.

Еф. 6, 1

Праведно или справедливо это во всех отношениях. Ведь нет древнее и естественнее власти, как власть родительская: они для детей лица священные от Самого Бога. В их воле дети могут видеть выражение воли Божией.

Сын непослушный в доме родительском и нигде не будет послушным, уступчивым — ни в службе, ни в частной жизни, ни в общежитии.

В доме родительском, пока он не вышел в общественную жизнь, для него начальственные лица только отец да мать. Если он не привык беспрекословно исполнять волю, то как же тяжело покажется ему покоряться воле многих посторонних для него лиц, но влиятельных на его судьбу!

Добрые и умные родители так много делают для своих детей, сколько перенесли и переносят ради

детей изнурительных забот, бессонных ночей, что им принадлежит неотъемлемое право требовать, чтобы дети исполняли их волю, например в выборе звания или службы.

Но если родители и порочны или сами не исполнили какого-либо важного долга в отношении к своим детям, этим не уничтожаются их права над детьми, только бы они требовали от детей законного. Зато в этом случае сыновнее послушание получает еще большую цену.

Если дети сделались уже самостоятельными, сами имеют детей, все же они в отношении к родителям не перестали и до гроба не перестанут быть детьми и таким образом не освобождаются от сыновнего послушания. Только в это время послушание их теряет характер безусловной зависимости.

Послушание родителям — такая естественная и священная обязанность, что непокорность, упорство пред ними, когда они благонамеренно и согласно с законом Божиим чего-либо требуют или к чему-либо убеждают своих детей, или непризнание совсем над собой их прав числятся между признаками *последних времен* (2 Тим. 3, 2). Отсюда и суд Церкви непокорным детям самый грозный: «иже родителей своих в коей вещи благочестивой преслушай, при животе и при смерти проклят да будет» (Номоканон при большом Требнике, Правило 114). О, какой же это страшный грех — непокорность, противление родителям!

Грубое обхождение с родителями, укоры им и злословие их

Всем сердцем твоим прославляй
(почитай) отца твоего.

Сир. 7, 29

А некоторые не хотят даже назвать отца-мать как следует или избегают того, чтоб часто называть их отцовским именем, в котором между тем ни на волос нет ничего излишне присвоенного ими.

Грех не отдавать родителям того особого почтения, какое выражают к ним и посторонние лица по особенному их званию и которое вдвойне требовалось бы от детей.

Грех, встречая или провожая у себя отца-мать, даже не встать перед ними на ноги по гордости.

Грех отвечать им колко, с криком, с насмешливой улыбкой или в насмешливом тоне.

Грех без всякой нужды противоречить им.

Грех только лишь с угрюмым взглядом обращаться к ним, не выражать к их положению особого участия, не показывать пред ними ласк. Сыновние ласки, заметим, особенно желательны родителям под старость лет их.

Грех делать родителям укоризны за их недостатки, между тем как они терпели же слабости самих детей, были же снисходительны к детям, когда они в отрочестве досаждали им своим упрямством или шалостями.

Грех укорять родителей за случаи их забвения, или за неосновательное в чем-либо рассуждение,

или за странности какие, что легко встречается в них тогда, когда они оскудеют памятью и даже разумом своим.

Грех осуждать их или переговаривать в своем семейном кругу, между братьями и сестрами.

Грех особенно упрекать их напрасно, например в скупости на одежду для детей, между тем как для больших обнов детям они не имеют средств, не говоря уже о том, что каждое и малое сбережение, которое осталось бы от них, пошло бы детям же.

Грех особенно укорять родителей в духовных делах их, например в богомолье, в милостынях, когда по поводу этих дел посторонние лица (мир) глумятся над ними и ропщут на них.

Все эти виды непочтительного обхождения с родителями отнюдь не мелочь и не извиняются со стороны детей ни близостью или короткостью отношений к ним отца-матери, ни малою развитостью родителей, ни такой надеждой, будто добрые родители не взыщут за грубость с единственного, может быть, сына или дочери. А также нечего оправдывать свою неласковость угрюмостью и молчаливостью самих родителей: под старость лет родителям и свойственно быть угрюмыми или молчаливыми вследствие забот, болезней, огорчений в жизни.

Наконец, когда грубое обхождение с родителями доходит до ругательных слов, когда сын или дочь, по примеру Хама, посмеиваются над родителями в том или другом положении их, когда порочат роди-

телей пред посторонними лицами или в постороннем доме, разглашая о них худые вести, тогда припоминается древний закон: *иже злословит отца своего или мать свою, смертью да умрет* (Исх. 21, 17) — закон, который и в Новом Завете повторил Господь Иисус Христос (Мф. 15, 4). За это самое *погаснет светильник среди глубокой тьмы*, то есть дерзкий сын будет жить как в непроходимой темноте, нигде не найдет себе счастья (Притч. 20, 20). Итак, горе дерзким детям!

Пренебрежение родительскими молитвами и родительским благословением

Зане молитвы родителей утверждают основания домов.

Молитва при венчании

Благословение отчее утверждает дома чад.

Сир. 3, 9

Кто имеет у себя отцом человека благочестивого или матью — женщину богобоязненную, тот прямо может смотреть на свое благополучие как на плод усердных молитв о нем отца или матери. Важная эта тайна, почему молитвы и благословение родителей сильно действуют.

За болезненные труды родителей по рождению и воспитанию детей Господь Бог дает им награду:

«проявлять особенную благодетельную силу на своих детей там, где они уже легкое выполняют, то есть когда молятся только за детей или благословляют дитя словом — рукою».

Они, родители, несомненно, бывают орудиями творческой и промыслительной силы Божией в отношении к своим детям, и отсюда — урок для детей видеть в них божественную к себе благодать, всеблагий Промысл о себе Отца Небесного.

Неразумны и грешат пред Богом дети, если даже и не представляют себе, что об них молятся каждый день родители, если не признают особенной силы молитв родительских за них в особенном каком-либо положении своем, если не желают с чувством благодарности продолжения этих молитв.

Тем более злонравны и оскорбляют Бога такие дети, которые смотрят на родительское благословение как только на обряд, которые и не думают видеть для себя никакой потери, если не будет для них родительского благословения, которые, наконец, угрозу быть лишены благословения называют одним «запугиванием».

Немоление со своей стороны о родителях и произношение на них самих проклятия

Когда дети, пусть и несовершеннолетние, но уже понимающие, не молятся о здравии и долголетней жизни родителей, это значит, что они не до-

рожат собственным своим благополучием, потому что в здоровье родителей они должны видеть обеспечение своей участи.

А молитвы о родителях детей вполне возрастных или самостоятельно живущих как во всякое время, так особенно в день именин отца или матери, за литургией, за молебном должны быть выполняемы еще более с искренним побуждением, потому что эти дети вполне же могут сознавать, что родители — первые в мире для них благодетели, а жизнь и здоровье — первое счастье для каждого человека. Еще потому, что, чем далее здравствуют родители, тем приятнее детям слышать от них живые предания как о своем детстве, которое, в свою очередь, приятно вспоминается за свою невинность, так и о жизни их самих и, наконец, о дедах или дальнейших предках.

Возрастные дети должны молиться не о здоровье только или долголетию своих родителей, но и о том, чтобы родителям их достигнуть вечного спасения.

Что же до отцепроклятия, то оно свойственно только самому злому сыну: *Чадо зло клянет отца, и мать не благословит* (Притч. 30, 11). Оно показывает в сыне или дочери даже чудовище злости и, без сомнения, не имеет своей силы, а обращается на голову того же, кто произносит его.

Бегство от родительских наставлений или же скорое забвение их наставлений

Не отрини заветов матери твоея.

Притч. 1, 8

Чадо, помяни заповеди моя, да не
изглядятся от сердца твоего.

Тов. 4, 19

Так как родители, «прожив свой век», приобрели много опытности и так как к ним-то ближе, чем ко всякому другому, относится счастье и несчастье их детей, следовательно, советы и наставления их детям не могут быть неискренними, то долг детей верить их совету, а не предпочитать им посторонних советников, хоть бы иногда совет их был совершенно в разрезе советам последних.

Долг детей просить родительских наставлений на каждое такое дело, которое ново и при новизне своей весьма важно или только представляется сомнительным и затруднительным. Особенно так дети должны обращаться к своим родителям до совершеннолетия своего или до выхода из опеки их.

Но где же внимание и доверие родителям (и, по-видимому, нисколько не оскорбляя их) — если бегать или уклоняться под разными предлогами от разговора с ними, как только они хотят дать совет, как намерены сделать замечание, как начнут беседовать о духовном, чтобы предостеречь детей от суетности и вольности, от ошибок в действиях?

Где искренность сыновняя — если отделяться от родительских наставлений одним молчанием, не убеждаясь в душе этими наставлениями.

Вина — завтра же забывать, что вчера было сказано родителями в урок и на что изъявлено сердечное сочувствие.

Вина — не помнить того, против чего родители с особенной заботливостью убеждали (например, не курить, не есть по постам скоромное). Можно еще забывать что-либо другое или слова посторонних лиц, но не заказ родительский.

Добрые отеческие советы надо помнить и после смерти отца.

Выходы или отлучки из дома без ведома родителей

Или не жезл руки нашея есть внегда входити (сыну нашему) и исходити пред нами.

Тов. 5, 18

Дети, особенно несовершеннолетние, не иначе должны пускаться на каждый свой выход или выезд из дома, на каждое свое свидание вне дома, как спросившись у отца или матери, а за отсутствием того и другого из родителей, у старшего в семье. Они должны так делать тем более, если сами родители требуют спрашиваться у них и если отлучка предполагается продолжительная, на несколько часов или дней.

Совершеннолетние же дети, живущие в доме родительском, по крайней мере, могут сказываться

о себе, куда и на сколько времени они отлучаются. Это необходимо частью для родителей, которые могут понуждаться в их послухах во время отлучки их. Но более необходимо и полезно это для самих детей. Когда каждый шаг из дома дети будут делать с позволения или только с ведома родителей, тогда они больше будут чувствовать свою зависимость от родителей. Тогда каждый шаг будет сопровождаться для детей родительским благословением, следовательно, большим успехом. Тогда меньше будет допущено ненужных или вредных отлучек, пустых свиданий.

Как спокойно идти или ехать куда-либо с такой мыслью, что родители о том знают и на то дали позволение!..

Но грешат, грешат дети, если по самоволию, по гордости или дерзости отлучаются из дома родительского без всякого спроса. Не возвращаясь иной раз до позднего вечера, а иногда и несколько дней, они тем наводят на большое беспокойство своих заботливых родителей.

Неправильные, уничижительные отзывы о строгости и взысканиях со стороны родителей

Безумный ругается наказанию отцю.

Притч. 15, 5

Строгость и наказания родительские так же необходимы до совершеннолетия детей, как неизбежен в людях первородный грех и как необходимо проти-

водействовать почти на каждом шагу проявлениям этого греха в детях. И малолетние дети по природе своей склонны к греху. Пример этого можно видеть особенно из злого чувства зависти, которое нередко и в детской натуре обнаруживается. Так, зависть замечалась даже в молочных братьях, младенцах, которые питались одновременно грудью своей матери.

Мало одной внимательности и осторожности в обращении с детьми, чтобы они не усвоили себе чего-либо худого, — требуется и насильственное удержание их от зла.

Называть строгость родителей злоупотреблением их властью, капризом их характера, настоящим тиранством, вредной системой устрашения или же объяснять их строгость одним невежеством их — тоже своего рода невежественность и решительная несообразность с делом.

Напротив, должны дети оставаться благодарными за родительскую строгость как за время первоначального воспитания своего, так и в последующем затем времени: *аще жезлом биеши (сына), не умрет от него* (Притч. 23, 13).

Пусть иногда и при строгости не выходит умным сын, но без строгости он вышел бы еще хуже.

Если бы и действительно отец-мать допускали иногда излишние или неправильные взыскания, если бы увлекались чрезмерным гневом при наказании или только по поводу гнева-то своего, происшедшего, может быть, от посторонних причин, и наказывали, — дети не должны мстить им за это

впоследствии времени холодностью, упреками, жалобами пред кем-либо. Потому что и суровая строгость в родителях бывает невинною, так как происходит от любви к детям. Если иногда и очень строго, круто поступит отец с виновным сыном, этим показывается только то, что он разом хочет остановить зло, но уже никак не равнодушно или беспечно относится ко злу.

Наконец, кто неумолим к своему отцу или матери, злопамятствуя на несправедливости их к себе при воспитании, тот к кому же и когда будет снисходительным?

Без нужды отделение от дома отцовского

Отче! даждь ми достойную часть имения. И не по мнозех днех отыде на страну далече.

Лк. 15,12–13

Подобно блудному сыну поступают все те, которые отделяются от дома родительского совершенно без нужды и против желания родителей, по исканию себе одной свободы, только в угоду молодой жене или тестям. Нередко и эти дети то же самое испытывают, что испытал блудный сын. Отделившись от отца, они терпят различные нужды и неудобства в своей жизни или в помещении, не в силах бывают жить особым хозяйством, а если раньше вели себя слабо, то еще более ослабевают в поведении. Зло на

этот раз бывает ответственнее, что часто и родители, оставленные одни, затрудняются в своем домоводстве или только скорбят о жизни врозь с детьми.

Оставление беспомощными родителей в несчастьи их, в болезни и при старости лет

Коль хулен оставляяй отца.

Сир. 3, 16

Грех покинуть отца в несчастьи каком-либо, например когда бы он, препровождаемый за свои преступления в ссылку, желал проститься с сыном или дочерью, а дети по стыдливости или в чувстве презрения не хотели бы прийти к нему: *Не славися в бесчестии отца твоего* (Сир. 3, 10).

Грех также покинуть родителей в болезненном их состоянии, не лечить их, когда есть возможность полечить, не ухаживать за ними во время болезни: не покидали же они сами детей, когда дети были слабыми младенцами, ласкали и утешали они детей, когда дети скучали. Да и болезни их (родителей), может быть, пришли от детей же, то есть после трудного деторождения или трудных забот и работ, чтобы пропитать и воспитать свою семью.

Отказывать же родителям при старости лет их в пище, одежде и помещении у себя (пускать по миру) или же (всего чаще), пропитывая их, роптать, что они долго живут и отягощают своим содержанием, повелительно или свысока обходиться

с ними, как своими нахлебниками, — все это какое низкое своекорыстие и неестественное жестокосердие!

Нужно бы помнить, что беспомощные и престарелые родители естественно возвращаются к младенчеству, и дети должны быть для них тем же, чем они для детей были в младенчестве последних.

Нужно бы дорожить в своем доме сокровищем, которое на сей раз составляют для детей престарелые или убогие родители.

Нужно бы христианину не забывать того примера, как Господь Иисус Христос, когда уже висел на Кресте и Сам весь был в болезнях, выразил заботу об осиротевшей Своей Матери (Ин. 19, 25—27). Постыднейшее это дело — покидать беспомощных родителей: *Чадо, заступи в старости отца своего* (Сир. 3, 12).

Ложная стыдливость за простых родителей

Помяни отца твоего и мать твою (даже и тогда как) посреди вельмож седиши.

Сир. 23, 17

Стыдиться нужно не простоты родителей по званию или образу жизни их, не того, что они совсем неграмотны или же очень бедны, а собственно своей-то гордости, которая не позволяет даже открыться о себе, чей сын или чья дочь, — гордости, которая заставляет тотчас удалить от себя простенького отца или мать, если кто из посторонних

придет в дом, которая не допускает и посетить хижину родительскую. Низость это души — вести себя столь высокомерно пред простыми родителями. Кто, как не родители же, были учителями и руководителями тех сыновей или дочерей, которые возвысились из простого или низкого состояния.

Непочтительные отношения к тестям и свекрам, отчиму и мачехе

Чти свекров твоих, тии ныне родители твои суть.

Тов. 10, 12

Если здесь законное отечество, то и должны быть истинно сыновние отношения, а не такие, что и отцовским именем иные зятя не хотят назвать своих тестей, невестки же — свекровей, пасынки и падчерицы — отчимов и мачех, но имя отца-матери самое дорогое для слуха и сердца человеческого. Таким образом, из-за одного этого имени, в котором отказывают имеющим на него законное право, возникает в целом семействе раздор.

Почтительные отношения к тестям, свекровям, отчимам и мачехам, кроме наименования, должны быть и на самом деле.

Вместе с непочтительными пасынками и падчерицами погрешают те родственники их (иной же раз совсем посторонние люди), которые, еще не узнав хорошо, которая сторона здесь более виновна, своим вмешательством и вредными внушениями расстраивают родственные отношения пасынков и падчериц

к отчиму или мачехе. Надлежало бы постараться подкрепить эти отношения, а не ослаблять.

Поднятие рук на родителей

Иже бьет отца своего или мать свою, смертью да умрет.

Исх. 21, 15

Бить родителей — это необыкновенная дерзость. Пусть будет она допущена и не в полном сознании, например в нетрезвом виде или в справедливом гневе, например когда отец или мать будут взяты в постыднейшем деле.

По церковным законам отцеубийца подлежит епитимии даже и в том случае, если бы обиженные родители простили его.

Божий закон строго заступает за обижаемых родителей. Родители, когда терпят оскорбления и обиды от дерзких сына или дочери, и знают, что эти вины против них не пройдут даром, безнаказанно для их детей. Но это-то сознание приносит новую скорбь их жалостливому сердцу. Как не вразумиться такой их терпеливостью и добротой грубому сыну или непочтительной дочери? Но грубые дети не вразумляются. Истинная жалость!

Отцеубийство

Оно бывает не прямое, вообще — беспорядочной жизнью, как жил блудный сын, скрывавшийся неизвестно где, или же одним каким-либо проступ-

ком-преступлением. Как говорил Иаков своим детям: *Сведете старость мою с печалию во ад* (в могилу) (Быт. 42, 38).

Так, например, могут ли не убиваться горем почтенные отец-мать, если дочь обесчестила их своим поведением? Эта безутешная печаль надломляет их здоровье, и неразумная дочь, зная их богобоязненность и вместе видное положение их в обществе, не могла не предвидеть такого удара им своим падением. Следовательно, она — отцеубийца.

Могут ли также не поддаться убийственной печали такие родители, сын которых, зная особенную их чувствительность и пользуясь еще особенной любовью их, совершил страшное преступление, за которое подвергся заключению в тюрьму? Следовательно, он, кроме того, что гражданский преступник, и отцеубийца нравственно.

Отцеубийство бывает и прямое, намеренное. Тогда оно совершается или тайно, чтобы скорее воспользоваться отцовским наследством, или открыто — по крайней человеческой злости. В последнем случае мы видим такое редкое и страшное злодеяние, что во всей библейской истории нет примера его. Есть только пример решимости на отцеубийство: Авессалом искал жизни своего отца Давида. Как страшно карает правосудие Божие за отцеубийство! Авессалом скорее сам погиб, чем погубил своего отца — царя и праведника. Стремясь на коне в лесу, он повис длинными своими волосами

на сучьях дуба (2 Цар. 18, 9), между небом и землей, как бы в означение того, что его не принимает земля, отвергает и небо.

Очевидно, отцеубийство или матереубийство — самая безжалостная жестокость человека и самый вопиющий грех пред Богом.

Неотдание последнего долга родителям погребением их

Чадо, аще умру, погребѣ мя... Егда умрет (и мать твоя), погребѣ ю при мне.

Тов. 4, 3–4

Грешат те сыновья и дочери, которые или заранее слагают с себя хлопоты по погребению отца-матери, а также и тестя или тещи, отчима или мачехи, отсылая их от себя для самых последних дней их к другим ближайшим родным, или погребают их скупой и с ропотом на этот расход, или не хотят даже отметить их могилы (памятником или камнем).

Не выполнять же по родителям поминовения, особенно в положенные дни (как 9-й и 40-й после смерти их, а затем ежегодно в день кончины их и в родительские субботы), по лени, забывчивости или от скупости — это опущение, в сравнении с похоронами хоть менее заметное и не особенно бросается в глаза посторонних лиц, но в сущности более важное и гораздо чаще допускается.

По зову Церкви в известные дни и чужие молятся за всякого благочестивого среди умерших, за

самого безродного, но православного по вере, желая каждому такому человеку облегчения участи его за гробом и вечного покоя.

Не жестоко ли со стороны детей отказывать родителям в той же последней помощи, без сомнения, ожидаемой ими, как утопающий в реке ожидает веревки или посторонней руки? С этой помощью к своим родителям дети должны поспешить, тем более что, может быть, за их грехи (например, по воспитанию) родители их по смерти низведены во ад. При этом долг сыновний требует в случае нужды позаботиться, у кого следует, разрешения вопросов, поминать ли и когда лучше помянуть тех родителей, которые умерли сомнительной смертью, то есть от себя или только без христианского напутствования и в состоянии смертного греха.

Нарушение завещания родительского

Долг каждого доброго сына или дочери исполнить завещания своего отца-матери, которые не противны закону Божию и гражданскому. Сила духовного завещания заключается в том, что завещание сказывается или пишется большей частью перед смертью. А в это время не самые ли лучшие и беспристрастные желания бывают у человека? Живой думает только о живом, может быть, о чрезмерно суетном, а умирающий смотрит на эту жизнь совсем не таким узким воззрением, но в связи с вечной жизнью. С этой-то стороны завещание

родительское и представляется делом самым достопочтенным по своему содержанию или смыслу и самым обязательным для исполнения детьми. Таким образом, превысить или уменьшить его, изменить подлогом или пользоваться сторонними обстоятельствами к изменению его, наконец, совсем оставить его без внимания — все это значит творить обман пред умершими родителями, глубоко оскорблять умерших, тревожить, так сказать, самый прах их.

Надо, напротив, постараться преодолеть все препятствия к тому, чтобы избегнуть перемены завещания и во всей полноте осуществить его: *завета*, — сказано, — *никто же отменяет или приповелевает* (прибавляет) (Гал. 3, 15).

Хоть родители и смертны, хоть не явятся с того света взыскивать с нарушителей их завещания, но бессмертен, вечен и правосуден Бог. Особенно завещания родительские исключительно с нравственным характером (а не вещественные только) и сделанные не без ведома и согласия детей, например вступить им без замедления в законный брак, присоединиться к Православию, исполнить неисполненный ими самими по близости или внезапности их смерти какой-либо обет Богу, — особенно такого рода завещания родителей святы и требуют точнейшего исполнения.

ГРЕХИ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Порочное состояние духа в минуты зачатия дитяти и нравственное невнимание ко всему времени беременности

Се, ты во утробе зачнеши, и родиши
сына и ныне не пей вина, ни сикера.

Суд. 13, 7

Родители могут сделать счастливым свое дитя еще до рождения, если в то важнейшее время, как зачинают дитя, не находятся в физическом каком изнурении, тем меньше — в болезни какой, если хранят себя в эти минуты трезвенно, во взаимном мире и в страхе Божиим. Если затем бывают нравственно-внимательны и ко всей утробной жизни младенца, например удерживаются в продолжение всего этого времени от сладострастия и пьянства, вообще от страстей; если, напротив, часто молятся, возбуждают себя к благочестивым размышлениям и чувствованиям, любят рассматривать священные картины или только святые иконы в Церкви.

После такого нравственно-осторожного зачатия и богобоязненного чревоношения дитяти и дитя рождается с большей силой против греха или с некоторым «предварительным запасом добра».

Сам собой виден грех родителей, которые поступают совсем напротив: заражают своими пороками не только душевные силы, но и кровь свою

и таким образом передают своим детям с самым зачатием собственные недуги, душевные и телесные. Отсюда, например, наследственная склонность к пьянству и запою, к распутству или немиролюбивому характеру.

Физическое небрежение себя во время беременности и отсюда — ранние или мертвые роды

Жизнь зачатого плода вырабатывается из крови матери. Итак, тревоги и волнения, которые испытывает мать, например страх, испуг, сильное огорчение, неумеренная радость или же печаль-скука, вредно действуя на кровь ее, непременно вредят и младенцу. Равным образом чрезмерные напряжения ее, например трудная работа, не ослабляемая и пред временем разрешения, поднятие ею не по силам тяжести, сильное телесное движение или же от излишней неги сидячая неподвижная жизнь, по щегольству — стягивание себя корсетами, по рассеянности — танцы до обмороков и целые бессонные ночи в веселом собрании — все это, ослабляя силы самой ее, ослабляет, делает хилым и младенца в утробе ее. Иногда же от этих причин и умирает младенец в самой утробе матери или же родится с какими-либо телесными повреждениями, даже умоповрежденным.

Предполагая эти вины, Церковь при рождении каждого мертвого младенца спрашивает проше-

ние матери его, «во убийство впадшей волей или неволей», а затем осуждает мать на епитимию, которую вместе с ней должен разделить и отец, даже отец преимущественно, если изнурял беременную тяжкими работами, если не щадил ее от огорчений и обид, забывая, что беременность есть своего рода болезнь, если вовлекал мать в рассеянную и неправильную жизнь, к неумеренным наслаждениям.

Подкидывание младенца

Грешно отторгать от себя собственное дитя. Пусть оно покидается и за нуждою или по недостатку средств воспитать его.

Если же дитя отдается чужим, чтобы избежать бесславия незаконных родов, то здесь допускаются то же отрицание от собственного плода, а затем — ложь, которая вообще законом Божиим запрещается, и, наконец, — покушение, хоть и не намеренное, на жизнь своего младенца, потому что младенец, будучи подкинут и оставлен самому себе, может или простудиться, или совсем погибнуть от холода, голода или от хищного зверя.

Небрежный или, напротив, излишне заботливый уход за детьми

Грех — поручать надзор за младенцами малолетним, для которых это дело кажется больше наказанием, чем приятной обязанностью, или же совсем оставлять малолетних без надзора.

Грех — если родители не прививают заблаговременно детям оспы, сами входят в те дома, где свирепствуют сыпные и другие сообщительные детские болезни.

Грех — если они, нанимая нянек и кормилиц, не смотрят за обращением или уходом последних за своими детьми.

Грех — если родители нисколько не заботятся о здоровье и крепком сложении детей, не приучают их к трудам, избирают для игр их только такие упражнения гимнастические, которые доставляют им удовольствие, а не служат вместе с тем к развитию их сил и вообще к пользе.

Вредно окружать детей при воспитании чрезмерными заботами: кутать их в пух, держать в постоянном тепле, беречь от простуды при малейшей перемене погоды, (и) даже из опасения исхудалости и болезненности их от постного стола питать их в Великий пост мясной пищей; спешить учить их грамоте (лет с шести-семи) прежде физического их развития, по поводу того что они показывают себя очень понятливыми. Напротив, особенные, отличные способности их при слабом сложении их тела нужно считать главным препятствием к раннему учению их. Если такое-то нежное воспитание дитяти продолжится до двух-четырех первых лет его, то врожденная способность его прожить известное число годов сократится даже наполовину. Да после такого воспитания дети не

выйдут ни добрыми слугами Богу, ни служаками обществу. Они будут во всю жизнь нуждаться в няньке, в опеке, в сторонней помощи и услуге. От постов церковных они будут отказываться болями в желудке и слабостью своего сложения.

Особенно ошибочно воспитывают родители первое или же только единственное у себя в живых дитя. Иные выполняют все прихотливые требования своего дитяти, так что дитя их делается над ними неумолимым господином (деспотом). Они трепещут при малейшей болезни своего дитяти и приучают его к лекарствам, опасаясь лишиться его, а нужно бы помнить, что *храняй младенцы Господь* (Пс. 114, 5) и что чрезмерная-то привязанность к дитяти (до обожания) скорее всего может и физически ослабить его, и вызвать от Господа Бога смерть ему как казнь за сынообожание.

**Неучение детей с раннего возраста
молитвам и неприучение их
к хождению в церковь, всегдашнее
поощрение их будить к заутрени**

Оставьте (пустите) детей и не возбраняйте им прийти ко Мне

Мф. 19, 14

Не следует отлагать изучение детьми молитв до того времени, пока пробудятся в них ум и сознание. В человеке не одна только эта сила души — ум: в нем

есть и сердце, и чувство. И как известно, сердце пробуждается в младенце раньше ума — впечатлениями. Еще к самой колыбели пред глазами младенца полезно прикреплять святую икону. Еще и тогда, как дитя начинает только выражать своим языком звуки, нужно ему внушать слово «Бог».

С четырех-пяти лет надо заставлять его молиться утром и вечером; требовать от него, хоть без угроз, чтобы ребенок ни за обед, ни за ужин не сел иначе, как осеняя себя крестным знамением. С этого-то времени дитя уже с некоторым пониманием должно читать такие кратчайшие молитвы: «Господи, помилуй», «Во имя Отца...», «Богородице Дево...».

Не следует также возбранять и самым малым детям хождение в церковь под тем предлогом, что они ничего там не понимают и что не по их силам выстаивать службу церковную. Нет, надо как можно чаще водить детей в храм Божий: вид иконостаса, пение и священнодействия церковные прекрасно действуют на их чувства...

Без самоотвержения не может быть истинной набожности. А кто не имеет самоотвержения, не может владеть собой, чтобы пробудиться рано на молитву, как, например, в великий праздник, тот будет ли способен одержать какую-либо победу над своей плотью и чувствами? Раннее вставание детей к заутреням (не говоря уже о пользе его для физических сил) и будет подвигом для детей, как

несение Креста Христова, как жертва Богу, и благодетельно подействует на всю жизнь их.

**Оставление надолго дитяти без приобщения
и незаботливость начать исповедь его
после семи лет**

Приводить семилетних к исповеди требуется не только для того, чтобы они приучались к исполнению этого христианского долга, но и по существу самого дела, для очищения их от грехов, потому что некоторые грехи они допускали уже с довольным сознанием. Долг родителей по возможности и приготовить свое дитя к первой исповеди с помощью священника.

**Ложное или единственно для целей земных
и суетных воспитание детей**

Воспитывайте чад в наказании и
учении Господни.

Еф. 6, 4

Совсем не *учение Господне*, когда обучают детей только искусству дочери Иродиадиной, только играть на музыкальном инструменте, искусно петь и говорить на других языках, — и все так для того лишь, чтобы лучше устроить участь своих детей, например, женского пола.

Не *учение Господне*, когда *преходят с детьми море и сушу* (Мф. 23, 15), чтобы поместить их

в учебное заведение собственно для славы «высокого образования», а еще чаще — ради только прав в жизни и по службе. Такое образование можно назвать отнюдь не главным и необходимым. Оно для многих и многих (не говоря еще о духе его или направлении со стороны преподавателей) составляет напрасную трату времени, здоровья и состояния, учат многому и долго, тогда как по званию и житейскому занятию требуется в жизни немногое.

Действуя противу своих убеждений, по требованию лишь века, из подражания другим и большинству, родители в душе осуждают самих себя.

Главнейшая цель всякого образования, которую родители должны иметь для своих детей, достижением которой только и могут исполнить свой родительский долг в отношении к детям и доставить последним истинное «счастье», — это есть закон Божий, *учение Господне*, или то, собственно, чтобы дети сделались верующими и богобоязненными. Без знания закона Божия и без усвоения его сердцем человек будет несчастным, хоть бы поглотил всю мудрость мира сего, потому что все прочее годится только для временной жизни. К приобретению же вечности может вести одно благочестие, которому и научает закон Божий; где же и какими способами вернее достигать для детей такого воспитания, это зависит от заботливого усмотрения родителей.

Лишение совсем детей образования

Наказание (учение) уничижаяй ока-
янен (нечестен) и труды бесплодны,
жены их безумны, и лукава чада их.

Прем. 3, 11–12

Грамотность есть ключ всякого знания. За этим ключом сокрыта всякая мудрость. Первая же мудрость для человека есть слово Божие (Сир. 1, 5). Таким образом, неграмотный лишен счастья читать слово Божие, которым преимущественно назовем Святое Евангелие, это потеря великая.

От неграмотности происходят потери в житейских или хозяйственных делах. Это значит *труды бесплодны*. Отсюда еще большая нерассудительность жен: *безумны их жены*. Отсюда их же и тем большая грубость и порочность детей: *лукава чада их*.

Первым же воспитателем в доме бывает мать. Неграмотная-то мать, сама не умеющая хорошо читать молитвы, может ли вполне научить молитвам своих детей? Довольно ли способна она внушить детям, что грешно пред Богом, каких речей и действий не любит Бог в человеке? Нет. Лицу воспитывающему нельзя быть без знаний. А какое великое значение имеет мать в первоначальном нравственно-религиозном воспитании детей — на это множество примеров в слове Божиим и в Священной истории: апостол Тимофей был подготовлен в апостолы своей

матерью и бабкой. Все три вселенских святителя также получили первые христианские уроки от своих матерей. И вот, так как в нашем простом народе домашнего материнского воспитания еще мало, от этого-то, между прочим, грамотность и не всегда производит на учащихся в школе желаемое действие. Ведь вообще учебники и науки сами по себе не делают человека честным и богобоязненным. (То же препятствие доброму воздействию на детей наук представляется и в высшем кругу людей. На этот раз виновно исключительно светское образование самих родителей. Такие родители не заботятся воспитывать своих детей в христианском благочестии или отлагают как теоретическое, так и практическое обучение их Закону Божию до того времени, когда в них пробудится ум, между тем дети еще до азбуки, еще до школы, успевают занять себе такие мысли и наклонности, что чистые помышления и чувствования на уроках по Закону Божию им не особенно нравятся — приходят не по вкусу.) Итак, отказывать детям в образовании, даже и в первоначальном, даже и тогда, как оно предлагается бесплатно, в том числе и девочкам (будущим матерям-воспитателям. — *Сост.*) — это несомненный грех пред Богом: *аще чада воспитала есть*, — говорится как об одной из главных добродетелей для матери детей (1 Тим. 5, 10).

**Подстрекательство детей
во время воспитания их к гневу, мести,
а также к честолюбивым мечтаниям
относительно будущности их**

Отцы, не раздражайте чад ваших.

Кол. 3, 21

Вместо того чтобы воспитывать малых детей в духе любви, родители подстрекают их к злобе. Так, например, нарочито сердят детей, отнимая у них любимое кушанье, любимую игрушку или другой предмет забавы. Для чего же они их сердят, раздражают? Чтобы полюбоваться детским гневом.

Так, заставляют младенцев бить порог, за который они запнулись, ударять куклу, которая упала и сделала им ушиб. Для чего же? Чтобы скорее остановить их слезы.

Так, когда дитя болеет и плачет, его боли относят или к кошке, или к лицу, которое на виду, и угрожают за то последним побоями или действительно бьют их слегка. С каким намерением? Чтобы заставить дитя чувством такой мести забыть боль, которая его мучит.

Так, когда дитя встретит какую-либо обиду и жалуется на эту обиду с плачем, вместо урока прощения ему позволяют отплатить обидчику подобной обидой или сами тотчас же мстят за него. Но еще чаще раздражают в детях чувство чести чрезмерными похвалами и частыми наградами им, тогда

как надлежало бы больше хвалить самое доброе дело или хорошую заслугу, чем лицо.

Если же дети показывают в себе отличные способности и успех в науках, если решается о них вопрос дать им большее или высшее образование, а также если они обладают от природы особенной красотой и крепостью сложения, — тогда и в глазах их высказываются мечтательные надежды на блестящую их будущность.

Обещание сыну, что он займет высокую должность или будет замечательным человеком в другом отношении; намек дочери, что ее ожидает знатная партия, — подобные предположения, которые дети или прямо слышат от своих родителей, или только замечают из их отзывов, преднамерений и приготовлений, в высшей степени подстрекают детей к самонадеянности и гордости. Естественно, что дети после этого начинают смотреть на других свысока.

Между тем, когда их надежды на счастье не сбываются, когда они встретят разочарование в действительной жизни, тогда прежде всего ропщут на родителей же за то, что родители будто бы не дали им удовлетворительного образования или не оставили достаточно наследства. Тогда дети падают духом и озлобляются вообще против жизни.

Таким образом, родители, мечтающие о высоком и знатном для своих детей и подстрекающие к тем же мечтам самих детей, несомненно грешат. Они с уверенностью полагаются на будущее, кото-

рое, между тем, известно одному Богу, а не внушают детям держаться в жизни того пути, каким Бог поведет. Они грешат желанием для детей того, чего не следует желать или не прежде всего следует ожидать. Если, например, чей сын и будет многоучен или достигнет высокого места, будет всеми хвалим и уважаем за свой ум и ловкость, а между тем в душе он неверующий и по жизни развращенный, — в таком случае не лучше ли было бы ему остаться простолюдином-крестьянином, да только верующим и богобоязненным?

Более же всего грешат такие родители против детей, обольщая их надеждами счастья.

Пристрастная любовь к одному из детей

В правилах церковных сказано: «Аще кто своя чада едино ненавидит, другое же любит, яко чадо-ненавистник, не причастится Божественных Таин, дондеже не исправится» (Требник священника).

Особенно в большой семье родители не умеют соблюсти справедливость и беспристрастие в отношении к своим детям. Одного-двух между детьми они особенно любят, об этих больше и заботятся, исполняют все желания их и даже капризы, представляют все действия их в самом лучшем виде или прощают им самые значительные погрешности. К другим же относятся совсем напротив: не ласкают их, оставляют без всякой заботливости, не обращают внимания на существенные нужды их

в одежде или в другом чем, каждый шаг их толкуют в дурном смысле, взыскивают с них за самые мелочи, считают их просто наказанием для себя, лишними и несчастными в семье, — и все так без всякой или особенной к тому причины со стороны их.

Но отец-мать должны объединять, скреплять любовь в своей семье, исправлять словом вразумления и примером собственной любви к детям замечаемую между детьми холодность друг к другу, а не возбуждать в них, напротив, зависть и ревнивость.

Пристрастная любовь к одному или нескольким из детей, между прочим, вредит самим же родителям, возбуждая в остальных детях нерасположение и подозрительность в отношении к ним. Но особенно она вредна детям. Что для одной, любимой половины семьи составляет радость, которую доставляют ей отец-мать, то печаль другой — нелюбимой. Но когда первых встречает какое-либо огорчение или постигает болезнь, тогда вторые выражают злорадство.

Таким образом, дети, которым подается повод так завидовать или ревновать к другим членам в своей семье, теряют свое добродушие и откровенность. Отсюда вред и здоровью их: дитя, постоянно занятое мыслью, что оно забыто, что ему предпочитают других детей, изнывает и чахнет.

Вполне справедливо подлежат епитимии — не приступать к Святому Причащению — родители, пристрастные к одному из детей.

Непопечение о девственности и трезвенности своих детей

Дщерь человека аще осквернится, еже соблудити, имя отца своего оскверняет (бесчестит).

Лев. 21, 9

...Вина в пьянство да не пиеши.

Тов. 4, 15

Вполне бесчестят себя пред людьми, а перед Богом согрешают тяжко те родители, которые допускают своим детям, как несовершеннолетним, так и достигшим совершеннолетия, но еще остающимся в отцовском доме, дойти до потери целомудрия и до нетрезвости:

Когда дают им полную свободу отлучаться из дома.

Когда дочерей отпускают одних на долгие вечера и туда, где под предлогом общего рукоделия или работы дом (место собрания их) совсем остаются без хозяев и старших.

Когда дозволяют своим дочерям читать любовные книги, быть в театрах, долго оставаться наедине с лицом другого пола в комнате, на прогулке или в дороге.

Когда сыновей своих недалеко держат от женской прислуги (особенно в пунктах ночлегов) и от свободного обращения с женским полом.

Когда не пытливы о детях: не с запахом ли вина мальчишки возвращаются домой после долгого нахождения где-либо, не научены ли они кем (равно

как и девочки) самоосквернению и не оскверняют ли себя противоестественным блудом.

Когда и в физическом отношении родители не заботятся удалить от детей все то, что может преждевременно пробудить, развить в их детях половую страсть, как, например, слишком сочная пища, кофе, пряные и ароматные приправы и т. п., и особенно в то время, как дети оканчивают свой отроческий возраст (пятнадцати лет и далее).

Когда, наконец, не предупреждают с благоразумной осторожностью детей в том, что потеря целомудрия и привычка к вину — великий грех пред Богом, позорный не только для их чести, но и для целого семейства (их) и вредный для их здоровья.

Напрасна надежда, будто дети ничего не узнают о плотской страсти до законного времени или до брака: они могут узнать о ней раньше и гораздо с большим для себя вредом, чем были бы им объяснены (родителями) в осторожных и искренних словах все губительные последствия ее.

Сыновья и дочери, заметив скрытность своих родителей относительно плотской страсти, и сами начинают скрывать от них свои шалости и проступки: тайный же враг всегда хуже явного.

Итак, грех и горе родителям в том случае, если они доводят сына или дочь до потери целомудрия или до нетрезвости через слабость своего характера, своей беспечностью и недосмотром. Но еще преступнее та отцовская незаботливость о девст-

венности и трезвенности детей, когда родители легко смотрят на нарушения детьми целомудрия и трезвости, особенно в мужском поле; когда называют эти нарушения не более как шалостью и увлечением, а не видят тут смерти для души детей; когда сами подают несовершеннолетним вино; когда безотчетно доверяют своим детям суммы денежные.

Таким образом родители являются недоброжелателями к собственным детям, позволяя развиваться в них таким страстям, которые дети с трудом могут преодолевать впоследствии, но от которых родители же своими отеческими наставлениями, предостережениями и дальновидностью легко могли бы удержать их в свое время. Тяжкая вина родителей!

Невыскание или, напротив, частые и жестокие взыскания с детей

Иже шадит жезл, ненавидит сына
своего.

Притч. 13, 24

Когда дети малы, тогда и нужно быть к ним строгим, полезно сдерживать их от всего худого (Сир. 30, 12), чтобы по мере их возраста безопаснее было ослаблять строгие отношения к ним и давать некоторый простор их нравственной свободе.

В первом после младенчества малолетстве их и при особенных обстоятельствах родители могут

безотчетно требовать от них послушания, не допуская им спрашивать или рассуждать так: «Зачем? Не хочется это делать». А когда они будут приходить в больший возраст, нужно объяснять им цель своих требований и таким образом вызывать их к сознательной деятельности, пробуждать в них голос совести, полагать в сердцах их нравственные убеждения.

Но если родители (чаще всего мать) не употребляют строгость к детям, например, против своеволья и грубости их, против непосещения в воскресенье службы Божией, против замеченного за ними воровства, курения табака или других проявляющихся в них порочных наклонностей, если не наказывают их за все это по излишней ли любви к ним или потому, что не хотят огорчить их, равно как обеспокоить самих себя тратой времени на исследование их вины, вообще неприятными напоминаниями или опасением узнать при раскрытии дела еще большие проступки за ними, наконец, если только угрожают каждый раз виновным детям тем или иным наказанием, но из ста угроз не выполняют и одной, — тогда это вовсе не любовь к детям, а скорее бессознательная ненависть к ним, потому что тогда худые привычки в детях более и более усиливаются, ибо юность — пылка.

Грех наказывать детей часто или неправильно или только лишь в минуты своего гнева, который

возбужден со стороны и вымещается на безгласной семье (в последнем случае и помину нет о доброй какой цели в наказании).

Погрешность также наказывать детей без всякого соображения с характером их, так как для иных бывают нужны и телесные удары, а для других достаточно одного выговора и пристыжения.

Худо наказывать и без отеческого помилования, между тем как виновный сын или виновная дочь искренне просят прощения.

От всех таких наказаний дети делаются скрытными пред родителями (а это великая потеря в деле воспитания), втайне начинают ненавидеть своих родителей. Словом сказать, и невзыскательность, и жестокое взыскание составляют крайность.

**Чрезмерное отдаление от себя детей
или же, напротив, такое обращение с ними,
которое не внушает им страха говорить
и делать худое даже при родителях**

Чрезмерное отдаление — это значит, что тут чувство господствования над детьми преобладает пред чувством любви к ним. Но вместе с тем оскудевают тогда со стороны детей любовь и доверие к родителям. Отец должен снискивать к себе их любовь, не должен обходиться с ними каждый раз столь высоко и холодно, что они бегут от него, лишь только он появляется дома, не смеют подойти к нему с какой-либо просьбой, с каким-либо занимающим

их вопросом и скорее доверяют свои тайны посторонним лицам, чем слишком серьезному отцу.

В доброй христианской семье можно видеть и отцовские поцелуи с детьми: здесь отец-мать — первые поверенные для детей.

Близкое же или до того упрощенное обращение с детьми, что дети ни в чем не стесняются присутствия своих родителей, — еще худшая крайность.

Когда родители обращаются с детьми по-братски или как равные им (между тем совершенного равенства не может и не должно быть даже и в полном возрасте детей, при самостоятельной жизни их. — *Сост.*) когда родители шутят с детьми и шутками или дозволением с собой шутить стараются заискивать у них в любви к себе, когда они вместе с детьми играют в карты, поют песни, танцуют, — в таком случае ничто уже не может удерживать детей от худого. Тогда дети даже не сознают худого худым, делаются во всем легкомысленными: *Играй и опечалит тя* (Сир. 30, 9—10). Да, *эта последняя лесть горша первая* (Мф. 27, 64).

Немоление о детях, малых и возрастных

Верующие и богобоязненные родители должны приносить неустанную молитву о том, чтобы Сам Господь Бог, благословивший их детьми, и помог им воспитать детей «в трезвенности и целомудрии, в сыновнем послушании и братской семейной любви, в вере и страхе святом», а для возрастных «ука-

зал бы пути общественной службы или частных занятий, устроил участь их женитьбой или замужеством, смягчил бы их сердца (если они непокорны родителям), помиловал бы их (если они допустили тяжкое прегрешение), привел бы их теми или иными посещениями к обращению и исправлению жизни» (если они совсем развратились).

Церковь положила особенные чины молитв «при начатии учения отроков» и о малоуспешных в ученье отроках.

Нередко одной лишь молитвой и можно подействовать на детей, например, когда они живут в отдалении от глаз родительских или когда совершеннолетние не исправляются от пороков, холодны к вере и, как бы больные белой горячкой, не поддаются никаким добрым родительским убеждениям. Тогда молитва за этих детей при бескровной Жертве или за обеднями остается единственной помощью и много поможет. Надеяться же только на свои человеческие силы и средства, прежде всего в деле воспитания малолетних, ошибочно. Полагаться на свои лишь родительские права, когда взрослые (дети) не оказывают послушания и увлекаются к вольномуыслию или грубым порокам, — тоже очень неверно.

Хорошим также предохранением тех и других детей, то есть и малолетних, и возрастных, от нарушения девственности может быть родительская молитва к Богу, чтобы Ангел-хранитель был с ними неотлучно.

Особенным предметом родительских молитв о детях должно быть то, чтобы «как самим родителям, так и детям их избавиться от вечной муки», потому что не может быть страшнее беды, как вечная погибель.

Стеснение детей в делах богоугодных

Иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин.

Мф. 10, 37

Следовательно, в свою очередь, и родители не могут требовать от детей любви и послушания к себе в такой степени, чтобы дети их вынуждены были нарушить чрез это прямые свои обязанности к Богу. Например, грешно из-за себя стеснять детей в говенье или в более частом хождении в церковь, то задерживая их дома для домашнего обихода, то отвлекая другими занятиями.

Богопротивное дело — склонять дочь к замужеству и препятствовать ей поступить в монастырь, когда она первого не желает, а к последнему стремится с разумным сознанием («Аще кто, — сказано в Номоканоне, — за еже монашествовати сыну своему лишит его части и наследия, той да отлучится». — Правило 130).

Неугодное Богу дело и то, когда отклоняют детей от законного брака с тем, собственно, намерением, чтобы, например, холостой сын исключительно был привязан к матери-вдове и с братской

привязанностью содержал бы своих сестер, между тем как видимая для его нравственности опасность оставаться ему надолго холостым.

Лишение детей без причины родительского благословения

Благословение отчее утверждает
домы чад.

Сир. 3, 9

Отказывать детям в благословении потому лишь, что, например, сын или дочь как-либо изобличают нехорошую жизнь самих родителей или не хотят услужить суетности матери или отца в чем-либо, — значит злоупотреблять правом, которое дано свыше, значит вместе с тем обнаруживать безрассудную злость к детям.

Угрожать детям часто, в минуты сильного гнева, лишением благословения не следует, потому что в таком случае дети могут перестать дорожить родительским благословением.

Проклятия на детей

Клятва матерня искореняет до
основания.

Сир. 3, 9

Были примеры, что проклинаемые матерью дети один за другим умирали.

Прежде всего, безумно проклятие на детей малолетних. Со стороны родителей непростительно

проклинать свой плод. Неуместно проклятие на самых взрослых детей. Если взрослые своими дерзостями или худыми поступками и выводят отца-мать из терпения, так что (родителям) представляется справедливым употребить над ними страшную меру наказания — проклятие, то родители должны внимательнее всмотреться в самих себя: в порочных страстях и в злом характере их детей не скрываются ли их собственные пороки, которые они сообщили своим детям в самом зачатии или в период воспитания детей? Горькие уроки в жизни и самая преклонность лет смирили и исправили их самих, но в молодых летах не те же ли самые злые качества и привычки имели они, какие обнаруживают и дети их?

Намеренное пред детьми унижение отцом матери их или матерью отца их

В пятой заповеди Божией сказано не только *чти отца твоего*, но и *матерь твою*. Таким образом, отец, который словами или примером унижает пред своими детьми мать их, например, упрекая ее малорассудительностью и слабостью женской природы, грешит против Закона Божия. Такой отец грешит против матери своих детей, потому что, смотря на его пример, и дети начинают считать свою мать ни за что, — между тем как он должен бы еще усилить ее власть над ними, особенно над малолетними, так как малолетние больше всего находятся с матерью.

Грешит такой отец против самого себя потерей должного уважения к себе со стороны детей, потому что от непочитания детьми матери немного шагов и до грубости отцу.

Но еще более грешит сама мать, когда внушает детям не слушаться отца, а слушать ее одну; когда отменяет пред детьми добрые или, по крайней мере, невинные распоряжения отца (когда хочет иметь на своей стороне всю семью, возобладать одна любовью детей); когда стесняет в справедливых требованиях власть отца (которую вознес его над семьей Сам Бог), — например, заступаясь каждый раз за виновных детей, упрекая отца в ограничениях детям, для которых между тем есть основания; порицая открыто отца за то, что он мало дает средств.

При равенстве прав над детьми, мать, однако же, и сама обязана во всем повиноваться их отцу (своему мужу). С ее стороны гораздо благоразумнее будет внушать детям чувство особенного уважения к отцу как главе семьи и самой показывать примеры этого уважения.

Словом, отец и мать должны взаимно поддерживать свои права пред детьми, рука об руку вести дело строгого христианского воспитания их, втайне хранить свои особенные какие-либо преднамерения о ком-либо из них.

Взаимное же неуважение отца-матери, раздоры их между собой из-за детей или только озлобленное

молчание, которое также поймут дети, — все это впоследствии весьма вредно отзовется на отношениях и детей их друг к другу.

Явные соблазны собственным детям

Дети вообще расположены подражать старшим. Но родителям своим они больше всего подражают: никого не видят ближе к себе и потому отцу-матери больше всех доверяют, ибо действия родителей считают для себя образцовыми. Если же обратим особенное внимание на младенцев, то на них почти одними-то примерами и можно действовать: ни наставлений, не замечаний от родителей они еще не способны вместить.

Но и тогда как младенцы будут приходить в возраст, наставления и замечания со стороны родителей принесут им пользу в таком лишь случае, если слово родительское не будет противоречить делу.

Добрые примеры родителей столь важны, что у святых угодников всегда почти отец или мать были святые, а чаще всего мать отличалась набожностью.

Но если, напротив, примеры родителей будут явно худые, дети тотчас же начинают подражать своим родителям в том, чему только по своим летам могут подражать. (Например, отец велит своему сыну сказать о себе, что его нет дома, между тем как он дома и может принять посетителя, — и сын после этого легко решается на обманы. Отец-мать часто при детях своих переговаривают или осмеивают

священника, — и дети по-своему посмеиваются над священником. Отец-мать при детях осуждают, поносят соседа, — и дети привыкают к пересудам и злословию. Молодая мать при своем дитяти часто и подолгу поет песни — и детский слух, вкус и голос привыкают к тому же пению: хороша же наука!)

Затем, достигнув совершеннолетия, дети большей частью начинают проявлять в себе те же самые пороки (например, нетрезвость, буйство), которые привыкли видеть в своих родителях. Счастье еще для детей, если жизнь порочного их отца продлится и если отец, изменив образ своей жизни, добрыми примерами изгладит в их памяти соблазны, которые подавал им. Вообще же по свойству памяти человеческой, как поврежденной грехом, — припоминать человеку более худое и соблазнительное, чем святое и поучительное: какой-либо соблазн со стороны отца или матери, поданный еще в детском возрасте, о, как долго, долго припоминается даже и самым добрым сыном или дочерью, смущая их дух.

Худые родительские примеры до того вредны, что скорее же в настоящем случае можно исправить злое зачатие дитяти (то есть в порочном состоянии духа и тела родителей), — исправить тщательным воспитанием, чем изгладить соблазнительные впечатления на детей в период воспитания их.

Особенно губителен пример развратной жизни родителей, когда, например, вдовый отец держит

в своем доме, в виду малых детей, наложницу. Предаваясь разврату, который не ускользает от зорких глаз его детей, он уже совсем расстраивает счастье своих детей. Как недостойный отец, он не может передать детям от Бога благословение, а своим примером лишь научает их беззаконной жизни. Итак, горе, *горе* тому отцу или матери, ими же *соблазн приходит* (Мф. 18, 7) для собственных их детей, которых руководить — учить доброму более всего обязаны они. Это не отцы своим детям, а, скорее, убийцы!

Ропот на многочадие или на большую семью

Погрешают те родители, которые жалуются на то самое, что верно ведет их к спасению. Они, например, говорят: «Согрешили мы с детьми». (Согрешили, то есть, в смысле забот, суетливости по дому и частых вспышек гнева на детей.)

Справедливо ли раздражаться на детей, если они рождаются и если их много? Ведь они не виновны в своем рождении.

Не жестоко ли желать им смерти из-за того, что трудно воспитывать их или (тем еще хуже) потому только, что они служат помехой родителям в светских развлечениях? Если множество нужд или прямо бедность угнетает, если жизнь без того дорога для всех, то многосемейные отцы и матери, эти по преимуществу или по истинной заслуге «воспита-

тели рода человеческого», без сомнения, не забыты же у Бога со своими семьями, у Бога милосердного, который и *птиц питает* (Мф. 6, 26).

А если многочадие или многосемейность не позволяют только составить никакого запаса состояния, всегда обременяя главу семьи большими заботами, в таком случае несравненно лучший капитал — дети. Дорого очень и это: чем больше у кого детей, тем больше за того молитвенников пред Богом, если его дети воспитаны им в страхе Божиим, если видели искреннюю любовь к себе отца.

Лишение взрослых и отделившихся детей всякой поддержки и наследства

Родители должны помогать также и взрослым детям, во-первых, материально, когда это требуется и когда имеют они на то возможность. Вечным, так сказать, плательщиком за отцовские благодеяния должен быть сын. Но и добрый отец не прекращает сыну своих благодеяний, не отказывает в помощи тем из детей, которые нуждаются в его отцовской поддержке: только лишь начинают жить особым хозяйством, или же обременены малыми детьми, или, наконец, произвольно отделившись от отцовского дома и истратив скоро наследственную часть, дошли до нищеты и голода.

В нравственном отношении родители должны поддерживать взрослых и отделившихся детей,

то есть не бросать их на произвол страстей, если они пали, но с болезнью отцовского сердца отыскивать их на распутьях порока, предостерегать их, неопытных, от ошибок в жизни или по службе, чаще посещать их дом (квартиру), стараться лучше устроить их участь.

Новый брак и новые дети от второго или третьего брака — неизвинительные причины к лишению взрослых детей всякой поддержки.

Грешат те родители, которые по холодности своей обделяют долею наследства взрослых и отделившихся детей, так как сказано: *Не чада должна суть родителем снискать имения, но родители чадом* (2 Кор. 12, 14).

Непонятливое вмешательство в дела взрослых детей

Если сын или дочь, занимающие высокие места, почтительны к своим родителям и богобоязненны, то неуместное вмешательство отца-матери в их дела (по должности или по ведению ими частных хозяйственных дел) стесняет их совесть, то есть и отказать родителям в просьбе для них тяжело, и исполнить просьбу нет ничего хорошего.

Но если сын или дочь несдержанны и направления вольного, в таком случае непонятливые родительские прекословия им в умных делах их составляют для них только повод упрекать своих родителей необразованностью, близорукостью в суждении о де-

ле. Можно судить после этого, полезно ли непонятливое вмешательство.

Притеснение своих пасынков и падчериц

Иже сие едино отрочат примет во имя Мое, Мене приемлет.

Мк. 9, 37

Так, от Самого Бога, можно сказать, отчим и мачеха приняли с брачным венцом пасынков и падчериц. Сколь искренний был обет их Богу в любви супружеской, столь же искренняя должна быть решимость их заботиться о приведенных детях. Они обязаны заменить для этих детей родного отца или мать, проявлять к этим детям отцовские чувства, хоть бы в то же время имели собственных детей.

Виновны, таким образом, тот отчим или та мачеха, которые оставляют «приведенных» детей без всякого внимания, как бы чужих, которые сквозь пальцы смотрят на проступки своих пасынков и падчериц, не удерживают в руках благодарованной им власти над этими детьми. Но тем более грешат они, если злоупотребляют своей властью:

— если, например, обделяют во всем пред собственными детьми пасынка или падчерицу;

— если отзываются худо или насмешливо о родном отце или родной матери своего пасынка (падчерицы), вместо того чтобы с доброй памятью относиться к умершим при детях их, а также поминать бы умерших в церкви в известные дни;

— если, наконец, ненавидят и угнетают сирот даже до того, что вследствие этих угнетений имя «злой мачехи» вошло в поговорку и к ним-то вполне приложимо. Без сомнения, дадут ответ пред Богом такие отчим и мачеха за свое равнодушие или прямую ненависть к своим приведенным детям.

Угнетение усыновленных и приемышей

Жестокосерды те бездетные люди, которые, добровольно приняв к себе посторонних детей и усыновив их себе законным порядком или без усыновления взяв их на воспитание, оказываются для них хуже и чужих: попрекают их незавидным происхождением, держат их наравне с прислугой, бьют их, как бы вымещая на них свои немилости, не дают им доброго воспитания и возможного по средствам образования. Вместе с тем эти люди не готовят обществу в своем воспитаннике хорошего члена.

Злонамеренное предательство какому-либо неблагополучию собственных детей с употреблением во зло родительской власти над ними

Предаст же отец чадо.

Мф. 10, 21

Так, например, бывает, что родители:

— продают детей в неволю, прикрепляя их к работе или в услужение к человеку жестокому;

— отдают своих детей на распутство, помещая их в непотребный дом, к богатому холостому человеку в наложничество;

— принуждают к противному для них браку, чтобы посредством этого брака избавиться от платежа своих долгов, сблизиться с богатым и знатным родством, а то и сбыть только лишь со своих хлебов дочь;

или же:

— не удерживают молодой дочери от замужества с престарелым, чего она сама желает по своей нерассудительности;

— не выдают в замужество дочерей по своей скупости, избегая необходимых расходов, и тем располагают последних к ропоту на свою судьбу;

— по нетерпеливости избывают своих детей, то есть желают им смерти, например больным и убогим;

— делают калекой свое дитя, чтобы с искусственным уродом испрашивать себе милостыню.

Холодные чувства к внучатам и незаботливость о внучатах

Лобыза (Иаков внуков своих) и объят... я и рече... Бог да благословит детища сия.

Быт. 48, 10 и 16

Внуки — продолжение рода (фамилии) и большей частью носят имена своих дедов. Следовательно, деды естественно должны любить их и заботиться о них.

С духовной же стороны решая этот вопрос, во внуках своих деда должны видеть благословение Божие на себе: *Узриши сыны сынов твоих* (Пс. 127, 6). Следовательно, когда деда относятся холодно к своим внукам, то не ценят Божиего благословения.

Дедушка и бабушка, не ослабляя власти самих родителей над малолетними внучатами (например, родители хотят взыскать, а они заступаются за любимых своих внучат), должны принимать живое участие в воспитании внучат, особенно в религиозно-нравственном. Это нравственный долг дедов, потому что сами родители или меньше имеют времени, чем они, заняться воспитанием своих детей, или же по молодости своей и мирской суетности менее заботливы об истинном счастье собственных детей, или, наконец, по неопытности своей более допускают ошибок в деле детского воспитания.

Таким образом, дед и бабушка обязаны учить малолетних внуков своим молитвам, приводить их с собой в церковь, и особенно к тем службам, которые совершаются в церкви от имени их семейства, например по случаю чьего-либо поминовения; должны занимать внучат своими рассказами из жизни святых, какие сами знают, и т. п.

РАЗДЕЛ V

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Растите, дорогие русские дети, растите, как роза, растущая на поле при потоке, издавайте благоухание, как ливан; цветите, как лилия, и пойте песнь, благословляйте Господа во всех делах, величайте имя Его и прославляйте Его хвалою Его, песнями уст и, прославляя, говорите так: *Все дела Господа весьма благотворны, и всякое повеление Его в свое время исполнится!* (Сир. 39,16–21).

*Протоиерей М. И. Хитров (1851–1899),
духовный писатель*

**Святитель Иоанн Златоуст (347–407)
и подвижники благочестия**

**ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ РОДИТЕЛЕЙ
В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ**

Когда вы водите детей на зрелища, то не находите препятствия к этому ни в науках, ни в другом чем-нибудь; а когда надобно собрать и получить какую-нибудь духовную пользу, вы это называете бездельем. Как же вы не прогневаете Бога, когда во всем другом упражняете своих детей и на то находите время, а занимать их делом Божиим считаете тягостным и неблаговременным для детей? Нет, не так, братие! Этот-то возраст преимущественно и нуждается в таких уроках. Возраст нежный, он скоро усвоит себе то, что ему говорят, и, как печать на воске, в душе детей отпечатлевается то, что они слышат. А между тем и жизнь их тогда уже начинает склоняться к пороку или к добродетели. Посему, если в самом начале и, так сказать, в преддверии отклонить их от порока и направить их на лучший путь, то на будущее время это уже обратится им в навык и как бы в природу, и они уже не так удобно

по своему произволу будут уклоняться к худшему, потому что навык будет привлекать их к делам добрым. Тогда и для нас они будут достопочтеннее самых стариков, и для гражданских дел они будут полезнее, обнаруживая в юности свойства старцев¹.

Родители, которые пренебрегают воспитывать своих детей по-христиански, беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучают, а они и душу, и тело ввергают в геенну огненную.

Нет искусства высшего, чем искусство воспитания. Мудрый воспитатель создает живой образ, смотря на который радуются Бог и люди².

Под долгом воспитать своих детей я разумею не одно то, чтобы не допустить их умереть с голоду, чем люди, кажется, и ограничивают свои обязанности по отношению к детям. Для этого не нужно ни книг, ни постановлений: об этом весьма громко говорит природа. Я говорю о попечении образовать сердца детей в добродетели и благочестии — долг священный, которого нельзя преступить, не сделавшись виновным в некоторого рода детоубийстве³.

Эта обязанность общая как для отцов, так и для матерей. Есть отцы, которые не щадят ничего, чтобы доставить детям своим учителей в удовольствии-

¹ Избранные места из творений свт. Иоанна Златоустаго. М., 1897. С. 40—41.

² Изложено по книге. *Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)*. Проповеди. М., 1993. С. 48, 52.

³ Здесь и далее изложено по кн.: *Еп. Феофан*. Путь ко спасению. М., 1908. С. 315—346.

ях и потворствовать прихотям их как богатых наследников; а чтобы дети были христианами, чтобы упражнялись в благочестии, — до этого им мало нужды. Преступное ослепление! Этой-то грубой невнимательности должно приписывать все беспорядки, от которых стонет общество.

Старайтесь не о том, чтобы сделать их богатыми, но о том, чтобы сделать их благочестивыми, владыками своих страстей, богатыми в добродетелях.

Приучите их не вымышлять мнимых нужд и блага мира сего ценить так, чего они стоят.

Внимательно наблюдайте за их поступками, за их сообществами, за их связями — и не ожидайте от Бога никакой милости, если не исполняете сего долга.

Господь дал место сим детям в семействе вашем, вверил их вашему попечению, поставив вас их владыками, и дал вам полную власть над ними, возложил на вас все заботы об их воспитании. Вы скажете, что они не хотели подклониться под иго, что они его свергли. Но это-то и надлежало предотвратить в самом начале. Вы должны были овладеть первыми их впечатлениями, наложить узду, когда они еще не имели силы разорвать ее; подклонить эту юную душу под иго долга, приучить ее к нему, образовать ее по оному, обвязать рану, когда она только что зарождалась; исторгнуть терние, когда оно начинало только появляться около этого нежного растения, а

не ожидать, пока оно пустит глубокие корни, пока страсти, усилясь постепенным развитием, сделаются необузданными и неукротимыми.

Не исправляя их (детей), делаетесь их сообщниками. Вы отказались от личных прав своих над ними и подвергли их строгости общественного наказания.

Родители как будто боятся огорчить детей, если будут строгим словом обуздывать порочные склонности, которым они предаются. Беспорядки увеличиваются, безнаказанность доводит до государственных преступлений. Какое ужасное бесчестие падет на вас, когда сына вашего более не станет и отец, всюду преследуемый взорами обвинителей, не осмелится уже нигде показаться.

Подражайте Иову, который постоянно смотрел за детьми своими и приносил умилолюбительные жертвы за тайные проступки, какие могли они сделать (Иов. 1, 5).

Подражайте Аврааму, который менее заботился о приобретении богатства, нежели о сохранении закона Божия всеми домашними своими.

Чтобы сын твой был послушен, с детства воспитывай его в наказании и учении Господнем. Не думай, чтобы слушание Божественных Писаний было для него делом излишним. Там он услышит прежде всего: *Чти отца твоего и мать твою.*

Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитывать их в наказании и учении Господнем.

Не так полезно образовать сына, преподавая ему науки и внешние знания, посредством которых он станет приобретать деньги. Если хочешь сделать его богатым, поступай таким образом. Внушай ему: богат не тот, кто заботится о большом стяжании имения и владеет многим, а тот, кто ни в чем не имеет нужды. Старайся о том, чтобы научить его презирать славу настоящей жизни. Это возможно сделать и богатому, и бедному. Этому научаются не от светских учителей и не при пособии наук, а из Божественных Писаний. Говорю это не с тем, чтобы запретить светское образование, но для того, чтобы не привязывались к нему исключительно.

Пусть бедный останется бедным. Что он не будет находиться при дворе, этим он несколько не будет хуже того, кто служит при дворе; напротив, может сделаться предметом удивления. Он ничего не имеет и имеет все; и все имеет, и ничего нет у него; тело бывает особенно крепко, которое переносит голод, не требует пресыщения, не терпит вреда от стужи, равно как и от жара. Богатство вредит слишком много, когда делает нас негодными к перенесению превратностей жизни. Воспитаем детей так, чтобы они могли переносить все и знали, как должно поступать среди несчастий; воспитаем их в наказании и учении Господнем, и нам воздастся великая награда.

Если наши дети будут беспорядочны, то мы будем подлежать за них ответу, что мы не употребили

со своей стороны строгих мер, какие следовало употребить. Нерадение о детях есть величайший из всех грехов, и в нем крайняя степень нечестия. Мы подвергнемся крайнему наказанию, если нерадим о спасении детей: преждевременные смерти, тяжкие и продолжительные болезни и у нас, и у наших детей, несчастья, огорчения, бесчисленное множество зол; если некоторые избегли наказания, то не избегнут навсегда; если и избегли здесь, то понесут жесточайшее наказание по отшествии отсюда, а попечительных (родителей Господь) удостоивает почестей и похвал.

Первосвященника старца Илию, во всех других отношениях достойного хвалы, Он (Господь) наказал (преждевременной смертью и гибелью детей) за одну непечительность о детях. А патриарха Авраама наградил за его попечительность (о детях) не менее, как за другие добродетели.

Вы, как будто намеренно стараясь погубить детей, приказываете им делать только то, что делая, невозможно спастись. *Горе*, — сказано, — *смеющимся* (Лк. 6, 25), — а вы подаете детям множество поводов ко смеху. *Горе богатым* (24), — а вы только о том и стараетесь, чтобы они разбогатели. *Горе, егда добре рекут вам вси человецы* (26), — а вы часто тратите все имущество из-за славы людской.

Поносящий брата своего *повинен есть геенне* (Мф. 5, 22), — а вы считаете слабыми и трусливы-

ми тех, кто молчаливо сносит обидные речи от других.

Христос повелевает отвращаться брани и распри, а вы постоянно занимаете детей этими злыми делами.

Вы тех-то особенно и делаете друзьями (детей), кто только может дать денег, хоть бы и научил крайнему разврату.

Клятву Он запретил совершенно (Мф. 5, 34), а вы даже смеетесь, когда видите, что это запрещение соблюдается.

Любяй душу свою, — сказал Господь, — *погубит ю* (Ин. 12, 25), — а вы всячески вовлекаете их в эту любовь.

Аще не отпустите, — говорит Он, — *человеком согрешений их, ни Отец ваш Небесный отпустит вам* (Мф. 6, 25), — а вы даже попрекаете детям, когда они не захотят мстить обидевшим, и стараетесь скорее привести их в состояние сделать это.

Христос сказал, что любящие славу — постятся ли, молятся ли, подают ли милостыню — все это делают без пользы (Мф. 6, 1), — а вы только и стараетесь о том, чтобы ваши дети получили ее.

Вы внушаете детям и то еще, что нечестие прикрываете благозвучными именами, называя постоянное пребывание на конских ристалищах и в театрах светскостью, обладание богатством — свободой, дерзость — откровенностью, расточи-

тельность — человеколюбием, несправедливость — мужеством.

Вы и добродетели называете противными именами: скромность — необразованностью, кротость — трусостью, справедливость — слабостью, смирение — раболепством, незлобие — бессилием.

Вы внушаете им (детям) зло не только словами, но и делами: строите великолепные дома, окружаете их и прочим блеском, и всем этим, как гнусным облаком, омрачаете их душу.

Вы все делаете, чтобы был у сына слуга, конь и самая лучшая одежда, а чтобы он сам был хорош, об этом и подумать не хотите; мы приставляем к нему пестунов и учителей, издерживаем деньги, освобождаем от всех других занятий и кричим им (детям) о бедности от неучения и о богатстве от учения. А скромность нравов и тщательность о честном поведении, по нашему мнению, придут сами собой и несмотря на столь многие к тому препятствия!

Кто земное предпочитает духовному, тот лишится и того, и другого, а кто стремится к (духовному), небесному, тот наверняка получит и земное. *Ищите*, — говорит Он (Господь), — *прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Если вы слушаете, то получите великую награду, а если будете противиться и не слушаете, потерпите особенно тяжкое наказание. Ибо нельзя нам оправдаться и говорить: «Никто нас не учил этому».

Если вначале и с первого возраста поставим для нее (юности) настоящие пределы, то впоследствии не будем иметь нужды в великих усилиях: привычка обратится для них в закон.

Не позволим им делать того, что приятно и вместе вредно.

Не будем угождать им, потому что они дети, ибо это более всего приносит вреда юности.

Преимущественно будем сохранять (детей) в целомудрии. Об этом более всего должны заботиться; к этому мы особенно должны быть внимательны, чтобы они, имея чистое и нерастленное тело, соединились с невестами (женихами). Кто был целомудренным до брака, тот большею частию остается таким и после брака. Напротив, кто до брака научился любодействовать, тот и после брака станет делать то же самое. Ибо сказано в Писании: *Человеку блудну всяк хлеб сладок* (Сир. 23, 23).

Вы, матери, больше всего смотрите за дочерьми, чтобы они сидели дома; учите их быть благочестивыми, скромными, презирать деньги и не слишком заботиться о нарядах. Так и в замужество отдавайте их.

Если так образуете дочь вашу, то спасете не только ее, но и мужа, который возьмет ее, и детей, и внуков. Если корень будет хорош, то и ветви будут лучше развиваться, — и за все это получите награду.

Они (дочери) при вступлении в брак должны так выходить из отеческого дома, как выходят бор-

цы из места состязаний. То есть они должны знать в точности всю науку, с помощью которой они могли бы, подобно закваске, все смешение возвести к собственной красоте.

Сыновья пусть научатся воздерживаться от лишних издержек, быть расчетливыми, нежно любящими, повиноваться власти.

ОБ УВЛЕЧЕНИИ МОЛОДЕЖИ ТАНЦАМИ

Всех играний проклятее есть многовертимое плясание: зане отлучает человеки от Бога и во дно адово сводит. Пляшущая бо жена невеста нарицается сатанина, и любодеица диявола, и супруга бесов: не токмо бо сама будет сведена во дно адово пляшущая, но и тии, иже ея с любовию позорят¹ и в сластях разжигаются на ню с похотию, прельщаючи и святые мужи, якоже Иродиада Иродова².

¹ Т. е. зрят, смотрят на нее.

² По кн.: Руководство к духовной жизни старца Адриана Югского. С. 291.

**Святитель Тихон Задонский,
епископ Воронежский¹
(1724–1783)**

Малое деревце ко всякой стороне удобно преклоняется; куда ни приклонится, так и растет. Так и юное и малое дитя: чему научается, к тому и привыкает, то и в другое время делать будет. Научится добру в юности своей — добр и на всю жизнь будет. Научится злу — зол во всей жизни будет.

Из малого дитяти может быть и Ангел, может быть и диавол. Какое воспитание и наставление будет иметь, таков и будет; от воспитания, как от семени плоды, все прочее время жизни зависит. Об этом говорит слово Божие родителям: *Да воспитывают чад своих в наказании и учении Господни* (Еф. 6, 4). И в Притчах Соломоновых написано: *Иже щадит жезл свой, ненавидит сына своего; любяй же наказует прилежно* (Притч. 13, 25).

Многие учат детей своих светскому поведению; иные учат иностранным языкам: по-французски,

¹ Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. 5-е. М., 1889 (репр. 1994).

по-немецки, по-итальянски говорить — и на то немало денег тратят; иные стараются обучить купечеству и другим художествам. Но по-христиански жить детей едва кто научает. А без сего всякая наука — ничто и всякая мудрость — буйство есть. Что пользы христианину по-итальянски, по-французски, по-немецки говорить, но безбожно жить? Что пользы в купечестве и художествах искусным быть, но страха Божия не иметь? Такие художники и мудрецы злее бывают неискусных простаков.

Юное сердце, ко злу склонное, ко всякому злу стремится, когда страхом Божиим и уздою наказания не воздерживается; тем более те, которые науками и художествами ум свой острят, но воли не исправляют, на всякое зло искусны бывают, как то показывают и примеры.

Поэтому, христиане, первым вашим делом да будет забота о том, чтобы детей своих научить по-христиански жить. Бог не взыщет с тебя, учил ли ты детей своих светскому поведению и иностранным языкам, но спросит, учил ли ты их по-христиански жить.

Горе юным детям, у которых злые отцы! Чему они от них могут научиться, кроме зла? Как злой может научить добру? Хотя бывает, что злой отец наказывает своих детей за своеволие, но соблазнами своими учит их. Юные люди больше учатся от дел, нежели от слов и наказания. Отсюда бывает, что отцы злые, дети злейшие, а внуки — и того

больше. Итак, бедный человек, научившись злу и привыкнув к нечестию, как хлебом насыщается, и от зла ко злу, и от беззакония к беззаконию падает и стремится в погибель, как камень, с верха горы пущенный вниз. И хоть и бывает, что некоторые из таких узнают свою беду и гибель, и содрогаются, и ужасаются, и начинают каяться, но привычкой, яко веревкой увлекаемые, к несчастью обращаются. Это зло от злого воспитания происходит. Горе истину юным детям; но сугубое горе отцам, которые не только не учат детей добру, но соблазнами своими подают повод ко всякому злу!

Такие отцы не тела, а души христианские убивают, за которых умер Христос, и лишают их не временной, но вечной жизни. Узнают они страшную свою беду там, где все явлено будет и каждому перед глазами представлятся дела его.

Поэтому отцы, у которых есть искра благочестия, должны всячески стараться научить жить детей своих по-христиански и в юные сердца их вливать молоко благочестия, *да о нем возрастут во спасение* (1 Пет. 2, 2).

Полезно учить наукам и художествам, но учить жить по-христиански нужно, ибо всякая наука и художество без христианской жизни — ничто. Внимайте этому, родители, чтобы тем детям, которых вы на свет родили, не быть убийцами.

Истинный отец не тот, который родил, но тот, который хорошо воспитал и научил. Родивший дал

только жизнь, а хорошо воспитавший и научивший дал хорошую жизнь. Живут на свете и язычники, во тьме и идолопоклонстве находящиеся, но хорошо живут одни христиане. Отцы, хорошо воспитавшие и научившие нас благочестию, рождают к вечной жизни. *Блажен, иже сотворит добро и научит добру (Мф. 5, 19).*

Блажен родитель, который и к временной жизни родил, и к вечной жизни родил детей своих. Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им закрыл, — закрыл то пренебрежением хорошего воспитания, то соблазнами своими. Лучше человеку не родиться, нежели родиться и в вечной гибели быть.

Малое деревце, которое выдергивается из земли, удобно выдергивается; так и всякая злая страсть, пока еще не укоренилась в сердце и не застарела, без труда из человека вынимается. Большое дерево неудобно и с большой трудностью извлекается из земли, так как глубоко корень свой в землю дало; так и застарелая страсть, в сердце человеческом глубоко застрявшая, с большими неудобствами и трудностями уничтожается.

Много труда и подвига требуется привыкшим к пьянству — чтобы от пьянства избавиться; привыкшим к любодеянию — чтобы от любодеяния избавиться; привыкшим к сребролюбию — чтобы от сребролюбия избавиться; привыкшим к воровству и хищению — чтобы от хищения избавиться;

привыкшим к клевете, осуждению и злоречию — чтобы язык свой от того удержать; привыкшим к божбе, чтобы не божиться; привыкшим ко лжи — не лгать; привыкшим к пышности, гордости и суете мира сего — чтобы от того освободиться, и пр.

Многие стараются избавиться от страсти, в которой находятся: проклинают себя и плачут, видя свою беду, и ненадолго от нее отступают, но снова возвращаются. Страсть, как магнит, к себе их привлекает. Поэтому, христианин, вооружись против плоти своей, пока еще молод; вооружись против плоти, которая со страстями и похотями воюет на душу твою и хочет ее умертвить. Исторгай похоти и страсти из сердца своего, пока еще молоды, так как они — первейшие враги твои, и домашние, и всегда с тобой, где бы ты ни вращался, — внутри тебя.

Они окружают душу твою, и непрестанно угнетают ее, и отнимают благодать ее. Отвращают от Бога и святой любви Его, не допускают волю Его творить, Ему работать и угождать, чистую и богоугодную молитву творить, слово Божие слышать и того плод творить, небесными, святыми и добрыми мыслями питаться и утешаться, к вечной и блаженной жизни стремиться. Стой против них, не уступай им. Горе душе, которой эти супостаты обладают. Повинуйся Господу, а не им, да раб Господа будешь, а не их. Невозможно и Богу работать, и страстям; и Богу угождать, и плоти страстной; и волю Божию творить, и волю плоти своей в похоти ее, ибо одно

другому противно. Чего Бог хочет, того страстная плоть не хочет, и чего Бог не хочет, того страстная плоть хочет. Итак, отрекись от страстной плоти, и распинай ее со страстями и похотями, да будешь раб Божий и человек Божий. *Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). *Жива будет душа моя и восхвалит Тя, и судьбы Твоя помогут мне. Заблудих, яко овча погибшее; взыщи раба Твоего, яко заповедей Твоих не забых* (Пс. 118, 175 и 176).

**Святитель Филарет,
митрополит Московский¹
(1783–1867)**

Как же достаются добрые дети? Недолго искать на сие закона, если видим добрых детей у родителей также добрых, благоразумных и попечительных о воспитании. Сие так же естественно, как то, когда на поле, где посеяна пшеница, пшеница же и родится, а не плевелы.

Здоровье родителей есть наследственно для детей, если особенные причины не похитят у них сего естественного наследия; то же можно в некоторой степени заключить и о высших свойствах душевных, о предварительных склонностях и расположениях.

Утверждаемое мною сообщение некоторых нравственных склонностей и благих расположений от родителей к детям совершается не чрез одно рождение, но с помощью благоразумного воспитания.

Что нынешнее воспитание располагает к своей воле, это правда. Я нередко дивлюсь, с какой

¹ Публикуется по: *Филарет*, митр. Московский и Коломенский. Творения. М., 1994.

важностью и самостоятельностью ведут себя малолетние дети при родителях, и сии как будто не смеют прикоснуться к ним.

Библия не дала ли доброго воспитания народу Божию ветхозаветному? Не дала ли еще более совершенного воспитания народу Божию новозаветному? Премудро устроая воспитание будущих граждан Царствия Небесного, не имела она недостатка в мудрости, чтобы преподать верные правила для образования доброго гражданина царства земного, и имела нужду преподать оные, потому что худой гражданин царства земного и для Небесного Царства не годен.

Древнейшее о сем (о воспитании) учение можно найти в слове Господа к Аврааму: *Авраам бывая будет в язык велик и мног, и благословятся о нем вси языцы земнии; вем бо, яко заповесть сыном своим и роду своему по себе, и сохраняют пути Господни творити правду и суд* (Быт. 18, 18–19). Чтобы то же сказать по-нынешнему: давай детям воспитание благочестивое и нравственное, согласно с законом Божиим. Во-вторых, здесь показываются и благотворные последствия такого воспитания: *Авраам будет в язык велик и мног*: отец семейства, дающий детям своим воспитание благочестивое и нравственное, может надеяться иметь от себя потомство многочисленное, уважаемое и благополучное.

Нетрудно понять, что не может того же ожидать нерадящий о таком воспитании, а угрожает ему противное.

Прямо высказанные правила воспитания находим в ветхозаветных книгах, в книге Притчей Соломоновых и в книге Иисуса, сына Сирахова.

Соломон учит: *Наказуй сына твоего, тако бо будет благонадежен; в досаждение же не вземлися душою твоею* (Притч. 19, 18) — значит «учи», давай полезные наставления, но также и, собственно, «наказывай за проступки». Но Премудрый поставляет предел суровости наставления и строгости наказания: не действуй с досадой и раздражением и не возбуждай досады и раздражения. Раздраженный наставник не наставляет, а раздражает. Шумом раздражения заглушается голос истины. Наставляй добродушно, отвечай кротко и мирно, наказывай умеренно и с сожалением.

Соломон побуждает к такому действию, обещая от него добрые плоды. *Наказуй сына и возлюбит тя; и даст лепоту твоей души; не послушает языка законопреступна* (Притч. 28, 17).

Учение сына Сирахова более строго. *Суть ли ти, чада, накажи я, и преклони от юности выю их* (Сир. 7, 25). *Накажи сына твоего и делай им, да не в безстыдии его потканшися* (30, 13). В особенности с горьким словом обращается он к тем родителям, которые любят забавлять своих детей и забавляться ими, а не учить их, дают им излишнюю свободу и легкомысленно смотрят на порывы их легкомыслия: *Ласкай чадо, и устрашит тя, играй с ним, и опечалит тя* (Сир. 30, 9).

Наконец, Евангелие вместо духа страха пред законом, господствовавшего в Ветхом Завете, распространяет дух любви и свободы и в правилах воспитания смягчает древнюю строгость.

Святой апостол Павел пишет: *Отцы, не раздражайте чад своих, но воспитывайте их в наказании и учении Господни* (Еф. 6, 4). И в другом послании: *Отцы, не раздражайте чад ваших, да не унывают* (Кол. 3, 21).

Самое простое воспитание по правилам истинного благочестия и чистой нравственности может образовать доброго гражданина царству земному, способного и к небесному гражданству. Воспитание же любомудрое, бесспорно, может сделать более и совершеннее приспособить воспитываемого к достижению разных общепользовательных целей. Но без сих правил самое ученое воспитание есть построение благовидного здания без прочного основания. По сим правилам просто воспитан был отрок Давид, чтобы пасти овец, но в нем открылся муж, способный пасти народ Божий, победоносный воин, царь, пророк.

Апостол Павел в воспитании человечества Богом и в воспитании каждого человека родителями и наставниками признает одинаковый порядок, и из христианского кроткого воспитания он не совсем исключает древнюю строгость, дабы свобода вверяема была воспитываемому по мере приобретения им умения пользоваться ею. ...По

мере возраста и образования должно давать свободу детям.

Надобно вести детей от ограничения свободы к расширению ее. Иначе сделавшийся слишком свободным слишком рано куда направится далее со своим желанием поступления вперед и возрастающего удовлетворения? Не будет ли он в искушении поколебать справедливые пределы разумной и законной свободы?

Провидением Божиим призванные быть родителями, воспитателями и наставниками детей да не пренебрегут сих напоминаний, да помышляют о них благовременно и предусмотрительно. И наипаче, чтобы основанием и душой воспитания было благочестие, да пекутся о сем с искренним усердием ради детей, ради себя, ради Отечества, ради потомства. *В чадех своих познан будет муж* (Сир. 11, 28).

Когда Господь рукою Своего Провидения поставляет пред вами дитя, когда оно вам рождается, или вверяется вашему попечению властью или законом, или приводится в руки ваши нуждой и беспомощностью, вы можете (должны) представлять себе, что Господь смотрит на оное и говорит вам: *Блюдите, да не презрите единаго от малых сих, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего Небеснаго* (Мф. 18, 10). Подумайте же, небо приходит в движение, чтобы сберечь на земле жизнь или непорочность вашего младенца.

Между вами нет ли таких, которые без сострадания слышат вопль младенца на коленях нищеты, которые смотрят на возрастание собственных детей не с большим вниманием, как на траву, растущую в поле? Пожелаем, чтобы не нашлось столь жестокосердых или столь нерадивых.

Если они (дети) по опыту принадлежат кормилице, няне, надзирателю более, нежели отцу и матери, и более, нежели то нужно, если это делается только по склонности к беззаботной жизни, по необдуманному подражанию примерам подобной беспечности, то лучше бы подумать доброй матери, отнимать ли мать вдруг у двух младенцев — и у младенца кормилицы, и у своего собственного — и заставлять ли своего младенца пить из груди кормилицы, может быть, тоску по оставленному ею собственном детище вместо того, чтобы он пил любовь из груди своей матери. И в то же время доброта и любовь родительская непрестанно сеет в сердце дитяти семена детской любви и доброты и ранним и обильным сеянием prepares многоплодную жатву.

(Родители) небрегут о детях, если хотят только забавляться ими, и особенно тогда, как настает время более учить их, нежели забавлять. Такое неосмотрительное обращение с детьми обличает и совет против оногo подает древний мудрец в следующих изречениях: *Ласкай чадо, и устрашит тя; играй с ним, и опечалит тя. Не смейся с ним, да не поболиши о нем. Накажи сына твоего,*

и делай им, да не в безстудии его поткнешися (Сир. 30, 9—10 и 13).

Премудра и спасительна та родительская любовь, которая, стесняя сама себя, несколько удерживает ласку к детям, несколько скупится на утешения им, чтобы сберечь сие в поощрение и в награду их послушанию или успехам в полезном учении.

(Родители) небрегут о детях, если и учат их, но более приятному, нежели полезному. Искусства и познания приятные доставляют жизни человеческой приправы и лакомства, а не хлеб и пищу.

(Родители) небрегут о детях, если старательнее учат их полезному для жизни временной, нежели спасительному для души бессмертной; если при воспитании не довольно помнят и не довольно употребляют в дело сколь важное само по себе, столь же благодетельное для всех отраслей познания начало учения: *начало премудрости страх Господень; разум же благ всем творящим его* (т. е. хорошие познания хороши для тех, которые употребляют их на хорошие дела).

**Святитель Иннокентий,
митрополит Московский (апостол Аляски)
(1797–1879)**

**НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ КАСАТЕЛЬНО
ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОГО ЮНОШЕСТВА¹**

Благодарение Господу, хотя и редко-редко, но можно найти и из нашего духовенства людей благочестивых, ревностных и даже более. Но если вникнуть в начальные причины сего, то, наверное, окажется, что девять из десяти таковых оттого только благочестивы, набожны и прочее, что у них были таковы родители. Следовательно, это отнюдь не от образования в училищах. Напротив того, есть примеры, что дети поступают в училище благонравными и с расположением к благочестивым упражнениям, а из училища выходят с испорченной нравственностью и совсем не с молитвенным духом.

Воспитание детей есть самая труднейшая задача. И потому справедливо говорится, что мы не умеем воспитывать детей своих. Мы не имеем пол-

¹ Жизнеописание Иннокентия, митрополита Московского, апостола Аляски. М., 1991.

ной системы или точной науки, как воспитывать детей так, чтобы, не уничтожая и не извращая никакого характера, данного природой человеку, в то же время всякий из них направлять так, чтобы он при всем развитии своем не был препятствием к достижению главной цели существования нашего на земле, указанной нам Спасителем нашим.

Учите и научайте детей бояться Бога всегда и везде, и все они, какого бы кто из них ни был характера, будут люди благочестивые, честные и прочее и, следовательно, полезные Церкви и обществу, хотя и всякий на своем месте и своим образом; а без страха Божия — никакие науки, никакой метод воспитания не доведет человека до главной цели его существования.

Учите и научайте детей молитве, и они будут иметь страх Божий как один из даров Духа Святого.

Без молитвы никто ничего истинно доброго не может сделать, и приучать к молитве надобно, можно сказать, с самой колыбели, ибо опыт показывает, что из не приучившихся к молитве в детстве редкие умеют молиться в зрелом возрасте.

Развивая и укрепляя в детях духовную сторону и душевные способности, в то же время необходимо обращать должное внимание на развитие и укрепление их телесного организма.

Развитие сил телесных и укрепление тела должно начинаться от самой колыбели и продолжаться до возмужалости: чтобы дети ложились спать и

вставали бы как можно ранее, ибо долгое спанье утром сильно питает и укрепляет леность; каждый день заставляя их делать какие-либо движения до поту, которыми проходит много болезней.

Родители детей своих в младенчестве и далее не должны кутать слишком и не держать в тепле, приучали бы к купанию в холодной воде и пр. Когда дети будут ползать, тогда менее носили бы их на руках, а более давали бы им валяться на полу (но не на пуховиках). Когда они подымутся на ноги, то и тогда тоже как можно менее носили бы их на руках, а заставляли бы ходить и бегать, и когда можно, то на открытом воздухе, в платье сколько можно легком и просторном. Многие отнюдь не позволяют детям рыться в земле. Это напрасно. Мы, яко земля, как можно ранее и ближе должны родниться с нашей матерью-землею. В этом нет никакого вреда для тела, и это может служить к насаждению в детях смирения.

Надобно, чтобы в каникулярные дни дети непременно занимались бы какими-либо работами или подельями для укрепления тела, чтобы они не предавались праздности, всегда и для всех вредной. В это время преимущественно можно обучать детей полезным и приличным ремеслам, как то: древоделие, или столярное, которое благоволил избрать для Своего занятия Спаситель наш; иконопись, портняжное или сапожное ремесло.

Пища должна быть самая простая, но здоровая, равным образом — одежда и вся обстановка; по-

тому что от черствого хлеба к пище порядочной и с рогожки на пуховик переход всякому приятен и приятно действует на дух человека, а противный переход с первого раза может убить дух в человеке, иногда и навеки.

Это полезно, чтобы кроме обеда и ужина ничего не давать детям, хотя и нелегко им переносить это поутру; но я того мнения, что это, во-первых, благотельно для здоровья как диетическое средство, а во-вторых, это приучает к воздержанию и терпению.

Воспитание детей должно быть самое полное; оно, по возможности, должно совмещать в себе все цели доброго и полезного воспитания, то есть оно должно заниматься не одной душой только, но отчасти и телом, и в особенности духовной стороной человека.

Святитель Иннокентий советует перенести первое начало раскрытия духовной стороны в детях, посещающих воскресные школы и училища, из школ и училищ на домашнее воспитание: «Можно поставить правилом: ничьих детей (выключая круглых сирот) отнюдь не принимать в училища, если они не будут уметь молиться, то есть правильно изображать на себе крест и класть поклоны как следует, и если не будут при этом знать и читать с толком необходимые молитвы; а от больших возрастом можно требовать и знания заповедей Господних и несколько важнейших изречений Иисуса Христа.

Это заставит озаботиться (родителей) о детях своих и самых ленивых к молитве и тем может послужить к пользе и им самим, по пословице: уча, учимся. Эта мера волею или неволею заставит родителей приучать детей к молитве, и приучать заблаговременно; иначе они будут рисковать тем, что детей их не примут в училище».

Содействовать родителям в отношении физического воспитания и укрепления тела детей сообщением им для руководства хотя кратких, но верных правил касательно сего предмета.

**Святитель Феофан,
Вышенский затворник¹
(1815–1894)**

Отчуждение детей от родителей — дивно. Но посмотрите, не вы ли виноваты в том, если вы — то за чтением, то за рукоделием, а детьми мало занимаетесь? Так (как) они не видят от вас ласки, то что дивного, что они отчуждаются от вас? Вам (родителям) нельзя одним спасать душу свою. Часть в этом неотложную имеет и попечение о детях, ласки к ним, материнская нежность, безмолвное вразумление.

Потрудитесь, не стыдясь и не боясь мира, дать детям истинно христианское воспитание, сообщая им одни христианские во всем понятия, приучая к христианским правилам жизни и возгревая любовь к Церкви Божией и всем порядкам церковным. Ныне многому учат, не соображаясь с христианскими обетами в крещении и не имея в виду Страшного Суда.

Самое действительное средство к воспитанию истинного вкуса в сердце есть церковность, в ко-

¹ Жития и творения русских святых. М., 1993. С. 338–341.

торой неисходно должны быть содержимы воспитываемые дети. Сочувствие ко всему священному, сладость пребывания среди него ради тишины и теплоты, отречение от блестящего и привлекательного в мирской суете не могут лучше напечатлеться в сердце. Церковь, духовное пение, иконы — первые изящные предметы по содержанию и по силе.

Река жизни нашей пересекается волнистою полоскою юности. Надобно иметь очень твердую опору, чтобы устоять в это время от напора волн. Что сказать о том, кто не только не любил христианской жизни и истины, но даже никогда и не слышал о них? Он — дом без ограды, преданный разграблению, или сухой хворост, преданный горению в огне.

Что же будет с юношей, если он наперед не приучен влагать в некоторый строй свои движения и не наложил на себя обязательства хранить их в строгом подчинении некоторым высшим требованиям? Если сии начала глубоко запечатлены в сердце в первоначальном воспитании и потом сознательно приняты в правило, то все волнения будут происходить как бы на поверхности, переходно, не сдвигая основания, не колебля души.

Молодость может ли сказать смерти: «Не подходи!» А она может прийти во время танцев и все решить, ибо она все решает. Душа явится с танцев на тот свет. «Кто?» — там спросят. «Танцорка!» —

«Ну, ее вон туда бросьте». Вы меряете юность юностью. Так нельзя. Надо все мерить последней целью. Зачем живем? Чтобы подготовиться к жизни вечной. Как вместите вы сюда танцы?!

Бывать в обществе хорошо. Тут наука самопознания. Но все же выбор надо делать.

Павел, архиепископ Казанский

ГДЕ ПРИЧИНА, ЧТО РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ ЧАСТО БЫВАЕТ НЕСЧАСТЬЕМ?¹

Рождение человека в мир обыкновенно доставляет радость родителям новорожденного и всем близким. И не только рождение, но и самая память о рождении известного члена семейства. День рождения почти всегда бывает для семейства днем особенной радости.

Но, к сожалению, не всегда радость о рождении в мир человека оправдывается дальнейшим течением жизни его. Не всегда жизнью своей доставляют радость те, которые возбуждали радость своим рождением.

Жизнь показывает, что рождаются разные дети, не только хорошие, но и дурные, и многие дети так твердо сохраняют свои дурные природные качества, что даже самое тщательное воспитание не изменяет, не перерождает их.

Отчего же зависит, что одни дети рождаются добрыми и приносят радость не только своим рождени-

¹ Публикуется по: О взаимных обязанностях, соединяющих в Боге детей и родителей. М.: Паломник, 1996.

ем, но и всей своей жизнью, а другие выходят дурными, злыми, причиняющими горе всем? Где причина того, что рождение детей часто бывает несчастьем?

Прежде всего, на качество детей имеют важное влияние качества их родителей и предков. Каковы родители и их род, таковы обыкновенно и дети. От репейника разве может произрасти роза? Дерево горькое разве может приносить плоды сладкие? То же самое бывает и в рождении людей. Если родители добры, доброго рода, то и дети от них рождаются обыкновенно добрые. Родители нравственно испорченные — дурны бывают обыкновенно и нравственно испорчены и их дети.

Исключения из этого правила редки и объясняются или присущей всем людям греховной порчей и разными внешними влияниями, когда, например, у добрых родителей иногда бывают дурные дети, или какими-либо неуловимыми внешними условиями и добрым воспитанием, когда у дурных родителей являются добрые дети.

Общий же закон тот, что от родителей добрых рождаются и дети добрые, а от дурных — дурные.

Обратимся к истории, и она со всей силой подтвердит эту истину.

Вот первый человек Адам родил первого своего сына Каина, родил тотчас по грехопадении, не успев еще омыть греха своего слезами покаяния. И что же мы видим? В этом первенце Адама как будто воплотилось все зло греховное, до того он

оказался злым, нравственно испорченным со всем своим потомством.

Но вот Адам очищает свою душу раскаянием — и вслед за тем от него уже рождаются добрые дети: Авель и Сиф, родоначальник сынов Божиих.

Авраам, отец верующих, от супружества с благочестивой Саррой имел доброго сына Исаака. Но тот же Авраам от союза с Агарью имел рабынино порождение — Измаила, человека грубого, жестокого, дикого.

В двух сынах праведного Исаака — Исаве и Иакове отразились два течения нравственные, никогда не иссякающие в человеке, — доброе и греховное. Один сын, Иаков, был добр, а другой, Исав, зол.

Там же, где святость родителей достигает высшего развития, рождаются добрые, святые дети. Так, Пресвятая Богородица родилась от благочестивейших родителей — Иоакима и Анны, имевших и предков благочестивых, а от родственников их, тоже благочестивых, Захарии и Елисаветы, родился пророк и великий Предтеча Христов Иоанн. Таков закон рождения.

Родители обыкновенно сообщают свои качества, как телесные, так и духовные, не только детям, но и целому дальнейшему поколению своему, если только новые силы, почерпаемые от других родов через брачные союзы, и посторонние влияния не изменяют этих качеств.

Если мы иногда и видим, что дети и по внешне-му виду, и по духовным свойствам выходят непохожими на своих родителей, то отсюда отнюдь не следует, чтобы дети были как бы чужими своим родителям, ничего не заимствовали от них. Нет, будучи непохожими на своих родителей, они часто бывают похожи или на своих ближайших родственников, своих дедов, дядей, или на сродников более отдаленных, даже весьма отдаленных, уже забытых, и, таким образом, во всяком случае заимствуют от родителей или через родителей и телесные, и душевные качества своего рода. Но всякий человек может, если захочет и приложит труд, развить в себе и передать детям добрые наклонности, навыки и качества своего рода, может передать детям лучшее из неисчерпаемого источника сил, заимствованных им от предков, если только сам постарается дать в себе господство добрым силам и навыкам.

Подобно тому как мы по произволу можем вызывать и удерживать в своем сознании те или другие образы, хранящиеся в нашем воображении, вспоминать те или другие мысли, хранимые памятью, родители могут в душе своей давать господство тем или другим свойствам, качествам и дарам, заимствованным от предков, и передавать их детям.

Таким образом, если только родители стараются отвлекаться, отрешаться от дурного и проникаться добрым, прилепляться к нему, то они находят своим добрым усилиям естественную поддержку

в тех или иных добрых качествах общей природы своего рода, они могут восстановить и восстанавливать своими добрыми усилиями в идущем уже от них поколении, в своих детях, добрые качества и склонности, утраченные их родителями и, по видимому, не переданные им.

Итак, повторяем, первая причина добрых или дурных качеств детей заключается в родителях, в такой или другой их нравственной настроенности, в усвоении ими и передаче детям добрых или дурных качеств. Если родители стараются оградить свою душу от всего дурного, прилепиться к доброму и поставить себя в добрые нравственные условия, то и дети их выходят добрыми, заимствуют от своих родителей добрые природные качества. В противном случае родители подготавливают для нравственного развития своих детей самую дурную почву.

Вторая причина, от которой зависят такие или другие качества детей, — это постановка супружеской жизни.

И история, и наш личный опыт свидетельствуют нам, что там, где постановка супружеской жизни хороша, где супруги живут мирно, нравственно, чисто, во взаимной любви, там и дети почти всегда хороши. А где семья стоит дурно, там и дети дурны.

Если муж и жена живут нечисто, не соблюдая верности и целомудрия, враждуют друг против друга, то и детям они передают дурные склонности и качества. Даже и при прекрасных личных качествах

отца или матери допущенный в супружеской жизни беспорядок весьма губительно отражается на качествах, свойствах и поведении детей.

Царь и пророк Давид был муж по сердцу Божию, любил Бога всей силой души, отличался прекрасными качествами духа. От него ли, кажется, ожидать дурных детей? И, однако ж, многоженство, греховная связь с Вирсавией, женой Урииной, и другие недоустройства его супружеской жизни сделали Давида несчастнейшим отцом, свидетелем и едва не жертвой кровавых неустройств в семье между детьми.

Не вполне правильный, хотя и не греховный союз Авраама с рабыней Агарью сделал и отца верующих отцом грубого Измаила и родоначальником диких агарян. Напротив, от живших в святом и чистом браке Иоакима и Анны рождается Пренепорочная Дева Мария, от Захарии и Елисаветы рождается величайший праведник — Предтеча Христов. Вообще, это закон нравственного мира, всем знакомая истина, что от людей, живущих в браке благочестиво и чисто, почти всегда рождаются дети благочестивые, благонравные, будущие хорошие общественные деятели, а от людей, не хранящих святости брака и семейной жизни, происходят дети с дурными наклонностями, порочные. Исключения так же редки, как редки и исключения из правила, изъятия из закона. Это и понятно.

Если семья живет не в добром согласии, если в ней постоянный разлад, взаимные ссоры, недобро-

желательство, измена, коварство, портящие настроение супругов, то, естественно, эта же настроенность, эти же дурные качества передаются и детям при рождении. Передаются детям нравственные недуги родителей, как и телесные.

Затем эти недуги крепнут и развиваются с годами под влиянием дурной семейной обстановки. Родив детей нечисто или при озлобленной настроенности и не дав им ничего доброго при рождении, что доброго могут дать их родители и при их воспитании? Здесь каждый может дать только то, что действительно имеет сам: дурной пример семейной жизни, пример ссор, раздоров, вражды, озлобления. Лицемерным прикрытием семейных неустройств здесь нельзя решительно ничего достигнуть.

Родители, помимо собственной их воли, передают детям, растущим в дурной семье, свои действительные супружеские наклонности, навыки, воззрения, чувствования. Каждый супружеский союз непременно повторяет, дает то, чем сам обладает. Союз чистый, благочестивый, благоустроенный передаст, перельет в душу ребенка чистое, хорошее, благородное. Супружество нечистое, немирное, неустроенное может ли что-либо другое передать детям, кроме только своей нечистоты, неурядиц?

Наконец, одна из самых главных причин, влияющих на нравственные качества детей, — это благословение или неблагословение Богом как родителей

и их супружеских союзов, так и рождающихся от сих союзов детей.

Только при благословении Божиим могут рождаться дети добрые, благодетельные, служащие утешением для родителей. Когда благословения нет над тем или другим рождением, над тем или другим дитятей, то и от добрых родителей иногда рождаются дурные дети — чада гнева Божия, порождения греха. Иакова Бог возлюбил, а Исав возненавидел. И вот Иаков был мужем добрым, благочестивым, а Исав — злым, хотя произошел от святых родителей.

Благословил Бог святых Иоакима и Анну, Захарию и Елисавету, и от них родились благословенные дети: Преблагословенная Богородица Дева Мария и великий Предтеча Христов Иоанн. Так Бог, Своим благословением сохраняющий, размножающий и совершенствующий вообще живые твари, тем же благословением Своим размножает и людей через посредство родителей и дает родителям детей добрых, а лишением этого благословения попускает рождение детей дурных. Этот закон деятельности Божией, по которому Бог благословляет добрыми детьми родителей добрых и карает через дурных детей родителей дурных, допуская редкие исключения из этого закона, есть одна из охран нравственности, благочестия, добра на земле, есть одно из действительнейших воздаяний, возмездий людям.

В дурных детях Бог самым строгим образом наказывает людей, карая нераскаянных, а в добрых детях награждает добродетель или располагает к ней. В самом деле, когда родители живут греховно, и Бог лишает их детей Своего действительного благословения. И когда дети, лишенные Божия благословения, являются дурными, неблагонравными, то какую причиняют они обыкновенно скорбь, какое горе своим родителям! Какое горькое часто возбуждают они в них раскаяние в заблуждениях и пороках своей молодости! Какой страшный урок дает несчастье иметь дурных детей и другим родителям, располагая их к доброй супружеской жизни! Самое ужасное из несчастий — это дурные дети, и, напротив, величайшая радость, величайшее счастье — дети добрые.

Промысл Божий блюдет над людьми. И одних — благочестивых, простых, бедных, смиренных — Он возвышает в детях, а других — славных, богатых, но гордых и грешных — унижает, наказывает тоже в детях. Как нужно родителям заботиться о том, чтобы жить благочестиво и привлечь на себя и на детей благословение Божие!

Вот, братие, главные причины того прискорбного явления, что дети, порадовав своих родителей своим рождением, часто потом делаются для родителей источником печали и тяжких огорчений.

Дурные качества детей зависят прежде всего от самих родителей, от дурной их нравственной

настроенности, от неустройства супружеской жизни, а главным образом — от отсутствия на семье благословения Божия вследствие нравственного недостойнства семьи.

Что же нужно делать, чтобы предотвратить или, по крайней мере, ослабить распространение между людьми путем рождения нравственной порчи и таким образом улучшить младшее поколение, а с ним и весь род человеческий?

Родители должны жить чисто, свято, благочестиво, богобоязненно, тогда от них будут рождаться и дети, подобные им, добрые; тогда почиет на них и на детях их благословение Божие, и дети будут утехой и для самих родителей, и для всего общества, для своей родины, для своего государства. В руках самих родителей, в их распоряжении находятся средства улучшить грядущее молодое поколение при самом рождении детей через передачу им добрых качеств, доброй настроенности, добрых наклонностей.

Своим родителям и предкам прежде всего обязаны люди своими добрыми качествами, а равно и в дурном направлении молодого поколения всегда виновато старшее поколение. Да трепещет же оно ответственности за молодое поколение, да потщится доброй жизнью приобрести способность и силу передать детям добрые качества!

Затем, если несчастье совершилось, если замечается, что детям переданы через рождение дур-

ные качества, начинающие ясно обнаруживаться, то не следует считать дело совершенно непоправимым и предоставлять дурных детей их собственной участи. Нет! Во-первых, нужно горячо и непрерывно молиться Богу, чтобы Он Своею всемогущей помощью помог исправить зло. А затем на лучшее, тщательное воспитание детей нужно обратить особенное, лучшее внимание. И к дикому дереву можно привить добрую ветвь, и оно будет приносить хорошие плоды. Так точно доброе воспитание, привитие через него к душе человека добрых правил и навыков может значительно исправить то, что родилось диким, испорченным от природы. Пусть только все постараются проникнуться страхом Божиим, любовью к добру, к справедливости, к законности. Пусть все начнут дышать не злобой, а человеколюбием, любовью не к себе только самим, а ко всем и, в частности, к будущим поколениям. Тогда Господь пошлет Свое благословение на всех, и будет всем нам благо. Будем все мы счастливы, спокойны, мирны, безопасны.

Затворник Задонский Георгий (Машурин)¹ **(1789–1836)**

Родителей обязанность к чадам своим есть всеми средствами увещевать и убеждать их к непорочной и чистой жизни, как супружеской, так и бессупружной, по благоизволению ради Бога, к соблюдению веры, заповедей Божиих и благочестия, и приносить о них молитвы посредством Святой Церкви, и творить милостыни, да не оставит Господь милостию Своею и, имиже весть судьбами, помилует молящихся Ему и испрашивающих вечного спасения.

Во тьме ходят и беззаконнуют беспечные родители, которые не молятся за детей своих и не стараются воспитывать их по-христиански, в страхе Божиим. Вот отчего бывают пагубные следствия пороков и беззаконий!

Ваше оскорбление от сына, который есть вашей утробы рождение, — болезнь болезней. Вы имеете над ним полную власть; в вашей воле правосудно смирить его, чего и самое христианское

¹ Письма Задонского Затворника Георгия. СПб., 1995.

благочестие требует, чтобы пресечь неистовство и не попустить далее наносить себе оскорбление: в этом вам, как благочестивой матери, от Бога дана власть над сыном. К тому же и благодетельное правительство поистине явит вам свою справедливость и даст сильную руку помощи. Худой пример — непочтительность сына к матери. Этого не потерпит правительство, которое имеет мощь и нехотящего принудить к долгу.

Но если ваш сын уже сознает себя многовиновным пред вами и раскаивается, что довел вас своими оскорблениями до такой крайности, что вы нуждаетесь о нем просить начальство, которое не пощадит его, и, по соблюдаемым с особенной точностью ныне правосудным законам, строго накажет в пример другим, не почитающим своих родителей.

Ежели вы видите, что он сожалеет о своей дерзости и смиренно просит вашего прощения, то в вашей воле оказать ему милость, и еще раз неудержные слезы от материнского соболезнования к сыну обмоют горестное ваше сердце.

Молитва ваша (матери) о них (детях) обогатит их благонравием. Теперь, пока они малолетни, нужно вам вселять в сердца их страх Божий, хранение заповедей Божиих и должное почтение к родителям; нужно вразумлять и о вечных муках, уготованных непокаявшимся грешникам за ослушание и преступление заповедей Божиих. Чтобы воспи-

тать детей в благочестии, родителям должно иметь неусыпное блюдение и труды. Родители имеют дать ответ пред Господом о поведении детей своих до возрастных лет их.

Сын ваш, благонравию и полезным наукам обучающийся, может со вниманием всего сердца прочитывать краткие молитвы: «Царю Небесный», «Пресвятая Богородице», «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» и Златоустову молитву: «Господи, не лиши мене небесных Твоих благ» и проч.; потом — «Верую во Единого Бога»; напоследок — «Достойно есть...» — до конца.

Преподобный Амвросий Оптинский¹ (1812–1891)

Что вы благое посеете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания.

Веками утверждённый опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека во все продолжение его жизни. Поэтому необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знамением, и особенно пред приятием пищи и питья, ложась спать и вставая, пред выездом, пред выходом и пред входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно, а с точностью,

¹ Составлено по: Собрание писем Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Ч. I. М., 1997. («О разборчивом чтении духовных книг»; «О христианском воспитании детей»; «О страхе трудного рождения детей», «О детском чтении», «Отношение чад к родителям»).

начиная с чела до персей и на оба плеча, чтобы крест выходил правильный.

Ограждение себя крестным знаменем многих спасало от великих бед и опасностей.

В случае разногласия (между мужем и женой в деле воспитания) никак не спорьте о своих разных взглядах при детях. Совет об этом и рассуждение должны быть наедине, и как можно похладнокровнее, чтобы было действительнее.

В детстве не у многих бывает истинное, настоящее чувство. Много не огорчайтесь тем, что замечаете в сыне этот недостаток, а только позаботьтесь о том, чтобы передавать ему, по возможности, обо всем здоровые понятия, согласно учению Православной Церкви.

Довольно того, чтобы дети имели правильные понятия о догматах и других предметах Православной Церкви.

Если желаете, чтобы православное учение действовало и на сердце сына вашего, то читайте с ним «Православное исповедание» и «Училище благочестия».

Перед исповедью займитесь вашим сыном и приготовьте его к этому Таинству как сумеете. Заставьте его перед исповедью прочесть заповеди с объяснением.

Пользуйтесь тем, что у сына прекрасная память. Передавайте ему, кроме наставлений, душеполез-

ные повести и по времени спрашивайте его, чтобы он вам повторял, как помнит и понимает.

Все, что он от вас услышит, будет сперва храниться в его памяти и уме, а потом, с помощью Божией, при содействии опытов в жизни, может перейти в чувство.

Неуместные выходки или вспышки пред родителями ни в каком случае не извинительны. Обносится между людьми мудрое слово: яйца курицу не учат.

Юному возрасту прежде должно себя обучать и вразумлять хранением очей, обузданием языка и вообще благонравным и скромным поведением и обращением с другими, отражая от себя даже помыслы противозаконные и богопротивные, — потому что люди смотрят только на лицо, Бог же взирает на сердце, и от Него зависит наша участь как в настоящей, так и в будущей жизни.

Мнение мое в отношении занятий чтением такое, чтобы прежде всего занимать юный ум Священною историей и чтением житий святых, по выбору, незаметно насевая в нем семена страха Божия и христианской жизни; и особенно нужно с помощью Божиею суметь ему внушить, как важно хранение заповедей Божиих и какие бедственные последствия бывают от нарушения оных.

Следует занимать ребенка изучением наизусть некоторых молитв, Символа веры и избранных

псалмов, например «Живый в помощи Вышняго», «Господь просвещение мое» и подобных. Главное, чтобы ребенок был занят по силам и направлен к страху Божию. От этого все доброе и хорошее, как и, напротив, праздность и невнушение детям страха Божия бывают причиною всех зол и несчастий.

Вразумить и исправить легковверных молодых людей, не желающих поверять ни вам, ни другому, могут опыт жизни и вера.

Сын угрожает вам уйти из вашего дома куда-нибудь далеко или определиться в контору. Пусть его идет из дому; только не пускайте далеко, а чтобы он жил где-нибудь если не на ваших глазах, то у знакомых или у надежного человека, который бы мог удерживать его от своеволия. Пожив на чужих руках, скорее оценит ваш кров и материнскую заботливость.

Чтобы сын ваш был не совсем праздным, купите для него имение, чтобы он занимался хоть каким-нибудь хозяйством, потому что праздность есть начало и причина многим порокам и многому злу.

Иногда нужно уступать детям. Должно ему (сыну) уступать, снисходя к его характеру, в мелких делах, когда и где от этого не предвидится вреда.

Надо терпеть семейные скорби. Мы должны быть рассудительны, то есть должны прежде всего

заботиться о получении милости Божией и спасении вечного, а не о том, чтобы возвращать... временные блага, которые выпали и выпадают из ослабленных рук сына. Впрочем, силен Господь исправить и его, если только он захочет преклониться под крепкую руку Божию. Нужно смиренно и с верою молиться Богу о сем, да вразумит его и нас.

Для человека нет ничего лучше и полезнее преданности воли Божией; а нам судьбы Божии не постижимы.

Сознавая вину свою (в неумелом воспитании сына), должно смиряться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться; не должно очень тревожиться мыслию, будто вы одна — невольная причина теперешнего положения вашего сына.

Это не совсем правда: всякий человек одарен свободною волею и сам за себя более и должен будет отвечать пред Богом. Стремясь к необузданной свободе, он забыл, что от греха, особенно досаждения родителям, произошло самое рабство, которого прежде не было на земле.

Велика сила матерней молитвы. Вспомните, из какой глубины зла извлекла блаженного Августина молитва благочестивой его матери. А молясь за сына, молитесь и о себе, чтобы Господь простил вас, в чем вы, по неведению, согрешили.

Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Го-

спода: Аще не... будете, яко дети, не внидите в Царство Небесное (Мф. 18, 3).

А святой апостол Павел протолковал это так: *Не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте; умы же совершени бывайте* (1 Кор. 14, 20).

Протоиерей Григорий Дьяченко¹ (1850–1903)

Ужели между людьми могут встречаться отцы и матери, которые бросали бы детище свое на волю судьбы, отвергнув от своего призора? Которые во все не заботятся о сохранении души детей своих, оставляют ее в жертву погибели, даже сами содействуют погибели? Детей, которых души, хотя и не тела, обрекаются погибели, так много встречаем, что трудно составить им исчисление. Чем же платить будут там, на Суде Страшном родители, если по легкомыслию, по рассеянности беспечной, по нерадению крайнему не только ничего не делали для спасения юных душ, но были виною гибели их?

Учить детей заповедям Божиим — вот самый важный долг родителей! С верою душа должна жить вечно. Все другие знания имеют цену относительную, временную, касаясь нужд души неважных и случайных.

Как страшно вам будет, беспечные родители, отвечать за детей ваших! Лишив их в юности спаси-

¹ *Прот. Григорий Дьяченко*. Вера. Надежда. Любовь: Катехизические поучения. Ч. III. М., 1993.

тельных семян веры, вы пускаете их в свет с пусто-
тою, — и грешный свет свободною рукою наполняет
эту пустоту соблазнами, пороками, заблуждениями
самыми дикими. Не будут ли после того ваши соб-
ственные дети вопиять на вас пред судом Божиим
как на самых жестоких врагов своих?

Наказания необходимы как лекарство против
зла, когда в питомце чувственность берет верх или
своеволие самолюбия выходит из пределов есте-
ственной немощи. Худые наклонности, худые при-
вычки, если не укротят их в самом начале, не только
не ослабляются с годами, но растут и становятся
сильнее. Угодно ли тебе, нежная мать, чтобы нежно
любимый сын, который теперь так волен, впослед-
ствии обращался с тобою, как с последней служан-
кой? Будет, непременно будет, если не станешь
вразумлять его строгостью, как требуют поступки
его. Да не подумают (родители), чтобы для исправ-
ления виновных детей обращались ко гневу, запаль-
чивости, брани. Будьте строги, но спокойны духом,
будьте тверды, но с твердостью любви; будьте вни-
мательны, но к тому, чтобы доброе свободно росло
в юных сердцах: пусть они видят, что вы обращае-
тесь к горькому лекарству только по нужде и из
любви к долгу. Иначе дети будут бояться побоев, а
не пороков; иначе пороки их под влиянием неспра-
ведливости вашей будут тайно умножаться и расти.

Ваш пример, отцы и матери, ваше поведение
сильнее слов и наставлений действуют на юные

сердца. Не говорите ребенку неправды — и он будет стыдиться лжи. Если упрекаете его за резкость укоризн и жесткость слов, а сами пред тем делали выговор грубый, то вы бьете воздух. Вы учите сына страху Божию, а сами клянетесь без нужды или с забвением Бога правды, — поверьте, наставление ваше пропадет без плода. Вы говорите сыну, что надобно молить и благодарить Господа, а сами вместо храма идете туда, где вовсе не думают о Боге, где бесчестят Его делами, — вы убиваете веру в сыне.

Добрая мать! Ты учишь дочь свою скромности, стыдливости, чистоте и при ней же осуждаешь знакомых тебе, тревожишь языком честь и покой едва известных тебе, говоришь о том, о чем и наедине надобно только плакать, — понимаешь ли ты, что ты делаешь? Если вы хотите, чтобы дети ваши любили добро, показывайте делами, что добро достойно любви, а порок — то же, что язва.

Воспитание религиозное должно начинаться никак не позже умственного или нравственного. Жизнь религии начинается вместе с жизнью души. Развивайте начала религии, семена благие, посеянные Самим Творцом, и вы увидите пред собою дитя умное и доброе. Если родители умны, как легко им нежную любовь ребенка к ним самим возвышать до любви к Отцу Небесному!

Откладывая религиозное воспитание человека до позднего времени — значит подвергать его крайним опасностям. Это значит предоставлять

свободу развиваться в нем злым семенам, и еще под влиянием самого возраста, столько незрелого для добра. Она (душа дитяти) так проста, так восприимчива. Если сердце его (ребенка) не ограждено страхом Божиим, оно легко может увлекаться влияниями зла. Не свыкшись с истинами веры, она (душа) легко падает под первыми нападениями дерзкого сомнения.

Отцы и матери, заботьтесь, чтобы они (дети) с ранних дней своих воспитывались в страхе Божием. От того зависит их счастье, временное и вечное. От того же зависит и счастье отчизны вашей. Если вы любите самих себя, бойтесь пренебрегать религиозным воспитанием детей ваших. С кого взыщется погибель ваших детей? С вас.

Евгений Николаевич Поселянин¹
(Погожев)
(1870–1931)

Охрана чистоты детей и молодежи составляет особенно исключительную и важную задачу... Неусыпными борцами за чистоту свою показали себя преподобные Иоанн Многострадальный и Моисей Угрин, молитвами которых да соблюдем мы угодную Богу душевную и телесную чистоту словами: «Господи, помилуй детей моих (сына, дочери *имя*) молитвами преподобного Иоанна Многострадального и преподобного Моисея Уग्रина».

Охраняйте наших детей от всякого развращения: от чтения книг, наполненных в наши дни ужаснейшими типами, — какими-то содроганиями сладострастия мужчин и женщин; от вседозволенности и разнузданности, проникающей в сознание молодежи; от ее влечения ко все большему и большему разврату.

Будьте осмотрительны и осторожны, исполняя заповедь Христову относительно соблазна людей,

¹ *Поселянин Е.* Идеалы христианской жизни. СПб., 1994.

которая угрожает нам величайшим наказанием. Не ведите неприличных разговоров при подрастающих и молодежи. Думайте о том, какой ужасный, губительный осадок это оставляет в мозгу детей.

Счастлив тот, кто «положил хранение устам своим», кто ни разу не произнес ни одного соблазнительного слова, ни разу не направил воображения другого на какую-нибудь соблазнительную картину.

Безумно со стороны родителей во всем потакать ей (дочери, детям) вместо того, чтобы утверждать ее в мысли о житейской борьбе, о предстоящих ей испытаниях, о том, как редко судьба доставляет человеку то, о чем он мечтает, как бы порою мечты эти ни казались простыми, легкодостижимыми, законными.

Приучить ребенка к борьбе, приучить его к тому, чтобы он из высших соображений умел делать то, чего ему не хочется и что ему крайне неприятно, составляет основную задачу правильного воспитания.

Ломать характер, способствовать тому, чтобы все впоследствии казалось в жизни подернутым темными тучами, а все люди казались личными врагами, — вот к чему ведет безрассудное баловство детей и потакание им во всем.

Опасно без рассуждения исполнять всякие просьбы людей. Родители должны особенно строго относиться к себе в вопросе о баловстве детей.

Родители не всегда правы перед детьми. Можно ли сказать, что дети окружены всегда и всюду

той заботой, которой они заслуживают уже по одному своему возрасту и своей беспомощности?

Можно ли сказать, что мать посвящает детям все свое время, а не растрчивает его в бесплодных удовольствиях и увеселениях, если не в любовных похождениях, в то время когда дети сданы на руки чужим воспитателям и воспитательницам, взятым в дом без разбора и часто имеющим на судьбу детей самое плачевное и грустное влияние? Кто не видал таких семей, где в парадных комнатах нарядно, а в детских — хаос и беспорядок? Кто не слышал о том, как люди для гостей ничего не жалеют, а детей своих держат впроголодь?

Родители часто не хотят вникнуть во внутренний мир своих детей, узнать их душу. Если много слез проливают родители из-за подрастающих детей, то немало льют и дети из-за своих родителей.

Главная в большинстве случаев вина родителей — это то, что всякий человек представляет собою, даже в детскую пору, отличный от другого ясно обозначенный мирок, и вот к этим особенностям своих детей родители не желают приглядеться, отчего дети немало теряют.

Родители и воспитатели грешат также часто совершенным непониманием характера своих воспитанников. Есть дети, для которых строгость полезна. Есть же дети, от которых ласкою, добрым отношением, тихими уговорами можно добиться легко самых трудных вещей и которых можно оже-

сточить, совершенно извратить их характер мерами строгости, принуждением, жестокими наказаниями. И бывает тогда, что дети находят удовлетворение своим духовным запросам и откликам где-нибудь на стороне и чужой человек становится им близким, делается их духовной опорой, их отцом по духу.

Быть хорошей матерью — вещь очень трудная, можно назвать ее великим духовным подвигом. Воспитывать детей, лепить душу человеческую, наполнять их ум возвышенными образами и сердце благородными чувствами, мечтать о том, как твой ребенок внесет свою лепту в круг жизни человеческой, — как это все ценно!

Иеромонах Серафим (Роуз)¹ **(1934–1982)**

Случается достаточно часто, когда делают правилом современного воспитания детей ненормальную жизнь, (которую) можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются, как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания, — и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком этого избежать. Если родители и стараются растить ребенка в строгости, то родственники, соседи, (друзья) пытаются сделать что-то иное.

Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Став взрослым, такой человек, естественно, окружит себя тем же, к чему привык с детства.

¹ Изложено по: Опыты православной педагогики. Кн. 5–6. 1993.

В наши дни, если мы пытаемся вести христианскую жизнь, нам важно осознать, что окружающий мир стремится полностью подчинить себе нашу душу: и в религии, и в мирской жизни сегодня человек сталкивается не с отдельными искушениями, а с постоянным состоянием искушения то в виде повсеместной фоновой музыки, то в виде указателей и рекламы на городских улицах.

Даже в семье телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы.

Повсюду слышится призыв: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, почувствуй себя хорошо. А подтекст другой — более мрачный: забудь о Боге и любой другой жизни, кроме настоящей, изгони из души всякий страх Божий и почитание святых.

Чтобы помочь детям устоять против искушения мира, ежедневно мы (родители) должны быть готовы преодолевать влияние мира здоровым христианским воспитанием.

Все то, что ребенок узнает в школе, должно проверяться и исправляться дома. Оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии, науки и, конечно, жизни и религии должны в первую очередь идти не от школы, а от дома и Церкви.

Родители должны следить и исправлять дома совершенно отсутствующий в общественном образовании моральный аспект.

Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы, какой язык они слышат и каким языком говорят сами, — всему этому давать христианскую оценку.

В тех домах, где недостает мужества выбросить телевизор в окно, его надо контролировать строго, стремясь избежать отравляющего воздействия, которое оказывает в самом доме на молодых людей этот главный проводник антихристианских идей и оценок. Острые удара мира по Православию направлено прежде всего на детей.

Мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в своих целях все, что есть в нем (в мире) положительного. Многие из того, что на первый взгляд не имеет непосредственного отношения к Православию, можно использовать в интересах православного воспитания (интерес к классической музыке и хорошее музыкальное воспитание, к хорошей литературе, к классической живописи, к христианской истории и пр.).

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)¹
(1910–2006)

Только грех разоряет жизнь и губит все живое. Не оглянемся ли мы на себя, на наше время с его духом разорения, а не созидания? И не зададим ли себе вопрос — в чем причина, где корень жестокой и мрачной непогоды, обступившей мир и ставящей его на краю гибели?

Не мы ли — разорители домашней церкви, не мы ли — нарушители старинных правил семейного порядка, не мы ли — отдавшие чад своих в страну далече, где питают их волчцами и тернием и уводят от Отца Небесного, уводят от родителей земных?

Жизнь — трудное дело. И она становится невыносима трудна, когда из нее изгоняется Бог. Ведь когда изгоняется Бог из дома, на его место приходят злейшие духи, сеющие свои смертоносные плевелы. Мрак и тьма давно начали осуществлять свои смертоносные планы, восстав на семью, на мате-

¹ *Архим. Иоанн (Крестьянкин)*. Проповеди. М., 1993. С. 248–259.

ринство, которое таят в себе будущее мира — воспитание потомства.

И нам надо с вами это понимать, ибо это — наше настоящее и наше будущее. И в этом наша ответственность пред Богом.

Ответственность страшная!

И теперь мы с вами должны входить в реальную обстановку жизни нашей, терпеливостью своей в трудах и молитве пытаться исправить то, что было нарушено.

Страшное время мы пережили. И оно, безусловно, не могло не оставить рубцов на сердцах наших. А сколько слез и сердечной боли стоило материнскому сердцу видеть, как то небольшое, что удавалось ей сделать у себя дома в семье, вытаптывалось в душе ребенка в школе.

И лились слезы, лились молитвы. Не думайте, что они не замечены и не услышаны. Могут не услышать и не понять люди, но не Бог. А для Бога это не просто слезы, это — крестный путь матери-христианки, воюющей за чадо свое против самого дьявола.

Это даже не просто крест. Это мученичество. Мученичество за Христа. А благодать Божия всегда укрепляла мучеников, укрепляла она и вас в вашей неравной борьбе за детей, укрепит она вас и теперь. Только бы не ослабела христианская убежденность и устремленность — вера наша.

Но страшно и разрушительно, если у нас-то, у взрослых, вера в Бога остается только на словах, а

не преображает нашу повседневную жизнь и сопровождается в нас духовным бесплодием, не имеющим живой жизненной силы духа Божия.

Но и этого чуда просите, и дастся вам.

Сколько примеров знаем мы, подтверждающих, что у Бога нет ничего невозможного. Одно мановение его — и вмиг все меняется. Он один все может — и падших восстановить, и заблудших обратить, и соблазнившихся исправить, и грешников, совершивших преступления, переменить и соделать праведными, и умерших оживить, и обветшалое обновить.

Господь чудодействует и творит необыкновенные дела, но совершает это не вдруг, не тотчас в ответ на прошение, но и испытывая, и упражняя терпение терпевших и надежду верных.

Нам же, по примеру праведников, надо не падать духом.

Всем нам необходимо понять сейчас, что надо срочно спасать от тлетворного духа времени и возвращать Богу нашу малую Церковь, нашу семью.

Надо именно в ней возжечь лампаду христианской жизни в Боге.

И только в этом — спасение мира, наше спасение.

Мы не преуспеем сразу, нам будет крайне трудно, но делать надо ради жизни в вечности.

Ведь отцы и матери, Богом благословенные творцы и покровители детей своих, ответственны за них и за себя. И не наше ли дело теперь — в пустыне мира, где царит одиночество, суета и рав-

нодушие, тревожная неуверенность и злоба, создать очаг молитвы. Надо помнить, что, где двое или трое собраны во имя Божие, там и Господь посреди них.

И вернутся дети к Богу, и вернутся к родителям своим из непогоды окружающего мира.

Много, много слез проливается теперь матерью над детьми и от детей. Какую невыносимую тугу и боль несет ее сердце, видя чад, отвергающих благое и сознательно избирающих злое.

Мать начинает молиться, она просит Бога о помощи, но не получает ее. Почему же? Да потому что нельзя возлагать на Бога то, что обязаны были сделать мы сами. Ведь именно родители в первую очередь должны заботиться о детях, засеять землю их сердечек добрыми семенами веры и страха Божия.

А посеяв, кропотливо взращивать посеянное и охранять от непогоды дурных влияний. И для этого нужен труд, нужно духовное напряжение, надо всегда помнить о детях и о своей ответственности за них пред Богом.

Отцы и матери! Одни, без детей своих, вы спастись не можете — и это надо помнить!

Слова чужого человека, даже и благонамеренного, действуют на ум ребенка, слово же матери касается непосредственно его сердечка, а слово и пример отца дают чаду силу и энергию к воплощению.

Не ограничивайте своего влияния на детей только заботой раз в неделю привести их в церковь и оставить в ней на их же произвол — это не возродит живой веры.

Ваша забота должна состоять в воспитании в детях страха Божия, во внушении им православных понятий, в научении их своим примером, всей жизнью своей.

Вникайте в жизнь чада, знайте его думы. Разговаривайте с ним обо всем. Благословляйте детей ежедневно утром и вечером, даже и тогда, когда их нет дома.

А христианский строй жизни в семье, с постами, молитвенным правилом утром и вечером, хотя бы кратким и с учетом детских возможностей и занятости, с посещением храма всей семьей и приобщением всем вместе к Таинствам, — все это незримо будет созидать детскую душу. А посеянное в детской душе непременно прозябнет и в зрелые годы.

Веками утвержденный опыт показывает, что крестное знамение имеет великую силу на все действия человека и во все продолжение жизни. Поэтому необходимо вкоренять в детях обычай чаще ограждать себя крестным знамением, особенно перед принятием пищи, ложась спать и просыпаясь, перед выходом из дома.

«Иже крестом ограждаемы, врагу противляемся». Это спасет детей наших от многих бед и опасностей.

В старину «того почитали несчастным, кто знает все, но не знает Бога. И того считали блаженным, кто знает Бога, хотя бы и не знал ничего другого».

Это не значит, что кто-то осуждал образованность, нет, просто мудрость Божия не шла ни в какое сравнение с мудростью человеческой. Ибо мудрость Божия снабдевала людей высшей правдой и истиной. И постоянное благочестие, обретенное знанием законов Божиих и заповедей Христа на пути Христовом, ограждало от заблуждений на пути мудрости человеческой.

Так надлежит нам учить детей наших сейчас, воспитывая в них высшую нравственность христианскую, чтобы жили они, чтобы живы были мы и не захлебнулся бы мир окончательно.

Так, примером нашим и трудом нашим, должно нам воспитывать чад своих. Жить по совести, жить по правде.

Будем же всегда помнить свою ответственность и приводить на память слова святых мужей: «Малое деревце, куда наклонишь его, туда и будет расти. Новый сосуд будет издавать тот запах, каким напитаете его вы, вливая в него или смрадную жидкость, или ароматную и чистую».

Исповедуя во всеуслышание в семье Божию благость и Божие промышление, будем же давать детям первые уроки богопознания и молитвы. Это будет самый важный урок благочестия, который сохранится в сердце на всю жизнь и сохранит ребенка в этой жизни для жизни вечной.

А закончу я словами святого учителя Церкви Иоанна Златоуста:

«Нет никакого высшего искусства, как искусство воспитания. Мудрый, воспитатель создает живой образ, смотря на который радуется Бог и люди».

Так, чтобы не плакать нам ныне от чад своих, чтобы не оплакивать их и себя, когда они вырастут, и чтобы нынешние слезы не стали началом будущих, не будем делать дело Божие — воспитание детей — с небрежением.

Други наши, если мы и теперь не восчувствуем грозящей нам опасности духовного одичания человечества, теряющего постепенно образ и подобие Божие, если не приостановим процесс богоотступничества и утери веры в семьях своих, в себе, то близок срок, когда осуществляются слова Христа Спасителя: *Сын Человеческий придет найти ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). Аминь.

* * *

Нам, подобно праведной Анне, надо просить у Господа чуда: «Господи! Разреши болезнь сердца моего. Да благословится и прославится в рожденном мною Твое милосердие». И не усомнитесь, чудо совершится по вере вашей. Но страшно и разрушительно, если у нас-то, у взрослых, вера в Бога останется только на словах, а не преображает нашу повседневную жизнь и сопровождается в нас духовным бесплодием, не имеющим живой жизненной силы духа Божия. Но и этого чуда просите, и дастся вам.

Незримо созидайте детскую душу христианским строем жизни в семье с постами, молитвенным правилом утром и вечером, хотя бы кратким, и, с учетом детских возможностей и занятости, с посещением храма всей семьей и приобщением всем вместе к Таинствам.

Разбойник-телевизор впился в душу и держит ее своей мертвой хваткой до полного ее опустошения, сквозь него непрерывным потоком идут и сменяют друг друга жизненные влияния и впечатления, и нет душе отдыха, нет ей покоя, ничего не задерживается в такой душе надолго, семя похищено. Разве не в нашей власти сохранить семя? Трезвитесь, бодрствуйте.

Не забывайте, дорогие мои (родители), что мы живем в мире зла, мы немощны, мы склонны ко греху. Грех нас сторожит на каждом шагу. И если мы даем ему свободу, то он, разрастаясь в нас раковой опухолью, пожирает нашу жизнь... Надо всецело предаться Богу, а вниманием и молитвой ограждать себя на всякий час.

Нельзя ожидать на душевной (духовной) ниве скороспелости семени истины и добра. Всякое семя взращивается в терпении, в борениях, в потах, многие дни и годы, в великой терпеливости. *В терпении вашем стяжите души ваша* (Лк. 21, 19), — говорит Господь.

«Будьте бдительны! Облечемся в святую ревность, отринем уныние и робость! Приведем жизнь

свою в соответствие со спасительным вероучением Православной Церкви!» Это голос Церкви Православной, прозвучавший через митрополита и старца Иоанна Санкт-Петербургского и Ладожского в нынешние, скорбные для России дни, когда дана свобода творить зло, лить кровь, красть, тайно и явно убивать души.

Полк сатанинских сект, оккультных ересей, каббалистика, теософия, астрология, гипноз, кодирование, медитация, экстрасенсорные воздействия на человека, парапсихологические методы лечения — все это разрушительные силы, враждебные Православию, стремящиеся отравить чистые, животворные источники православного христианского учения. Уберегайте от этого тайного беззакония наших детей!

Мы сами, отвергая Бога неверием или веруя в Бога, но отвергая заповеданные Им дела, отвергаем свое (и детей) спасение.

Младенцы, зачатые в беззаконии, появляются в мир больными; от рождения одержимые духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых.

Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых; в одуряющих химических веществах они ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть.

Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой грязи, о которой помыслить страшно и срамно гла-

голати. Наркотический угар для многих становится единственной реальной жизнью. А грохот бесовского шума, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов, оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлек всех в водоворот адского кружения, поработив души насилием.

И мы (родители), не задумываясь, а значит добровольно, впускаем в дома свои телевизионных колдунов всякого рода и учимся у них, как быстрее и надежнее безвозвратно погубить душу.

Цепи, скованные из тьмы предательства, измен, стихийной гордости, лжи и сомнения, все крепче опутывают наши сердца, связывают наш ум, наши руки, все наше существо. И мы становимся неспособными ни к чему доброму. И светлый Ангел-хранитель стоит поодаль, оплакивая сердца наши, ставшие игрищем бесов.

Нормой жизни становится — «ходи по трупам, рви кусок из чужого рта и плюй на всякие заветы».

Бог просто забыт.

Мы сами готовим себе бездну ада.

Духовная слепота едва ли не большинства современных людей (и молодежи), даже именующих себя христианами, увлекает их все умножающимися бесовскими соблазнами. И не смущает нас теперь, что мы слышим и читаем в периодической печати о всяких явлениях-знамениях на небе и на земле: о светящихся летающих объектах, о «добреньких» инопланетянах, о «барабашках», которые вторга-

ются в жизнь наших современников, навязывая им определенные нормы жизни и поведения уже не в помыслах, но зримо, делом, творя мнимые чудеса, приучая соблаздившихся к полному послушанию себе. И ни у кого не возникает мысль, что это — разгулявшиеся, разыгравшиеся с омраченным обезбоженным миром бесы.

Нарушение всех душевных и духовных сил, одержимость принесут человеку, доверившемуся «врачу»-целителю, имеющему (и это надо знать) свои способности от беса.

О лжеверии: Эти бесовские познания они (наши дети) принесли в Церковь, пройдя через оккультизм, индийскую философию, через йогу. Не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного ведения зла, они начинают на христианской почве изобретать свою новую, невиданную веру, где в равном достоинстве уживаются и истина, и ложь. Но, по слову апостола Петра, *лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2 Пет. 2, 21).

Евангелие, которое ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления.

Святой святитель Божий Игнатий (Брянчанинов) делает чрезвычайно важное указание нам: «Те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем дела-

ния, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями».

Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и не может быть истинного угождения Богу.

Читайте святого святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному — и козни вражии не посмеют коснуться вас (и ваших детей), следующих его советам.

Отступление попущено Богом; не покусьись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам — и это для тебя довольно. Познай дух времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния (святитель Игнатий).

И Господь будет с нами, будет нашим Помощником.

Чистота и целомудрие — вот путь к Небесному Отечеству, путь к Богу, чистота сердца и ума, целомудрие помыслов и тела; только это надо хранить, как зеницу ока. Кто сегодня может дерзновенно сказать, что он и сам сохранил эти великие в очах Божиих сокровища — чистоту и целомудрие, и дал понятие о них своим детям? Ну а если не сохранили эти добродетели сами и детям своим не передали, то только мытарево смирение, мытарев покаянный глас может очистить погрязшую в нечистоте душу и омыть прокаженное тело: «Боже, милостив буди нам грешным!»

Благословение Божие дается только людям с чистым сердцем. Тем, кто всей душой и всем сердцем любит Бога, любит молитву; но, к сожалению, мало этого в нас и нужно приобретать; молиться трудно, богомудрые отцы предупреждают: «Молитва — самый трудный подвиг». Но к ней мы должны себя приучать. И в этом нам помогают наши храмы. А приучать себя к молитве надо с детства. На это должны обратить внимание родители, те, кто имеет детей.

Грех гордости и самодовольства, грех лукавого неверия восстал на простоту веры, ясно зрящей истину. Фарисеи изгоняют прозревшего. Книжная ученость изгоняет истину веры.

Мы иногда прозреваем духовно, но как часто, ослепленные грехом, теряем луч света — света Христова — и бредем по жизни во тьме, мня себя зрячими (и ведем за собой детей своих).

Главное бедствие нашего времени как раз и заключается в исключительной духовной слепоте людей.

Плотский разум, погрязший в вещах жития сего, любящий только земная, всегда ведет противоборство с учением и откровением Божественным.

Для стяжания же духовного разума нужно прежде всего послушание разуму Вселенской Православной Церкви.

Надо нам знать спасительную азбуку наизусть, чтобы и себе, (и детям), и другим давать отчет, а когда нужно — и ответ, с уверенностью в истине и без смущения.

Святая Православная Церковь — столп и утверждение истины.

А молодежь хочет быть Богом, молодежь хочет властвовать и владеть. И вот она уже у индуистов, у буддистов, у кришнаитов учится духовности, и восточные культы идут на завоевание Православной России. Бездумное увлечение оккультизмом, это добровольное любопытное обращение к бесам, сначала становится трагедией (наших детей), а потом и гибелью оканчивается для соблаздившихся.

Нельзя в наше время жить так бездумно. Берегитесь же, чтобы кто-нибудь не прельстил вас!

Крепко держитесь за Православие.

Бережно храните благодать, дарованную нам Богом!

Бодрствуйте и молитесь.

Прилепись ко Господу, и Он просветит тьму твою и расторгнет все узы, в которых томится ум твой, и расторгнет все вяжущие тебя узы неправды, успокоит тебя; и будешь, мирствуя в себе и все вокруг светло видя, беспрепятственно шествовать с Господом сквозь мрак и темноты жизни этой к блаженной, полной отрады и простора вечности.

РАЗДЕЛ VI

**ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ
РАССКАЗЫ**

ОТЦЫ И ДЕТИ¹

Случайное появление в журналах соединило два рассказа о двух случаях далекой старины.

Но не только случайность, а и самая тема ставит их рядом. В них описываются встречи после долгой разлуки двух захолустных священников со своими сынками, достигшими в ту пору степеней очень и очень высоких, — один стал архиереем, другой — министром и даже графом.

Неодинаково приняли сановные сынки своих нечиновных деревенских родителей.

Отец знаменитого митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова), священник села Высокого Орловской губернии, рассказывает о своем посещении своего сына-архиерея в г. Калуге следующее:

«Ну, вот и меня сподобил Господь увидеть сына моего... Боюсь уже называть его Феденькой, как прежде называл его вам. Я видел преосвященного архипастыря Филарета. Вот как это было.

Собрался я после ярового посева в Калугу; запрягли мне пару в простую тележку; взял я с со-

¹ Публикуется по: Воскресный день. 1913. № 25.

бою мальчика деревенского и поехал. Дорогой, конечно, сам я запрягал лошадей, сам и подмазывал повозку — мальчик-то был мал. Въезжаю я в Калугу, взял сам вожжи и правлю лошадей. Это было часу в первом пополудни. Погода была прекрасная. Должно быть, какой-нибудь тогда был небольшой праздник; идет народ из церкви, и я спрашиваю у проходящих: где архиерейский дом?

Вдруг слышу, позади меня кричит фореитор: “Правей с дороги!” Я тотчас поворотил в сторону, и мимо меня проехала карета четверней врастяжку, с фореитором. Не успел я повернуть моих лошадок на дорогу, как вижу: карета остановилась впереди, отворяют дверцы и из нее выходит архиерей. Я не знал, что и делать, испугался чего-то, так что бросил вожжи из рук, схватил с себя шляпу и стал навтытяжку в своем изношенном и запачканном подрыснике.

А это был мой сынок, что я называл Феденькой. Он увидел меня из кареты, тотчас же велел кучеру остановиться и вышел ко мне. Народ, проходивший по улице, увидев, что архиерей среди города зачем-то вышел из кареты, сбегался посмотреть, зачем он вышел. А он, мой драгоценный...»

Старец Божий не мог говорить при этом — заплакал, потом продолжал: «А он обнял меня, запачканного и запыленного, и крепко стал целовать меня; мало этого — схватил было мою руку и хотел поцеловать ее, но я вырвал у него свою руку и, бро-

сив шляпу на землю, протянул к нему обе руки свои и говорю: “Благослови, Преосвященнейший владыко!” Он благословил меня, и когда я стал целовать его руку, он и сам ухватил мою и поцеловал ее. Слезы полились у меня градом. Такое смирение, такая любовь сыновняя! Потом он взял под руку, ведет к своей карете, чтобы посадить в нее. А я упираюсь и говорю: “Владыко! Что ты? Мне ли, деревенщине, с тобой в карету! Я поеду на своей тележке”. — “Нет! Нет! — говорит. — Ни за что не сяду теперь один”. Так-таки силою посадил меня с собой, приказал мальчику ехать за нами, — и мы отправились в архиерейский дом.

Поверите ли, я не мог ничего есть в тот день. Он меня потчует и тем и сем, а я и рта не раскрою, чтобы проглотить кусок. Так был рад и так смущен, что усердный сынок мой беспрестанно спрашивал меня: “Да чем же мне вас, батюшка, потчевать? Да чем мне угостить вас?” О Боже! Какое счастье иметь такого сына! Прожил я у него в архиерейских покоях два месяца и времени не видал — словно в раю пожил. Мне кажется, ни одна мать не лелеет так единственного своего сына, как он заботился обо мне.

Бывало, приедут к нему важные гости — князья и графы, — я уйду в свою комнату, чтобы скрыться от них, а он как будто занят одним мною, начнет всякому рассказывать: “А ко мне мой родитель приехал, уж как я рад ему!” Пойдет и при-

ведет было меня к ним, да еще станет при них благодарить меня за воспитание. А я скажу ему: “Какое же воспитание, владыко? Не я, грешный, простак, а Господь милосердный воспитал тебя и теперь призвал на величайшую ступень архиерейства”.

А вот другой рассказ.

Министр финансов Императора Александра II, граф Вронченко, был сын сельского священника, до которого только в девяностолетнем возрасте каким-то необычайным случаем донеслись вести, что его Федя — сиятельный граф.

Не без труда и не сразу уразумев такое чудо, старик решился в нем убедиться, посмотреть собственными своими старыми глазами, пока они еще что-нибудь видели, на своего сынишку — графа — и пустился в Петербург.

Добрался он до самого графа, то есть до его швейцарской. Спрашивает повидать его, сиятельного. Разумеется, ему отказывают. «Граф сию минуту с докладом во дворец едет».

«В самый царский дворец, может быть, и до самого царя», — приходит в священный ужас деревенский попик и оправляет на себе плохонькую рясу.

Ждет. Вдруг с лестницы спустился курьер с портфелем в руках; за ним, тяжело шагая большими ступнями, сошел в звездах и ленте сам граф.

— Здравствуй, твое сиятельство, сын мой любезный, — выступил нерешительный старик, — дай поглядеть на тебя, голубчика, в твоей лепоте превыспренней.

— Что это за человек? — сердито спрашивает Бронченко. — Что ему от меня надо?

— Феденька, родной! Федюшенька! Не узнал ты меня, отца-то своего? С коих пор не видались, и то правда!

— Не узнал. Да и не знаю вовсе, — отвечал граф и проследовал к карете, которая стояла у подъезда.

Бедняга на минуту оторопел. Потом ринулся с отчаянием на сына.

— Федька, подлец! — завопил он. — Отца родного не признаешь. Будь же ты, анафема, проклят!.. — И ринулся на пол, разбитый параличом.

К приезду графа из дворца тело бедного деревенского священника убрали, и граф не спрашивал, конечно, куда оно делось.

ПРИМЕР СЫНОВНЕЙ ЛЮБВИ¹

Как велика бывает любовь детей к родителям, которая в крайних случаях не останавливается ни перед чем, показывает следующий удивительный случай.

Одна женщина, оставшаяся после смерти мужа с тремя сыновьями-подростками почти без всяких средств к жизни, жила только трудами своих сыновей, которые, горячо любя свою несчастную, но добрую мать, выбивались, как говорится, из сил, стараясь сколько-нибудь улучшить положение ее. Но несмотря на то, что для жизни бедного семейства нужно было очень немного, — денег, зарабатываемых сыновьями, не всегда было достаточно для того, чтобы ежедневно иметь хотя самое скудное пропитание. И вот любящие дети решились на такой удивительный поступок, чтобы только облегчить участь бедной матери.

В то время у соседнего помещика пропали ценные вещи и важные бумаги. Помещик, дорожа этими вещами, объявил, что даст тому, кто найдет во-

¹ Публикуется по: Воскресное чтение. 1894. № 43—44.

ра, большую денежную премию. Прошло около полугода, а похитителя никак открыть не могли.

Братья, узнав об этом, решились пожертвовать одним из них для блага матери и двоих других. Добровольную жертву должен был указать жребий, который и пал на самого младшего. Двое старших, связав его, отводят к властям и, объявив, что он давно разыскиваемый вор, просят выдать им обещанную владельцем имения награду.

Мнимый вор на допросе объявил, что он действительно тот, кого ищут, то есть похитивший дорогие вещи у помещика. Его заключили в тюрьму. Братья его, по прошествии некоторого времени, пришли к нему в заключение и со слезами обнимали и целовали его, думая, что их никто не видит. Но смотритель заключенных видел, что те самые, которые привели вора связанным, теперь оказываются самыми нежными друзьями.

И вот он, когда братья, простившись с заключенным, уходили, послал одного из слуг, чтобы проследил их, не теряя из виду, пока не откроется разгадка этого необычайного случая. Посланный пошел за ними, и когда братья вошли в дом, он спрятался в сенях, чтобы слышать, что они будут говорить, и действительно услышал, как они рассказывали своей матери, что они для нее сделали, и как бедная женщина, услышав это, горько плакала и говорила, что она не хочет, сохраняя свою жизнь, погубить сына.

Она просила также своих сыновей отнести деньги обратно и признаться во всем. Когда посланный, возвратившись, передал все слышанное властям, а также описал убогую обстановку дома, где жила вдова, то судья, не будучи в состоянии удержаться от слез, велел призвать заключенного и еще допрашивал его в мнимой краже, но тот, не зная, какой оборот приняло дело, утверждал, что он — виновный и т. д. Судья обнял его, поцеловал и сказал: «Ты — добрый сын; поступок твой поражает меня. Вот тебе несколько денег, чтобы вы не терпели нужды, а что Бог даст дальше — увидим». И с этими словами передал добродетельному сыну столько денег, что все семейство безбедно могло прожить почти месяц, а сам тотчас же донес об этом Императору, который, радуясь, что между его подданными есть такие самоотверженные люди, пожелал видеть все это семейство, обласкал его и назначил каждому из трех братьев пожизненное пособие, но меньшему вдвое больше, чем старшим.

РЕДКАЯ СЕМЬЯ¹

В наше время трудно встретить истинную семью. Семейная жизнь в упадке. Но в моих странствованиях по белу свету мне привелось нечаянно встретить в деревенской глуши примерную семью, пребывание в которой было для меня лучшим и дорогим временем в моей жизни.

Однажды под вечер я подъезжал к деревне (Воронежской губернии). Тяжелые тучи заволокли все небо. Начинал моросить дождь. Я устал трястись в тележке и решил переночевать в деревне.

— Послушай, — обратился я к своему ямщику. — Ты, наверное, знаешь кого-нибудь в деревне. Вези меня к кому-нибудь в избу, я хочу переночевать и отдохнуть...

Ямщик почесал затылок.

— Что ж, барин, коли хочешь на ночевку остаться, я тебя к Архипу свезу. У него достатки есть, и изба почище будет.

— А семья у него большая?

— Большущая. Человек никак двенадцать наберется.

¹ Публикуется по: Кормчий. 1906. № 7.

Мы проехали деревенскую улицу и подъехали к большой, заново отстроенной избе. Из-под ворот вылезли и залаяли на нас две косматые собаки.

Окно в избе отворилось, показалось лицо старика с длинной седой бородой.

— Пусти меня, дедушка, переночевать. Устал я, по делу еду, — взмолился я старику.

Старик помолчал несколько минут, пытливо вглядываясь в меня.

— Милости просим, барин. Не обессудь. Чем богаты, тем и рады! — промолвил он.

Я вошел в избу. Она была полна народу. Трое мужиков чинили сбрую, несколько баб что-то шили. Ребятишки играли около взрослых. Я подумал, что у старика собрались гости, и тихонько сел на лавку, оглядывая собрание.

Старик, по-видимому, угадал мои мысли.

— Чему дивишься, барин? — усмехнулся он. — Думаешь, народу больно много? Это, родимый, все свои, семейские, вместях живем. Эй, Матреша, спроворь барину закуску, — прервал он свою речь, обращаясь к молодой девушке, усердно что-то работавшей.

— Небось устал в дороге-то?

Я действительно так устал и измучился, что, едва отведав яичницы, которую чудесно состряпала Матреша, завалился спать и спал как убитый до утра.

Утро наступило ясное, светлое. В избе началось движение с зарей. Но ходили тихо и говорили шепотом, из боязни разбудить меня. По-видимому,

это было непривычно для них, особенно для ребят, которых постоянно унимали и оговаривали.

Я встал рано в прекрасном расположении духа. Мне казалось, что я давно знаю старика и его семью. Так хорошо я себя чувствовал среди них. Почтительный седой старик с добродушным и вместе строгим лицом пришелся мне крепко по душе. Видно было, что он стойко держал в своих руках бразды правления и вся семья глубоко почитала его. А семья была громадная.

Когда все разошлись после обеда, я выразил старику свое удивление.

— Как это вы все вместе живете? Тесно, я думаю, всем? Много ведь всех.

Старик улыбнулся.

— В тесноте да не в обиде, барин. Обид мы не знаем. А что много нас, это твоя правда. У нас в избе со двора три клетки подстроены. Да и баню занимаем. Еще строиться хотим. Вместе лучше жить, барин! Вот, гляди сколько нас! Я да старуха моя, три сына женатые с женами и ребятами при мне живут, еще сын, паренек, да дочка меньшая. Старшенькая дочка моя овдовела. Тоже, значит, у меня с ребятами живет. Вот и считай нас. А зато, барин, все работники. Рук-то сколько у нас — работа кипит. Пашня ли, жниво ли, покос ли — у нас у первых раньше всех поспело. Еще другим поможем. Это вот нешто не работник? — ласково потрепал он по щеке маленького белокурого мальчика. — Мои

внучата — хорошие ребята, надо благодарить Бога. Их работать помаленьку приучаем. Пущай учатся.

— Но в такой огромной семье, дедушка, я думаю, без ссор не обходится? Женщины, наверное, ссорятся? — спрашивал я.

— Нет, барин, этого у нас нет, душа в душу живем. Старуха у меня добрая. Невестки ее как мать родную любят. Это, барин, как поставить. У нас так дело стоит, что ни ссоры, ни обид слыхом не слышать. Не поладят бабы, сейчас ко мне. Я все рассужу, сам за всем гляжу. Сынки мои, слава Богу, делиться ни в жисть не хотят. И верно, барин! Работников у нас много, работа кипит. Ну и достатки есть. У баб шелковые сарафаны имеются. А погляди, у других беднота какая! Жалость глядеть! Мы живем сообча, своим судом судим и награждаем. И нечего Бога гневить, хорошо живем. Семья добрая, человеку счастье помочь. В доброй работной семье и ребята добрыми работниками вырастут. Так-то, барин!

Слова старика подтвердились. Я загостился у них и прожил целую неделю, дело было у меня неспешное. И по правде сказать, присмотрелся я к ним и дивился. Семья была поистине примерная. Все были налицо передо мной, никто не скрывался. И за все время я не заметил косога взгляда, недоброго слова в семье.

Все жили необыкновенно дружно и мирно. Начинался ли спор между взрослыми, или начинали ссориться женщины, или капризничать дети —

старика стоило только взглянуть на них строго и пристально, и все утихало. Он был душой этой согласной и мирной семьи, оберегал ее, следил за ней. А между тем я не слышал, чтоб старик ругался или кричал. Он говорил всегда спокойно и строго. Мы часто беседовали с ним по душе.

— Матушка моя была истинно добрый человек, — говорил мне старик. — Добру она меня учила, учила в Бога верить, людей любить, семью вести, в согласии и мире ее держать. Часто она говорила мне: береги, Архип, семью. В ней счастье человека. Мир да согласие семейное — выше всего! Я с этим вырос и так детей растил. Сыновья мои нас со старухой почитают, семью свою крепко жалеют и берегут. Спасибо матушке! Мир ее святой душеньке.

Надо было видеть, как уважали в деревне старого Архипа, каким почетом пользовалась его семья. Дело какое было решить, совета ли спросить — все шли к нему, веря в его разум и правдивость.

— Вот, барин, — смеялся мне старик, — есть и у нас завистники. Семье моей, миру да согласию нашему завидуют. Колдуном, слышь, меня прозывают. Будто я колдую, оттого у нас мир да любовь.

Время, которое я провел в семье Архипа, никогда не забуду. Нигде я не чувствовал себя так хорошо, как в этой простой крестьянской семье.

ПОЧИТАЙТЕ РОДИТЕЛЕЙ¹

На высоком берегу Волги раскинулось большое богатое село. Чистенькие и красивые стоят сельские домики, утопая в зелени садов и огородов; далеко видать белую каменную церковь с тенистой оградой и с блестящим куполом. На самом конце села на небольшом пригорке стоит маленький деревянный домик. Покривились его стены, обветшали калитка и ворота.

Целый садик разведен около бедного домика. Душистая сирень и липа заглядывают в маленькое окно домика и скрашивают его убогость и неприглядность. Нет ничего любопытного и в домике. Деревянные стены, длинная лавка, русская печь, стол деревянный, шкаф, бедная кровать с занавеской и несколько табуреток составляют все убранство бедной комнатки. В углу горит лампадка перед иконами. Пол чисто вымыт и посыпан душистой травой.

В этом домике живет еще не старая женщина, давно известная всему селу и окрестным деревушкам. Агафья, так зовут ее, ходит всегда в черном бедном платье, с черным платком на голове. Исхудалое, бледное, строгое лицо ее и теперь еще по-

¹ Публикуется по: Воскресный день. 1888. № 2.

разительно красиво. Черные, слегка поседевшие волосы выбиваются из-под платка на ее чистый, словно мраморный лоб. Большие печальные глаза глядят глубоким серьезным взглядом. Тонкие правильные губы никогда не складываются в улыбку.

Агафья всегда серьезна и печальна, все ее движения тихи и красивы. Она мало говорит, но никогда не сидит без дела. Своими руками она устроила садик, несколько грядок позади домика, где насадила кое-каких хозяйственных овощей. Сама она чистит, поливает, ухаживает за своим садиком. Несколько кур расхаживают по маленькому чистому дворику. Корова ее вычищена и вымыта всегда на диво.

Все маленькое хозяйство Агафьюшки в полном порядке. Чистота и порядок видны во всем. А между тем она немного времени посвящает своему хозяйству. Она постоянно занята в селе. Ее тихая скромная фигура виднеется то в одном, то в другом сельском домике. Тут она лечит, там помогает убираться, там шьет и кроит. И везде Агафья — желанная гостья, везде ей привет и почет. Ребятишки не боятся ее серьезного, строгого лица. Они чуют своей детской душой, сколько ласки и любви скрывается в сердце этой суровой женщины, и, не отставая, бегают за ней. И Агафья платит им горячей любовью. Она собирает их у себя, учит их, журит, сказки им рассказывает, часто и кормит и поит. Любят ребятишки бывать у Агафьи. Усядутся они на лавке у стола, буквари возьмут и вглядываются в спокойное, строгое лицо Агафьи. А она тихим го-

лосом учит их, показывает, толкует, и большие грустные глаза ее с неизъяснимой любовью глядят на детские лица, усердно склоненные над книжкой.

— Учитесь, ребяташки, учитесь, — говорит она, тихонько шевеля спицами чулка, — для вас ведь это польза. Ученье свет, а неученье тьма. Учитесь да родителей слушайте, любите их больше всего.

И вдруг оборвется на этих словах тихий голос Агафьи, торопливо отвернет она лицо от ребяток и долго, долго сидит неподвижно в тяжелой думе. Опомнится она от раздумья, долго поглядит на детей и снова начнет толковать им.

Устанут ребяташки — Агафья ведет их в садик, учит там чистить, поливать, рассаживать; толкует о цветах, об уходе за ними. Девочкам работу дает домой, мальчикам — уроки дает. Чуть не со слезами уходят от нее ребяташки.

Долго стоит Агафья у калитки, долго смотрит вслед ребяткам, тихо вздохнет, вернется в свой опустелый домик и опять примется за дело.

На селе Агафью все любят. За ребяташек бабы несут ей и муки, и масла, и яиц, и холста, и кур. Поблагодарит Агафья, немного себе возьмет, половину раздаст бедным.

Но незаменима всех Агафья, когда в селе есть больные. Словно Ангел-утешитель является она со своим спокойным лицом, тихо утешает родных больного, горячо молится с ними. Нет лучше сиделки, как Агафья. Тихая, ровная, спокойная, она

целые дни и ночи не смыкая глаз сидит у больного, ласково успокаивает его, никогда не забывает подать вовремя лекарства.

Всем легче в доме становится, как только приходит к больному Агафья. И многих больных выходила и вылечила она своими заботами и попечениями.

Приезжал в село из ближнего города доктор несколько раз. Подивился он на Агафью, звал ее в город, в больницу сиделкой, жалование хорошее предлагал и долго уговаривал. Все село боялось, как бы не ушла от них Агафья, но она поблагодарила доктора, говоря, что никакого ей жалованья не надо, что ходит она за больными по своей охоте, своей жизнью довольна и никуда из села не пойдет. Уехал доктор, а Агафья по-прежнему ходила по больным. Если умирали, трудно было отыскать кого-нибудь распорядительнее ее. Она успевала обмыть и одеть покойника, и почитать над ним, и всем распорядиться, и утешить всех. Кончились все хлопоты, и Агафья тихонько исчезала, отклоняясь от всякой благодарности, и уходила к себе в свой домик, к своему хозяйству.

В свои отлучки она оставляла вместо себя бедную девушку-сиротку, очень тихую и скромную. В селе не любили ее, считали дурочкой. Только Агафья приласкала бедняжку и помогала ей, чем могла.

Жила бедная девушка у своей старухи тетки, которая ею всячески помыкала и заставляла исполнять всю черную работу. Целый день бедная Таня чистила, мыла, шила, вязала, стряпала и за все это

получала пинки и ругань. Худое некрасивое лицо Тани носило выражение страха и тупой покорности. Она отдыхала только в скромном домике Агафьи, когда та выпрашивала ее у тетки погостить. У Агафьи Таня отдыхала душой, ее бледное лицо озарялось радостью и улыбкой.

Всею силой своего бедного сердца она любила Агафью, для которой готова была отдать жизнь. И Агафья ласкала девушку, ободряла ее, уговаривала тетку побереечь Таню. Когда Таня плакала, возвращаясь домой, Агафья ласково утешала ее и, проводив, опять возвращалась в свой домик.

Всея ее жизнь шла в заботе о других. Одно ее любимое было отдохновение — пойти и помолиться в сельской церкви. Тихо становилась она в углу церкви и с горячей молитвой падала на колени перед образами. Темные образа слабо освещались свечами, облака ладана носились по церкви, тихо звучало пение сельских певчих.

Большие глаза Агафьи наполнялись слезами. Темный лик иконы, казалось ей, строго смотрел на нее. Она припадала горячим лбом к полу и замирала в страхе и мольбе. Кончалась служба. Темнело. Агафья тихо шла домой, задумчивая и тихая. Только лицо ее становилось яснее и красивее после этой горячей молитвы.

Агафья родилась в большом приволжском городе и была единственной дочерью состоятельного купца. Радостно было ее детство до самой смерти отца. Ее баловали, любили, учили и наряжали.

Когда умер отец, красавица Агаша подрастала и умнела. Она хорошо училась и была любимицей отца. Мать ее, женщина добрая, но недалекая, скоро снова вышла замуж, за молодого купца. Отчиму сразу не понравилась умная, красивая и бойкая Агаша. Завладев всем состоянием ее матери, он принялся мотать его направо и налево. В два года он промотал все что мог. Но за эти два года, видя частые слезы матери и утешая ее, Агаша превратилась во взрослую девушку. Она много пережила и перечувствовала.

За ненависть к себе отчима Агаша относилась к нему холодно и враждебно. А ему хотелось забрать в руки все, что оставил в приданое Агаше ее отец. Агаша умоляла мать пожалеть ее.

Тогда отчим приискал для Агаши жениха, своего приятеля. Красавица Агаша, удивлявшая всех своим умом и красотой, наотрез отказала жениху. Одинокая и заброшенная в своей семье, она случайно встретила и привязалась к молодому художнику. Скромный и честный молодой человек боготворил умную красавицу и жил мечтой жениться на ней. Отчим все это разузнал. Тогда разыгралась страшная семейная история. Он истерзал, измучил мать Агаши, требуя, чтобы девушка согласилась выйти замуж за его приятеля.

Бедная женщина, измученная и больная, призвала Агашу и Христом Богом умоляла ее согласиться на эту свадьбу. Девушка упорно отказывалась и призналась, что у нее есть жених, за которого

она выходит. Не помня себя, мать долго умоляла Агашу, упрашивала, угрожала, и, встретив упорный отказ, вне себя, больная и надломленная, она прокляла дочь и прогнала ее.

Агаша, не взяв ничего с собой, ночью ушла из родительского дома и через неделю обвенчалась со своим женихом.

Но с той поры Агаша ни минуты не знала душевного покоя. Образ бедной матери с проклятием на устах не давал ей покоя. Кое-как жили они с мужем, перебиваясь изо дня в день. Когда мать ее смертельно заболела, Агаша украдкой пришла к ней и долго умоляла ее о прощении. Исхудалая бледная мать ее тихо отвернула от нее свое лицо, искаженное предсмертной мукой. И теперь Агафья не может вспоминать эту комнату, темную, всю пропитанную запахом лекарств, бледное, изможденное лицо больной. Когда мать отвернулась от нее, на Агашу напало отчаяние. Не помня себя, она выбежала на улицу. Первой мыслью ее была смерть. Но она вдруг вспомнила труженика-мужа, своего ребенка и, убитая, тихо пошла домой. Но жизнь ее была изломана. Проклятие матери страшным гнетом легло на нее. Скоро умер ее муж, потом оба сына: разошлась и семья, и хозяйство.

От красавицы Агаши осталась одна тень. Но она покорилась воле Божией. Она собрала немного денег, отправилась в приволжское село, где жила одна знакомая ей семья, и всю себя отдала другим.

Купив избенку, устроив садик, Агафья сделалась Ангелом-хранителем всего села. Но даже и такая жизнь не успокаивала Агафью. Прошное терзало ее. Проклятие матери всюду преследовало ее. «И ничем, ничем не замолить мне его», — терзалась несчастная. Когда это воспоминание терзало и мучило ее, она бросалась на пол перед иконой и неудержимо рыдала.

Тогда ее нельзя было узнать. Платок сползал с головы, черные волосы рассыпались волной по плечам, бледное лицо искажалось нечеловеческой мукой. «Господи, прости, прости и помилуй! — стонала она, ломая руки. — Матушка, прости и пошли мне прощенье! Сил нет, не могу, жизнь мне в тягость! Прости, Господи! Пошли Ты мне или смерть, или тяжкое испытание! Пошли такое горе, чтобы смирилась душа, чтоб тоска и мука не рвала сердце! Проклятая я, проклятая, Господи!» И несчастная принималась рыдать. Казалось, эти страшные рыдания разорвут эту худую и измученную грудь.

Долго, долго плакала Агафья. Первые солнечные лучи заставляли ее в рыданиях и молитве. Измученная, с красными от слез глазами, она поднималась с полу и бралась за дело. Так шла ее жизнь, не облегчая ее измученного сердца.

Агафья вполне покорилась воле Божией и тихо делала свое дело. Она ждала, что Господь или смиляется, или еще накажет ее.

Тоска измучила ее. Везде казалось ей бледное отвернувшееся лицо матери. И Агафья таяла как

свечка. Ее прекрасное строгое лицо и тонкие руки стали совсем прозрачны. Глаза глядели еще печальнее и строже. Но делом она занималась еще серьезнее прежнего, больше ласкала ребятишек и усерднее ходила за больными.

Настала осень, темная и сырая. Свинцовое небо отражалось в мутных волнах Волги. В одну темную и дождливую ночь страшный пожар встревожил все село. Зарево отражалось далеко в темноте. Горела изба Агафьи. Все село сбежалось спасать общую любимицу.

Крик ребятишек, плач женщин, треск огня — все слилось в один хаос. Все бросились к избушке. В воротах стояла озаренная пламенем, вся бледная Агафья, с иконой в руках. Лицо ее было ясно и спокойно. Она ничего не позволила взять из горевшего дома.

— Не надо, пусть горит: Бог дал, Бог взял! — говорила она. — Такова воля Божия, это все искупление.

Вся бледная, она стояла перед пораженными поселянами и шептала молитвы. Дом горел. Никто не шевелился спасать его. Только бедная сиротка Таня, обезумевшая от горя, вырвалась из рук державших ее крестьян и побежала спасать корову.

Агафья хотела остановить ее, но девушка не дала ей сказать слова: она не дорожила жизнью ради Агафьи, приласкавшей и приютившей ее. Назад Таня не вернулась. Когда бросились искать ее, то нашли около крыльца уже мертвой: она задохнулась в дыму.

Агафья, увидев ее, побледнела еще более. Склонившись над трупом девушки, она долго молчала, потом тихо поднялась и заговорила:

— Это последнее, слишком тяжкое испытание! Молодая жизнь эта погибла ради меня! Господи! Прости теперь и помилуй!

— Православные! — обратилась она к крестьянам. — Проклята я матерью, и это проклятие камнем лежит на мне! Нет мне ни в чем благословения. Муж мой и дети умерли, дом и все сгорело — все это наказание Божие за проклятие матери. Выше и страшнее оно всего на свете. Тяжким гнетом ложится оно на всю жизнь человеческую! Не в силу мне было так жить, истерзалась я. Просила я Бога послать мне тяжкое горе в искупление. Теперь нет у меня ничего, кроме иконы этой. Переношу и тяжкое горе. Сгорело все у меня, да и жизнь человеческая погибла в огне. Буду молить, чтобы это было последнее испытание, самое горькое и тяжкое. И всю жизнь мою, сколько осталось мне ее, буду молиться и благодарить Господа. Почитайте родителей и бойтесь их проклятия! Ох! Тяжко, православные! Помолитесь и вы, чтобы матушка простила меня. Прощайте, молитесь и не поминайте лихом!

Агафья тихо сошла с крыльца и исчезла в темноте ночи, прежде чем кто-нибудь мог опомниться. Пожар окончился, тихо тлели сырые бревна, дождик сеял сквозь густой туман. Агафья исчезла... Больше ее никогда в селе никто не видал.

**О ЛИШЕНИИ ПОКРОВА И МИЛОСТИ
БОЖИЕЙ ЗА ОТНОШЕНИЕ К РОДИТЕЛЯМ
БЕЗ ДОЛЖНОГО ПОЧТЕНИЯ¹**

Однажды к преподобному Парфению Лампсакийскому приведен был юноша, которого жестоко мучил нечистый дух. Парфений, как человек праведный, любящий людей как братьев, от всего чистого сердца, обыкновенно как увидит страждущего, так сам, без всяких просьб, с Божией помощью помогал несчастному своими молитвами. Но, посмотрев на этого юношу, он высказал недовольство.

Родители, припадая к ногам Божия человека, слезно молили его, чтоб он умилился о сыне их и избавил его от опасной и дурной болезни. На это им подвижник говорил:

— Ваш сын недостоин исцеления, ибо дух-мучитель дан ему в наказание за то, что он почти отцеубийца.

Родители ужаснулись, но Парфений их спросил:

— Сын ваш часто оскорблял вас?

— Так, — отвечал отец.

¹ Публикуется по: Воскресное чтение. 1892. № 26.

— Вы молились в горести души вашей, — продолжал Парфений, — чтобы Господь наказал его?

— Согрешили пред Господом, — со вздохом отвечали отец и мать.

Тогда Парфений сказал:

— Пусть же он и страдает как заслуживший это наказание.

Но нежно любящие родители, болезнуя сердцем о своем сыне, не переставали проливать слезы и умолять преподобного, чтобы он испросил у Бога прощения их сыну. Преклоненный такими горячими мольбами, преподобный Парфений благословил юношу и, помолившись, исцелил его.

НАКАЗАНИЕ БОЖИЕ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ОТЦА¹

Один нищий, слепой и сухорукий, на вопрос о причине постигшего его несчастья отвечал:

— Виноват я пред Богом и пред людьми. Вот уже шестой год, как я изо дня в день перехожу от одного дома в другой. Четыре же года перед этим пролежал я в постели, словно колода. Значит, уже десятый год, как постиг меня гнев Божий. Сам я виноват в своем несчастье. Я сильно прогневал Бога и тяжко согрешил перед Ним.

На вопрос, какой же грех его, отвечал:

— Я сильно и дерзко поругался со своим отцом и нанес ему побои. И вот за этот поступок Господь наказал меня. Хотя сделал я это в пьяном виде, но все же я преступил закон Божий.

¹ Публикуется по: Воскресное чтение. 1868. № 13.

ГРОЗНОЕ ВРАЗУМЛЕНИЕ НЕПОЧТИТЕЛЬНОЙ ДОЧЕРИ¹

В хуторке Варваровке Екатеринославской губернии трое лиц, охотившихся в имении помещика, по окончании охоты заехали к арендатору этого имения. Через несколько времени им сказали, что в избе, занимаемой приказчиком, произошло нечто особенное. Охотники направились в избу и увидели в углу комнаты пожилую женщину, жену приказчика, которая плакала, а посреди комнаты ее дочь, девушку лет пятнадцати, державшую руку у левого глаза.

Оказалось, что за несколько минут перед этим дочь начала бранить свою мать за то, что она заставляла ее работать и между прочим сказала:

— Чтоб тебе, старой ведьме, глаза повылезли.

Оскорбленная мать, женщина весьма кроткая, стала плакать и направилась к выходу. Не успела она еще за собою затворить дверь, как услышала крик дочери. Она вернулась назад и увидела, что с левым глазом ее дочери, до того совершенно здоровым, случилось что-то особенное.

¹ Публикуется по: Нива. 1889. № 50.

Охотники, подойдя к девушке, увидели красноватую опухоль, образовавшуюся кругом глаза. Зрачок упал в глубину, а белок остался на своем месте: очевидно, глаз лопнул, так как из него текла вода. Он имел ужасный вид и производил подавляющее впечатление.

Плева, гладко покрывающая зрачок, запала в середину и образовала несколько морщин. На вопросы девушка ответила, что в минуту выхода матери ее из комнаты она почувствовала в левом глазу зуд, а потом острую боль. Это так сильно на нее подействовало, что во время рассказа она дрожала всем телом.

В наш век неверия такое удивительное происшествие не излишне сообщить.

СЛЕДСТВИЕ МАТЕРИНСКОГО ПРОКЛЯТИЯ¹

У одной бедной вдовы был единственный сын. Мать надеялась иметь в нем доброго кормильца и опору в своей старости, но сын своими грубыми поступками часто доводил бедную мать до слез. Раз он побил ни за что жену. Мать со слезами стала его уговаривать, но раздраженный сын бросился на мать с бранными словами, схватил ее за грудь и потрянул с такой силой, что бедная женщина больно ударилась об стену головой.

Стоны матери, крик жены и плач детей заставили его выпустить из рук старушку мать и уйти из дома. Тогда глубоко оскорбленная мать вся в слезах падает на колени перед святыми иконами и говорит: «Господи! Ты видишь, как обижает меня мой родной неблагодарный сын, чем он платит мне за мою любовь, за мои о нем попечения. Да будет он отныне проклят, да не будет ему ни моего, ни Твоего благословения!»

И что же? Суд Божий совершился. В тот же самый день оскорбитель-сын почувствовал дрожь во

¹ Публикуется по: Странник. 1861.

всем теле. Эта дрожь с каждым днем усиливалась более и более и дошла наконец до того, что он, до-толе сильный и здоровый работник, не мог владеть не только сохой или косой, но даже и ложкой, с трудом передвигал ноги и не иначе принимал пищу, как из рук жены и детей. Правда, он испросил прощение у матери, которая вскоре затем и умерла, стал смирен и тих как дитя.

Но жизнь его час от часу становилась тягостнее. Был он и у святых угодников: в Киеве, Почаеве, Воронеже и других местах, но Богу неугодно было, несмотря на его слезные мольбы, даровать ему исцеление. Так прошло 13 лет. Наконец болезнь его так усилилась, что он почти не мог говорить. Позвали к нему священника. Он исповедался и причастился Святых Таин. Это укрепило его настолько, что он стал свободно говорить и, поучив довольно детей и родных, как тяжек грех непочтения к родителям, мирно скончался.

**О НАКАЗАНИИ БОЖИЕМ,
ПОСТИГШЕМ СЫНА
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ СВЯЩЕННОЙ
ОБЯЗАННОСТИ К МАТЕРИ¹**

«Нас было два брата, — рассказывал один старец крестьянин своему приходскому священнику, — я и старший Александр, и мы жили с отцом вместе. Родители наши были люди набожные, часто ходили в церковь, и Господь видимо благословлял нас всяким достатком.

По смерти отца старший брат мой Александр не захотел жить со мною и, получив из родительского имения следуемую ему часть, ушел от меня в раздел. Мать наша пожелала жить с ним, потому что у брата были малые дети, а у меня тогда был уже сын женатый.

После раздела и брат мой также скоро зажил хорошо, неленостно посещал храм Божий и жил со мною в ладу и всяком согласии. Но враг-злодей попутал его.

Однажды как-то после зимнего праздника побывали у брата гости — раскольники поморского

¹ Публикуется по: Извлечения из «Церковных ведомостей». 1889. № 27.

толка — и почитали ему «для души спасения» какую-то книгу. С этого времени брат мой совсем изменился, начал чуждаться и меня, называя меня мирским человеком, и не стал со мною ни пить ни есть вместе, да и родительницу нашу начал уговаривать, чтобы она оставила православную веру и перешла в старую веру. Но родительница не соглашалась на это.

Между тем услышал я, что старушка мать наша сильно захворала. Прихожу к брату и спрашиваю:

— Кому из нас ехать за священником, чтобы исповедать и причастить больную?

— А зачем? — отвечал мой брат. — Ведь мы живем теперь по старой вере.

Горько мне стало от таких слов брата родного и, заложив своих лошадок, совсем собрался было ехать в село за батюшкой, но брат решительно сказал мне, что он ни за что не пустит священника в свой дом.

Это же самое он говорил и на просьбы матери и всячески отклонял ее от последнего предсмертного напутствия через священника. Так и не был допущен к умиравшей священник.

Перед самой кончиной мать сказала сыну:

— Вот я умираю, не исповедавшись и не причастившись по твоей, сын мой Александр, вине.

Не прошло и двух недель после смерти матери, как брата Александра насмерть задавило бревном

во время пилки леса, и притом так, что остался невредим его товарищ, который был внизу под бревнами. Брат с пилой находился вверху на бревнах, которые с подставками упали на землю, и он упал под них, не успев промолвить последнего слова.

ГРОЗНОЕ ВРАЗУМЛЕНИЕ БОЖИЕ НЕПОКОРНОМУ СЫНУ¹

Жил в одной деревне на юге России один молодой крестьянин — грубый, ленивый, пьяница, ругатель и буян. Никого не боялся и не уважал он — ни старых мужиков, ни старосты, ни даже своего приходского священника.

Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая, поучительная и богомольная. Все любили ее и даже слушались ее советов. Сын же не только не почитал матери, но даже часто оскорблял старушку. Все жалели ее и говорили ее сыну: «Накажет тебя Бог». А он, бывало, усмехнется и скажет: «Ну и пусть наказывает».

И что же? Наказал-таки Господь непочтительного сына!

Раз в праздничный день поехал сын с матерью в город на торг. Вечером, когда они возвращались домой, сын стал говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говорит старуха:

— Вот ты ругаешься, чего доброго еще и ударишь меня, старую. От тебя станется.

¹ Публикуется по: Воскресное чтение. 1882. № 21.

— А что ж такого? Отчего бы и не ударить тебя? — закричал сын и замахнулся на мать, подняв на нее свою руку.

И в ту же минуту он почувствовал боль в руке. Эта боль все больше увеличивалась, так что он громко стонал, когда подъезжали к деревне, и править лошадьми не мог. Через несколько дней рука непочтительного сына была суха как щепка и неспособна к работе. Ужас охватил всю деревню!

БОЖЕСТВЕННЫЕ ВРАЗУМЛЕНИЯ ДЕТЯМ, НЕ ПОЧИТАЮЩИМ РОДИТЕЛЕЙ¹

В тридцатых годах минувшего XIX столетия жило в селе Юрьевском-Поволжском Тверского уезда одно крестьянское семейство. Оно состояло из вдовы, преклонных лет старушки Анны Галактионовны, сына ее Егора, жены его и дочери. Егор очень дурно обращался с матерью. Однажды (это было в заговенье пред Великим постом) Егор без причины бранил мать.

— Полно, Егор, — говорила жена, — что ты делаешь? Ведь она тебе мать!

— Прочь! Не твое дело, и тебя убью!

Егор ходил как зверь. Жена отстала. Егор не знал, как и назвать мать свою; не знал, как сильнее и больнее уязвить ее, даже ударил ее. Мать в слезах ушла на речку и там целый день пролежала и проплакала.

Настало время ужинать и заговляться. В этот вечер по обычаю христианскому крестьяне ходят прощаться в селе к родным своим, к священнику, к знакомым.

¹ Публикуется по: Душеполезное чтение. 1864. Янв.

Егор и сам никуда не ходил, и к нему никто не показался: все боялись зайти к ним в дом, потому что слышали шум и крик. Когда стали садиться за ужин, жена говорит Егору:

— Полно воевать-то, пойдн позовн мать заговеться, нехрнсть, да прнстнсь с нею, ныне н с чужнми прнщуются.

— Пускай с голоду околеет там на печи, — отвечал Егор во гневе н сел за стол.

Горько стало матери, не вытерпело ее сердце.

— Бог с тобою, сынок любезный, — молвила она ему сквозь слезы, — по твоей милости я ныне куска в рот не брала. Заговляйся один, дай Бог, чтобы тебе так прншлоь разговеться, как я заговляюсь.

Она взглянула на образ н перекрестилась.

Наступил Великий пост. Материнское сердце забыло ссору н прнстло сыну, но у Егора тяжело было на душе. Думал было говеть он постом, но как-то раздумал. «Вот на Страстной неделе поговью, Бог даст». Но настала н Страстная неделя, а Егор не собрался поговеть. Жена н мать прнобщнлись Святых Таин, а Егор все думал да думал.

Наступила Великая Суббота. Егор н в этот день не попал как-то в церковь. Часу к третьему дня жена истопила баню. По обычаю деревенскому Егор вместе с женою н дочерью, которой было не более шести лет, отправнлись мыться. Когда они уже мылись, вдруг жена слышит, что в предбаннике что-то

затрещало. Минута еще, треск сильнее и сильнее. Она говорит мужу.

Егор отворяет дверь из бани и видит, что предбанник весь в огне. Кострика, солома, охлопки — все горело, пламя быстро распространялось. В испуге Егор, нагой, бросился вон из бани через пылавший предбанник — это была единственная дорога из бани, потому что окно, по неразумному обычаю, делается в деревенских банях чрезвычайно маленькое.

Одну минуту только бежал Егор предбанником, но огонь обхватил его со всех сторон. Впрочем, он выбежал из огня и нагой же бросился с криком в село собрать народ, чтобы затушить пожар и спасти жену и дочь.

Обгоревшая кожа лоскутьями висела на нем и лопалась. Народ действительно тотчас увидел пожар и бросился тушить его. Через четверть часа огонь был залит. Воды весной было много около бани, снегу тоже довольно. Предбанник, построенный или, правильнее сказать, приставленный кое-как к бане и состоявший из нескольких стойком поставленных заборин, живо был растаскан.

На бане крыша только занялась, ее скоро стащили, отворили дверь в баню; там ни живы ни мертвы сидели, прижавшись к углу, жена Егорова с малолетней дочерью. Они были чрезвычайно перепуганы, но невредимы. Их спас Господь от смерти, и притом самой ужасной.

Когда Егор в испуге бросился в пламя, чтобы выбежать из бани, жена, не помня как и почему, успела затворить за ним дверь и осталась на волю Божию в бане с дочерью. Пламя не успело пробраться к ним, как залит был пожар.

Между тем Егор, нагой, весь обожженный, прибежал домой к матери.

— Матушка, прости меня, окаянного, — были первые его слова. — Господь наказал меня за тебя.

Медицинских пособий достать было неоткуда, да и поздно. Антонов огонь быстро начал обхватывать все обожженные места тела Егорова.

Позвали священника. Егор исповедался с таким самоосуждением и сокрушением, что подобное покаяние редко можно встретить.

Егор мучился целую ночь и весь следующий день. Он все стонал и просил мать о прощении. К вечеру Светлого дня он был покойником. Во все это время у Егора капли во рту не было. И не разговелся он, как предсказала оскорбленная мать его. Его смерть произвела страшное впечатление на весь приход. Бедная мать как убитая стояла у гроба. Тело отпевали во вторник на Святой. Радостные слова песнопений церковных как будто не касались ее слуха и сердца. Жена Егорова и дочь рыдали у гроба.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ I. МОЛИТВЫ	9
МОЛИТВА-ВОЗДЫХАНИЕ МАТЕРИ О ДЕТЯХ.....	11
РАЗНЫЕ МОЛИТВЫ.....	14
Молитвы за детей, прочитываемые ежедневно перед чтением главы Святого Евангелия.....	14
Молитвы на случай, если дети вас обидели.....	15
О целомудрии, душевной и телесной чистоте детей преподобным Моисею Угрину и Иоанну Многострадальному	15
Молитва старца Силуана Афонского на случай, когда затрудняешься найти, как правильно поступить с детьми	16
Молитва святому мученику Гавриилу — младенцу Белостокскому	17
Молитва святому благоверному царевичу Димитрию Угличскому, Московскому чудотворцу, о спасении и здравии малолетних детей, и прежде всего младенцев	18
Молитва святому праведному Симеону Богоприимцу о покровительстве детям.....	18

Молитва святым бессребреникам Косме и Дамиану о покровительстве детям.....	19
Молитва святым первоучителям — равноапостольным Кириллу и Мефодию	20
Церковные предания, каким святым в каких случаях молиться	22
Молитва на принятие просфоры и святой воды всей семьей (натошак).....	24
Молитва старца Силуана Афонского на случай, если кто непослушлив.....	24
Молитва о даровании сказать слово на пользу душе (ребенка).....	24
Молитва подвижника Евстратия Глинского (родителям).....	24
Молитва святителю Феодосию Черниговскому (и всем другим святым).....	25
Молитва на отгнание рассеянности, невнимания и нерадения в учении.....	25
Молитва перед учением.....	25
Молитва после учения.....	26
Молитва за детей.....	26
Молитва супруги, имущей плод чрева.....	28
Затворник Георгий Задонский советует в беременности читать следующие молитвы	29
Молитва ко Пресвятой Богородице перед иконой Ее «Млекопитательница»	29

<i>Протоиерей Артемий Владимиров. УЧИТЕ ДЕТЕЙ</i> МОЛИТЬСЯ	31
---	----

Первый урок.....	31
Второй урок.....	32
Третий урок.....	33
Четвертый урок.....	34
Пятый урок.....	34
Шестой урок.....	35
Седьмой урок.....	36
РЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	38
РАЗДЕЛ II. НАШИ ГОРЬКИЕ СЛЕЗЫ	
(Дети и время).....	43
Трудное дело — семейная жизнь.....	45
Мать и дочь — враги.....	50
Злая мачеха	63
<i>Архимандрит Лазарь. Об увлечении</i>	
рок-музыкой	83
РАЗДЕЛ III. СИЛА МАТЕРИНСКОЙ МОЛИТВЫ ...	91
Великие матери-христианки — пример	
для подражания.....	93
РАЗДЕЛ IV. ПОДГОТОВКА К ТАИНСТВУ	
ИСПОВЕДИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ.....	111
О ДЕТСКОЙ ИСПОВЕДИ.....	113
Предварительные вопросы.....	115
Первая заповедь.....	115
Вторая заповедь	116
Третья заповедь	116
Четвертая заповедь	116

Пятая заповедь.....	117
Шестая заповедь.....	118
Седьмая заповедь.....	118
Восьмая заповедь.....	119
Девятая заповедь.....	119
Десятая заповедь.....	119
Заключительные вопросы.....	120

Протоиерей Евгений Попов. ГРЕХИ ДЕТЕЙ

В ОТНОШЕНИИ РОДИТЕЛЕЙ.....	121
Холодность к родителям.....	121
Непослушание воле родителей.....	123
Грубое обхождение с родителями, укоры им и злословие их.....	125
Пренебрежение родительскими молитвами и родительским благословением.....	127
Немоление со своей стороны о родителях и произношение на них самих проклятия....	128
Бегство от родительских наставлений или же скорое забвение их наставлений.....	130
Выходы или отлучки из дома без ведома родителей.....	131
Неправильные, уничижительные отзывы о строгости и взысканиях со стороны родителей.....	132
Без нужды отделение от дома отцовского.....	134
Оставление беспомощными родителей в несчастьи их, в болезни и при старости лет.....	135
Ложная стыдливость за простых родителей....	136

Непочтительные отношения к тестям и свекрам, отчиму и мачехе.....	137
Поднятие рук на родителей	138
Отцеубийство	138
Неотдание последнего долга родителям погребением их	140
Нарушение завещания родительского	141
ГРЕХИ РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ.....	143
Порочное состояние духа в минуты зачатия дитяти и нравственное невнимание ко всему времени беременности	143
Физическое небрежение себя во время беременности и отсюда — ранние или мертвые роды.....	144
Подкидывание младенца	145
Небрежный или, напротив, излишне заботливый уход за детьми.....	145
Неучение детей с раннего возраста молитвам и неприучение их к хождению в церковь, всегдашнее пощажение их будить к заутрени.....	147
Оставление надолго дитяти без приобщения и незаботливость начать исповедь его после семи лет.....	149
Ложное или единственно для целей земных и суетных воспитание детей	149
Лишение совсем детей образования	151
Подстрекательство детей во время воспитания их к гневу, мести, а также к	

честолюбивым мечтаниям относительно будущности их	153
Пристрастная любовь к одному из детей.....	155
Непопечение о девственности и трезвенности своих детей	157
Невзыскание или, напротив, частые и жестокие взыскания с детей.....	159
Чрезмерное отдаление от себя детей или же, напротив, такое обращение с ними, которое не внушает им страха говорить и делать худое даже при родителях.....	161
Немоление о детях, малых и возрастных.....	162
Стеснение детей в делах богоугодных	164
Лишение детей без причины родительского благословения	165
Проклятия на детей	165
Намеренное пред детьми унижение отцом матери их или матью отца их	166
Явные соблазны собственным детям	168
Ропот на многочадие или на большую семью..	170
Лишение взрослых и отделившихся детей всякой поддержки и наследства	171
Непонятливое вмешательство в дела взрослых детей	172
Притеснение своих пасынков и падчериц	173
Угнетение усыновленных и приемышей.....	174
Злонамеренное предательство какому-либо неблагополучию собственных детей с употреблением во зло родительской власти над ними	174

Холодные чувства к внучатам и незаботливость о внучатах	175
РАЗДЕЛ V. ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ.....	
177	177
<i>Святитель Иоанн Златоуст и подвижники благочестия. Об обязанностях РОДИТЕЛЕЙ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ.....</i>	179
<i>Старец Адриан Югский. Об увлечении молодежи ТАНЦАМИ.....</i>	188
<i>Святитель Тихон Задонский, епископ Воронежский</i>	189
<i>Святитель Филарет, митрополит Московский.....</i>	195
<i>Святитель Иннокентий, митрополит Московский (апостол Аляски). НЕСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ КАСАТЕЛЬНО ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНОГО ЮНОШЕСТВА.....</i>	202
<i>Святитель Феофан, Вышенский затворник. 207 Павел, архиепископ Казанский. Где причина, что рождение детей часто бывает несчастьем?</i>	210
<i>Затворник Задонский Георгий (Машурин) ..</i>	221
<i>Преподобный Амвросий Оптинский.....</i>	224
<i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	230
<i>Евгений Николаевич Поселянин (Погожев) ...</i>	234

<i>Иеромонах Серафим (Роуз)</i>	238
<i>Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)</i>	241
РАЗДЕЛ VI. ПОУЧИТЕЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ	255
Отцы и дети.....	257
ПРИМЕР СЫНОВНЕЙ ЛЮБВИ	262
Редкая семья	265
Почитайте родителей	270
О лишении покров и милости Божией за отношение к родителям без должного почтения.....	280
Наказание Божие за оскорбление отца	282
Грозное вразумление непочтительной дочери.....	283
Следствие материнского проклятия	285
О наказании Божиим, постигшем сына за неисполнение священной обязанности к матери.....	287
Грозное вразумление Божие непокорному сыну	290
Божественные вразумления детям, не почитающим родителей	292

ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ НАШИХ ДЕТЕЙ

Книга для родителей

Редакторы

Александра Шпак, Елена Смирнова

Корректор

Ольга Грецова

Верстка

Гульнара Шафигуллина

Екатерина Белогорцева

Подписано в печать 21.03.2012.

Формат 84x108/32. Печать офсетная.

Печ. л. 9,5. Усл. печ. л. 15,96. Тираж 8000 экз. Заказ № 1204430.

Издательство «Паломник»

Адрес издательства: 111141, г. Москва, ул. Плеханова, 15.

arvato
япк

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

